БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА
СПУТНИК АГИТАТОРА
ОРГАН АГИТПРОПА ЦК И МК ВКП(б)

ГК131
Д 531

X ЛЕТ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ

ПОСОБИЕ ДЛЯ АГИТАТОРОВ

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ

УЧЕТ ПРОПЕТЫХ КНИГ

Учебник для техникумов

АГИТПРОП ЦК и МК ВКП (б)

X ЛЕТ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ

ПОСОБИЕ ДЛЯ АГИТАТОРОВ

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
Москва 1927 Ленинград

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГК131
Д531 р

Библиотека
Института Ленина 92770
при Ц. К. В. К. П. (б.)
24066 1364 92770

Отпечатано в 7-й типографии
„ИСКРА РЕВОЛЮЦИИ" Мосполиграф.
Москва, Арбат, Филипповский 11.
Мосгублит № 44.010 — Тираж 100.000.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

М. Каравай.—Десять лет пролетарской диктатуры 5
Н. Мандельштам.—ВКП (б)—вождь Октября . 17
Еф. Цейтлин.—Октябрь и мировая революция. 33
В. Яроцкий.—Десять лет профессионального движения 43
М. Кантор.—Союз рабочих и крестьян за 10 лет 65
Вл. Сарабьянов.—Хозяйство СССР на пороге второго десятилетия 89
М. Эпштейн.—Наша школа к десятилетию Октябрьской революции 106
В. Левичев.—Красная армия к десятой годовщине Октября 137
К. Мальцев.—Советская общественность к десятилетию Октября 153
Н. Попов.—Октябрьская революция и национальный вопрос 166

Приложения

Тезисы для докладчиков (по докладу тов. Бухарина) 204
План доклада и методические указания 223
Блок-нот. 239
Библиография 260

М. Каравай

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ

Исполнилась десятая годовщина героического подвига российского пролетариата. Каждый новый год существования пролетарской диктатуры в СССР есть торжество мирового пролетариата; каждый новый год увеличивает злобу мировой буржуазии, злопыхательство ее подголосков — реформистов всех мастей. Десять лет пролетарской диктатуры — такой значительный отрезок времени, что, кроме формального значения, является огромной силы реальным критерием жизненности, опытным оправданием — пока единственной — попытки пролетариата свергнуть власть буржуазии и установить диктатуру пролетариата.

Наши враги — буржуазия и ее «теоретические» агенты, ее лакеи—с.-д. оппортунисты, целиком плененные буржуазной идеологией, сторонники «вызревания» капитализма до уровня безболезненного перехода к социализму, «не верящие» в большевистский способ выхода из капиталистических сетей—предрекали из месяца в

месяц, из года в год нашу гибель. У «социалистических» мещан и обывателей отсталый характер нашей страны является основным аргументом против большевистского «эксперимента». 10 лет существования страны, успешно строющей социализм, — достаточный срок, чтобы доказать на практике, опытом, жизненной проверкой и «зрелость» капитализма, и возможность новой «эпохи господства нового класса», способность пролетариата СССР строить без капиталистов, без буржуазии, против нее, свое пролетарское, социалистическое хозяйство.

Проблема построения хозяйственной базы социализма в нашей стране решается не только теоретическим анализом. Десять лет есть практическое подтверждение нашего общего утверждения, что для построения социализма мы имеем достаточные внутренние материально-технические предпосылки. Десять лет доказали, позволили проверить, что мы не только аграрная страна, но такая, в которой потенциально заложены достаточные элементы развития самостоятельной, независимой от капиталистических стран, социалистической индустрии — решающего, с точки зрения внутренних отношений, условия победы социализма, построения социалистического общества. Самый факт нашего десятилетнего существования опровергает не только буржуазные измышления врагов, меньшевистские теории нашей

гибели, но опровергает также и тех, кто заражен пессимистическим предрассудком о невозможности построения социализма в наших условиях.

Буржуазия — ее наиболее дальновидные представители и реальные политики—в ы н у ж д е н а признать нашу жизненную устойчивость, крепость и рост. Международный пролетариат убеждается все сильней и сильней, что путь, на который мы стали, есть единственно правильный, могущий по-настоящему высвободить из-под капиталистического ярма миллионы угнетенного человечества. В этом, поистине, всемирно-историческое значение десятой годовщины Октябрьской революции.

Не случайной является нависшая над нами военная угроза. Непрерывная цепь неудачных попыток взорвать нас интервенцией и силами внутренней контр-революции, заставить нас «эволюционировать» к капитализму через экономические связи с ним, напрасные ожидания нашей гибели по нотам, расписанным меньшевиками, — вынуждают буржуазию ставить р е б р о м вопрос об одном из основных таранов международного капитализма— СССР.

Капитализм, который засыпал наиболее зияющие провалы периода империалистического военного потрясения, внутренней логикой своего развития пришел к расширению и углублению своих противоречий. Обостряется борьба между

капиталистическими странами, и потому нарастает, подготовляется новая империалистическая война, в которой ужас и страдания угнетенного человечества превзойдут то, что было в прошлой мировой бойне. Капитализм обострил социальные противоречия, ведя бешеное наступление на рабочий класс, выползая из хозяйственных потрясений, за счет усиления эксплоатации пролетариата и колониальных народов. Буржуазия не может не видеть, что СССР, в первую очередь своим об'ективным положением, одним фактом своего существования, стоит, как кость в горле, на пути дальнейшего развития капитализма.

Капитализм хочет из состояния относительной, неустойчивой, чреватой колоссальными потрясениями, стабилизации стать на путь «прочной стабилизации».

СССР, где монополия внешней торговли, где капиталисты не могут по своему подобию и образу ворочать капиталами, где господству буржуазии положен конец; СССР, на который пролетариат и колониальные рабы, угнетаемые капитализмом, возлагают все свои надежды, который вдохновляет их на решительную борьбу; СССР, «обойти» который нельзя заговорами и внутренним его разложением, где крепнет на основах пролетарской диктатуры хозяйство растущего социализма, — СССР можно преодолеть лишь в расчете на его военный разгром.

Отсюда растут военные «настроения» капиталистического мира.

Угроза войны нам есть не только свидетельство известной стабилизации, упрочения капитализма, в большей мере она сигнализирует нам действительно социалистический под'ем хозяйства, спутывающий карты капитализма. К десятой годовщине пролетарской диктатуры СССР выступает как основная крепость мировой революции, как сокрушающий таран, где смело развивается знамя пролетарской борьбы, куда обращены все взоры борющегося человечества. Против СССР подготовляется новая империалистическая война. Но наш пролетариат уже дал пример, как угнетенному человечеству надо выходить из такой войны. Пролетарии всех стран должны развернуть знамя гражданской войны взамен империалистической, стать на защиту единственного пролетарского государства. Лозунг, который был нами реализован десять лет тому назад,—превращение империалистической войны в гражданскую,—подымет на борьбу против капитализма трудящихся мира!

Что определило победу Октябрьской революции, закрепление ее завоеваний, рост социалистического хозяйства и строительства нашей страны? Чему мы обязаны? Наиболее общим условием было наличие об'ективных предпосылок (уровень производительных сил, империалистическая война)

для социалистического переворота и социалистического хозяйственного строительства. Вне признания последних нет об'яснения нашим нынешним хозяйственным успехам и достижениям. В наших экономических условиях были заложены и предпосылки для действительного осуществления и реализации союза рабочих и крестьян. Об'ективная возможность обеспечить сотрудничество среднего крестьянства в социалистической постройке хозяйства — другое крупнейшее условие наших побед и дальнейшего развития. Абсолютное единство рабочего класса и его партии, верность трудящихся масс лозунгам партии, — все это не только обеспечивало нам в прошлом, но и должно и б у д е т обеспечивать и на дальнейшее наш рост, наше хозяйственное развитие; испытанное руководство Ленина и его ЦК гарантировало нам в прошлом, должно и б у д е т гарантировать и дальше безошибочное намечение и разрешение основных задач пролетариата. Наконец, противоречия между капиталистическими странами, сопротивление капиталистам и сочувствие нам со стороны мирового пролетариата предотвращали непосредственную интервенцию против страны пролетарской диктатуры.

Наша революция за эти десять лет прошла через два глубоких этапа. Первый (1917 — 20 гг.) характеризовался основной задачей, которая стояла перед нами: непосредственно отстоять

и укрепить диктатуру пролетариата — это было обеспечено режимом военного коммунизма. Решая другую задачу — экономическое построение социализма,— пролетариат, чтобы обеспечить за социализмом наиболее широкие массы трудящихся, с 1921 года проводит иную политику, «единственно - правильную хозяйственную политику пролетариата» — нэп. В какой мере мы имеем основания сказать, что на этом единственном пути, ведущем к социализму, мы к десятой годовщине имеем крупные достижения и оправдание этой политики?

В статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» В. И. Ленин писал: «Мы начали уже необходимую перестройку нашей экономической политики. Мы имеем уже в этой области некоторые, правда, небольшие, частичные, но все же несомненные успехи. Мы уже кончаем в этой области новой «науки» приготовительный класс». Сейчас мы имеем несомненные и большие успехи. Советское хозяйство восстановлено почти полностью, начата его радикальная перестройка, усиленным темпом идет индустриализация страны, через кооперацию начинают подводиться к социализму десятки миллионов мелких и средних крестьян, материальный уровень масс систематически повышается. К десятой годовщине мы можем безусловно сказать, что «приготовительный класс» нами пройден давно, что наши «занятия» весьма

успешно идут и «в первых классах новой науки».

Основной вопрос, сформулированный Лениным в нашей борьбе: «ктого кого», не снят и до сих пор с порядка дня. «Кто кого»—социализм или капитализм — еще не решен нами практически. Его решит продолжающаяся борьба и «только борьба». Он отпадает лишь с той поры, когда каналы роста кипитализма будут закрыты, когда проблема индустриализации получит свое разрешение, когда индустриализация получит решающее, безусловное и далеко превосходящее значение, когда развитие кооперации охватит преобладающие элементы крестьянского хозяйства.

Ставя вопрос «кто кого», Ленин указывал на метод построения социализма. Успешная постройка социализма могла итти лишь в успешном преодолении капиталистических элементов хозяйства. Но как и несколько лет тому назад не было сомнений в том, чем должна кончиться эта борьба, так и теперь становится все ясней и ясней — куда более рельефно, — за кем останется победа, куда идет развитие, кто кого начинает побеждать. К десятой годовщине мы имеем достаточно оснований сказать, что ответ ясен.

В настоящее время мы целиком поглощены задачей социалистической индустриализации страны. Эту работу мы проводим с учетом того,

чтобы строить социализм и руками средних крестьян. Реорганизация народного хозяйства рассчитана на то, чтобы превратить страну из аграрной в индустриальную. Мы еще не перестали быть аграрной страной и не стали еще вполне индустриальной. Однако, и в этом направлении мы имеем первые серьезные достижения. Мы вкладываем миллиардные суммы на реконструкцию хозяйства; закончив Волховстрой, приступили к трем крупнейшим работам: Днепрострой, Семиреченская ж. д., Волго-Донской канал; снижаем себестоимость, повышаем значительно производительность труда, преодолеваем трудности политики цен.

К десятой годовщине мы сумели выйти на широкую дорогу хозяйственной работы, поглощенные ею, заражая строительным энтузиазмом всю массу трудящихся, — рабочий класс во весь свой исполинский рост выступает, как основной строитель социализма.

Рядом с индустриализацией стоит во всем своем многообразии и сложности другая к о р е н н а я задача строительства социализма, без разрешения которой невозможно подвести массы трудящихся к социализму, — это кооперация. Решение ее требует многих лет: трудности ее весьма велики. Но и теперь можно отметить, что задача выбрана правильно, что и здесь имеются хотя и далеко не достаточные, но безусловные достижения. Ко-

операция значительно продвинулась по пути всеобщего охвата масс, втянув в свои ряды миллионы людей, начинает занимать основное положение в товарообороте страны, на ряду с государственным товарооборотом, является преимущественным посредником между массой крестьянства и социалистическим, государственным хозяйством.

Система пролетарской диктатуры есть особая, новая форма пролетарской демократии. За эти десять лет пролетарская демократия получила свое дальнейшее развитие. Еще далеко не изжит бюрократизм и громоздкость советского аппарата, но работа советов по этой линии свидетельствует об исключительной решимости пролетариата преодолеть эти болячки; вовлечение масс в работу советов непрерывно растет и в городе и в деревне; лозунг оживления советов, выброшенный партией ряд лет тому назад, принес свои положительные результаты. Профсоюзы еще более выросли в несокрушимую опору пролетарской диктатуры; почти поголовно вся масса рабочих организована в профсоюзы; последние воспитали значительные кадры собственного актива, привлекают всю массу к активной хозяйственной работе, стоя твердо на защите завоеваний Октября.

Партия, воспитанная Лениным, за эти десять лет с честью прошла через ряд острых внешних и внутренних испытаний, развивая и консолидируя свои силы. Преодолевая колебания и шатания

одних, отметая тех, кто пытался столкнуть с ленинских позиций партию, последняя окрепла настолько, что являет собой могучую ленинскую силу, которая не позволит покушаться на ее единство.

Сейчас мы имеем обострение борьбы против партии и ее ЦК со стороны троцкистской оппозиции, отходящей от партии, от Коминтерна. Партия проявила исключительную терпимость к ней, чтобы дать возможность ей снова вернуться на путь Ленина. Оппозиция п р о д о л ж а е т ставить превыше всего свои групповые, фракционные цели и интересы, но ей не удастся поколебать ни на минуту единство партии. И через эту ступень партия, закаленная Лениным, пройдет своими сплоченными рядами, продолжая строительство социализма, организуя оборону страны.

Усложнение международной обстановки, хозяйственный рост страны ставят ряд новых трудностей и испытаний. Было бы неправильно не видеть их. Фиксируя внимание трудящихся на достижениях десяти лет пролетарской диктатуры, мы должны с неменьшей — куда большей — энергией взяться за преодоление новых трудностей, уверенно пройти через строй новых испытаний. В хозяйстве мы имеем ряд хозяйственных диспропорций (недостаток капиталов, недостаточное развитие промышленности, расхождение цен, недостаточную внешнюю торговлю и ряд других);

налицо трудности, сопряженные с архинеобходимой рационализацией хозяйства, затруднения с безработицей (ее размерами и ростом). Наше внимание не должно быть отвлечено от проблем дальнейшего укрепления наших связей с крестьянством, организации бедноты и решительной борьбы с кулацким влиянием, ростом капиталистических элементов в деревне. Опасность войны и дезорганизации нашей внешней торговли ставит ряд дополнительных трудностей хозяйственного порядка и делает необходимым, в первую очередь, усиленную организацию обороны. Задача разнообразной организации обороны становится одной из центральных задач текущего момента.

Рабочий класс и его партия могут рассчитывать на поддержку всех трудящихся масс, чтобы преодолеть трудности построения социализма. С энтузиазмом, на который способен пролетариат СССР, он будет продолжать свое невиданное в мире дело, строить социализм, вдохновляя пролетариев всего мира!

Н. Мандельштам

ВКП (б) — ВОЖДЬ ОКТЯБРЯ

В настоящее время, когда подводятся итоги десятилетию Октябрьской революции в различных областях, — крайне важно сделать то же самое по отношению к коммунистической партии, как того основного рычага, который дэвигает и направляет все движение вперед, того основного организатора, который руководит всей борьбой, строительством и пролетарской диктатурой.

Всесоюзная коммунистическая партия пришла к революции небольшим сравнительно отрядом, левой фракцией международного рабочего движения, но она успела уже пройти весь путь классовой борьбы, стойко отстаивая свою классовую независимость, революционную историю и в борьбе с оппортунистическими и ревизионистскими отклонениями выковывая свою революционную практику.

Одна из самых молодых организаций в недрах II Интернационала, она с первых дней своего существования поставила основной своей задачей борьбу с половинчатостью, приспособленчеством,

с элементами национального шовинизма, с революционной фразой. В самый расцвет европейского парламентаризма, когда такие отряды II Интернационала, как германская социал-демократия, торжествовали завоевание новых миллионов голосов на парламентских выборах, большевистская фракция, возглавляемая тов. Лениным, говорила о вооруженном восстании, о революционной диктатуре пролетариата и крестьянства. И не только говорила, но организовывала всеобщие политические стачки, подготовляя массы к этому восстанию, затем возглавила первую пролетарскую революцию, давая ей классовые лозунги. Уже в этой первой революции 1905 г. успех победы она искала в завоевании союзника пролетарской революции, в крестьянской, аграрной революции, и крестьянстве.

Теперь, когда рабочий класс в нашей стране прошел уже этап завоевания власти, осуществив на деле революционный союз с крестьянством, когда он сохранил этот союз, в период всей гражданской войны, и не только не утратил этот союз, но закрепил его в процессе восстановления хозяйства и в первых приступах к социалистической перестройке всей экономики страны, — после этого проделанного исторического революционного опыта уже не может быть сомнения в правильности революционной тактики ленинского большевизма. Основой последнего является утвер-

ждение, что рабочий класс, после того как капитализм перешел в свою империалистическую стадию, уже не одинок в своей классовой борьбе, уже имеет союзника, обеспечивающего ему победу, в лице основных масс крестьянства, в лице отсталых народов угнетенных колоний и полуколоний. В то время, когда все социалистические партии и группы, проповедывавшие антимилитаризм, герои революционной фразы, анархистские и анархо-синдикалистские организации сбросили свои маски в период империалистической войны, поведя рабочих не на барикады, а в жесточайшую международную бойню, в угоду империалистических стремлений своих господствующих классов, — одна только большевистская фракция РСДРП в союзе с одиночками из других социалистических отрядов смело бросила лозунги поражения своих правительств, лозунги превращения империалистической войны в войну классовую. Наконец, в угаре легкой победы над царским самодержавием, когда меньшевики и социалисты-революционеры — эти классические оппортунисты и эти герои фразы мелкобуржуазной идеологии—напрягали все усилия, чтобы помочь буржуазии спасти свое положение, сохранить свое участие в империалистической войне и дележе,—большевистская партия, разоблачая «социалистических» лакеев, готовила массы к пролетарской революции, готовила их к осуществлению диктатуры пролетариа-

та. В короткое время, добившись успеха в этом завоевании масс, она смело перешагнула через все парламентские традиции, и на живом опыте доказала, что не через завоевание парламентских мест, а через голосование оружием, когда для этого подготовлены массы и условия, решаются классовые битвы.

Так, пройдя в пару десятилетий такой длинный путь, эта молодая революционная фракция II Интернационала, не признаваемая столпами последнего, сумела завоевать рабочие массы, превратилась в организующий центр международного коммунистического движения, сумела на живом опыте опрокинуть все оппортунистические представления, на которых воспитывалась старая социал-демократия. Национальному шовинизму, идее защиты буржуазного отечества, буржуазному патриотизму была противопоставлена смелая идея пораженчества, братания на фронтах, выход из войны, превращения войны империалистической в войну гражданскую, классовую. Парламентаризму с его ложной буржуазной «демократией», прикрывающей классовую диктатуру буржуазии, была противопоставлена власть советов, как осуществление пролетарской диктатуры, опирающейся на союз рабочего класса и основной массы крестьянства. Теории «врастания социализма» противостояла революционная теория завоевания власти пролетариатом, захват всего, что соста-

вляло базу для капиталистического господства, захват всей экономики. Оппортунистической практике затушевывания, прикрытия того факта, что капиталистический мир гниет, сотрудничеству — не за страх, а за совесть,— с капиталистами социал-демократов, тред-юнионов, анархо-синдикалистов, сотрудничеству над восстановлением капиталистического господства, над подавлением недовольства масс, их революционных стремлений — этому еще более, нежели во время войны, подлому предательству II и Амстердамского Интернационалов было противопоставлено создание страны пролетарской диктатуры, ставшей базой мировой пролетарской революции, создание Коммунистического интернационала, была противопоставлена практика построения социализма, давшая свои результаты за эти десять лет. И все это было осуществлено в наиболее отсталой стране, с преобладающим мелкособственническим, товарным крестьянским хозяйством. Неудивительно, что II Интернационал встретил это появление Коминтерна и страны пролетарской диктатуры с такой ненавистью, которая зачастую превышала ненависть открытых классовых врагов.

Конечно, неверно было бы представлять, что эта ленинская партия, осуществившая на практике социалистическую революцию, появилась в законченном своем виде с первых дней своего существования. Она шаг за шагом развивалась, имея в своей

основе революционную марксистскую теорию, вслед за развитием империалистического периода капиталистической эпохи, с одной стороны, а с другой—в ходе развития пролетарской диктатуры и в ходе самого социалистического строительства. Но что с первых же дней появления Ленина было основным и неот'емлемым в большевизме, что делало его жизненным, что создавало его всегдашнюю способность сопротивляться всяким попыткам искривления его идеологии — это было организационное построение партии, это упорная работа над кадрами, над костяком партии — ее аппаратом—и сочетание этой работы с созданием широкой внутрипартийной демократии. Но не той демократии, которая сводится к голосованиям, а к той подлинной пролетарской демократии, которая в центре ставит работу над активизацией своих членов, над их сознательностью. В революционной ленинской теории воплотилась целиком революционная марксистская диалектика, умеющая вскрывать содержание, отбрасывая формы, та революционная марксистская диалектика, которая умеет сочетать отдаленную цель с сегодняшней действительностью, умеет увязывать противоречия этой действительности с основной линией движения. Эта революционная теория создала такую революционную тактику, которой враждебен всякий хвостизм, всякое топтание на месте. Ленинская тактика берет препятствия, преодолевая

их, умея использовать не только победы, но и временные неудачи и поражения для укрепления своих позиций. Вот на этих принципах заложенная, воспитанная на борьбе с идеологическим приспособленчеством, в боях против оппортунизма и ревизионизма ленинская партия возглавила пролетарскую революцию и впервые в мире завоеванную пролетарскую диктатуру. Десять лет существования этой диктатуры — достаточный срок для проверки правильности поставленных задач и линии их осуществления.

Действующая в такой сложной обстановке, осуществляя практически задачи, не имеющие даже подобия себе в прошлом, ленинская партия не могла избежать колебаний и шатаний тех или иных отдельных своих членов, больших или меньших отдельных своих групп. В этих колебаниях и шатаниях нет еще ничего страшного, поскольку сама партия, воспитанная тов. Лениным, научилась не замазывать зарождающиеся разногласия, а немедленно их вскрывать и освобождаться от них или путем преодоления того или иного непонимания, или,— в крайнем случае, когда эти разногласия начинают заходить за грань партии,—путем организационного отсечения. Благодаря этому умению еще не было такого случая, когда бы партии пришлось отескать хоть сколько-нибудь значительную группу своих членов, а приходилось применять эту меру только к одиночкам, остав-

шимся генералами без армий. Вот почему единство партии, о котором коммунистическая партия больше всего заботится, ничего общего никогда не имело с тем «единством», которого пытались добиться или формально осуществляли так называемые парламентские партии. В то время как последние этого единства добивались путем замазывания трещин, путем взаимных компромиссов за счет своих идейных позиций, сговоров и сделок, коммунистическая партия и Коммунистический интернационал свое единство завоевавали путем решительной размежевки и сплочения на основе идейной непримиримости.

Вот такая установка большевистской партии, данная ей тов. Лениным, позволила партии пройти с рабочим классом, возглавляя его диктатуру, через весь сложный переплет, в котором очутилась отсталая страна с разнообразием укладов, среди которых господствующее положение занимало мелкое разрозненное крестьянское хозяйство,— страна, доведенная до разорения своим участием в империалистической бойне, подвергавшаяся блокаде, прямым нападениям в период гражданской войны, опустившаяся в своей разрухе до 20% и ниже своего и без того отсталого довоенного экономического уровня.

Шатания внутри отдельных групп членов партии мешали ей, тормозили ее работу, отвлекали ее силы и внимание, но все они сравнительно

легко изживались. При этом партия сумела ни одно такое изживание своих внутренних разногласий не оставить с тем, чтобы на этом процессе изживания не закалить еще крепче своих рядов. Ведь, если проследить все шатания внутри партии на протяжении всего десятилетия, то станет совершенно очевидным, как раз от разу оппозиционные отклонения собирают вокруг себя все меньшую и меньшую массу членов партии.

В период споров о «Брестском мире» партии пришлось бороться с непониманием ленинской тактики в огромной массе своих членов, она стояла в то время перед угрозой раскола, перед созданием многочисленной «левой» фракции, в которой запутались многие испытанные большевики. Огромного труда стоило преодоление шатаний в партийных массах в период перехода к нэпу. «Рабочая оппозиция» увлекала за собой большие массы не худших партийцев. В спорах о «профсоюзах», о «демократии» потребовалось огромная энергия партии, чтобы преодолеть шатания целых организаций. Троцкистская дискуссия 1923 г. заставила лихорадить продолжительное время еще значительную часть партии. В процессе всех этих шатаний на поворотных этапах революционной борьбы партии с ее революционной ленинской теорией и практикой, с ее выпестованной тов. Лениным большевистской установкой, укрепляла свою массовую идеологическую стой-

кость и по мере своего роста становилась все более единой и монолитной. К моменту появления новой оппозиции, составленной из осколков всех оппозиционных групп, под идейным руководством троцкизма, новой оппозиции, в которую скатилась и небольшая группа старых большевиков с Зиновьевым и Каменевым во главе,— к этому моменту партия уже настолько идеологически вооружилась и закрепилась, что в течение двух лет существования этой новой оппозиции ей никак не удается вызвать хоть сколько-нибудь значительную лихорадку в партийных рядах. Рядовик-партиец ныне легко отбивает демагогию, истерические выкрики, талантливые речи лидеров новой оппозиции. В глазах троцкизма, об'единившего сейчас все, что есть оппозиционного в партии, такой рост партийной массы представляется как бюрократическое «перерождение» партии, превращение ее в стадо баранов, слепо идущих за «сталинской верхушкой». Такое толкование возможно в умах троцкистов только потому, что троцкизм был всегда тем, на борьбе с чем и вырос большевизм. Троцкизму всегда была чужда ленинская теория и ленинская организационная практика. Троцкизм всем своим содержанием плоть от плоти старой социал-демократии, только прикрашенной революционным пафосом. Все же то, что отличало большевизм от этой старой социал-демократии еще и в те вре-

мена, когда большевистская партия была только непризнанной в рядах II Интернационала левой фракцией, — все это никогда не воспринималось троцкизмом, не воспринимается и поныне. Вот почему за все десятилетие пребывания тов. Троцкого в рядах большевиков он непрерывно возглавляет оппозицию большинству партии то в вопросах ленинской тактики (Брестский мир), то в вопросах партийного руководства (дискуссия о профсоюзах), то в понимании основного содержания всего ленинского учения о пролетарской революции, о взаимоотношении классов в революции, о роли партии в ней, строении последней (дискуссия 1923 г.), и, наконец, прямое открытое нападение на большевистскую партию и на Коминтерн, после того как небольшая группа старых большевиков, с Зиновьевым и Каменевым во главе, в своей борьбе против большевиков ЦК скатилась в троцкистское, антиленинское болото.

Не случайно, конечно, вся об'единившаяся под флагом троцкизма оппозиция усиленно в настоящее время, после смерти Ильича, пытается предстать в качестве 100%-ного, «подлинного» «левого» ленинизма. Не случайно и то, что оппозиция об'единила вокруг себя не только все, что есть оппозиционного внутри ВКП(б), но и все то, что выброшено всеми секциями Коминтерна из своих рядов, как ренегаты, как с.-д. охвостье, прима-

завшееся к коммунистическому движению, чтобы его разлагать.

Этот международный оппозиционный союз знаменует собой тот глубокий процесс, который неизбежно происходит и будет еще дальше происходить,—это процесс отслаивания от революции, по мере ее поступательного движения, всего того, что чуждо пролетарской революции. Не случайно и то, что это отслаивание происходит под флагом «ультра-левого» направления. Социал-демократия в ее чистом виде теряет свой политический капитал, нажитый ею в эпоху расцвета капитализма, она уже не в силах служить той роли, которая предназначена ей загнивающим капитализмом. На смену социал-демократии и пытаются притти новые, более молодые силы, прошедшие некоторую школу внутри коммунистических партий. Но в то время как социал-демократия создавала свой авторитет на протяжении всей истории рабочего движения, эти «ультра-левые» претенденты на ее наследство никаких корней в рабочих массах не имеют. Тем злее и назойливее они ведут свою борьбу против Коминтерна, надеясь криком и ультра-левой фразой использовать каждое затруднение в революционном движении, чтобы заработать недостающий им политический капитал. Но это им не удается потому, что сами рабочие массы за это десятилетие пережили заново всю историю своей борьбы и пережили при наличии

страны пролетарской диктатуры, руководимой коммунистической партией. Сейчас уже все труднее брать эти массы пустой демагогией; они научились верить не на слово, а прощупывать своими руками все, что приковывает их внимание.

Чем острее классовая борьба, чем глубже вперед продвигается начатое социалистическое строительство, тем сильнее отход от рабочего революционного движения того мелкобуржуазного обывателя, который никак не может найти самого себя. В рамках капиталистического господства ему тесно, скачок в неизвестность его пугает, и вот он мечется из стороны в сторону, не зная, где преклонить свою голову.

Это отслоение всего чуждого пролетарской революции не ослабляет ее силы, а лишь больше сплачивает, в особенности в ту эпоху, которая сама работает на революционное коммунистическое движение. Ленинская партия ВКП(б) за это десятилетие прошла еще более богатую школу, нежели за всю свою дооктябрьскую историю. Оселком, на котором испытывается сейчас большевистская стойкость, является умение маневрировать так, чтобы не поддаваться на преждевременную провокацию, чтобы уметь использовать каждый свой шаг для укрепления существующей уже реальной базы. Умение защищать СССР — это не национальная ограниченность старой со-

циал-демократии, защищавшей капиталистическое отечество, — это умение защищать мировую пролетарскую революцию. Это прекрасно понимают все враги пролетарской революции и с тем большей злобой обрушиваются на СССР и на ВКП(б) социал-демократия, желтые вожди II и Амстердамского интернационалов. Унисон, который все больше создается между этими нападками и нападками «ультра-левой оппозиции», говорит сам за себя, но все эти «ультра-левые» группы с троцкистской группой в ВКП(б) во главе остаются группами, в которых лидеров больше, чем рядовых ее членов, группами, загнивающими раньше, чем успевают расцвесть. Это не мешает им развивать совершенно невиданную энергию в своей борьбе с ВКП(б) и с Коминтерном. Наоборот, их наглость и самовозвеличение обратно пропорциональны их росту. Чем больше они теряют связь с массами, чем больше они отходят от партии, тем назойливее они кричат о самих себе и в то же время тем круче они поворачивают от революции.

За эти десять лет ВКП(б) превратилась в миллионную партию, превратилась в руководящую силу всего коммунистического движения, уже собравшего под флагом Коминтерна десятки миллионов рабочих, порвавших с старыми традициями социал-демократии, тред-юнионизма, анархо-синдикализма и сплотившихся в мощный коммунистический кулак, противостоящий капиталистиче-

скому миру. Коминтерн организует борьбу угнетенных народов, этого тыла мировой пролетарской революции, подтягивает их как свои резервы, ослабляя тем самым силу сопротивления капиталистического мира.

За эти десять лет ВКП(б) накопила новый опыт, позволяющий всем коммунистическим партиям использовать революционную ленинскую теорию, на ней сплачивать массы, позволяющий на основе этой революционной теории непрерывно расширять базу пролетарской революции. Еще далеко не закончился процесс образования коммунистических партий. Это образование еще переживает болезненные кризисы освобождения от старых, привитых всем прошлым рабочего движения традиций, но на опыте ВКП(б) этот процесс проходит все менее болезненно. Сама ВКП(б), прошедшая за эти десять лет через ряд болезненных шатаний отдельных своих групп большей или меньшей величины, превратилась в стальную, единую партию, в которой уже все меньше находят себе места те, кто этому единству сопротивляются.

Отсутствие такого гениального вождя и организатора, которым был тов. Ленин, болезненно переживается партией. Но то, что успел при своей жизни сделать для партии Владимир Ильич, создало гарантию, что партия с ленинского пути никуда не свернет. Эта гарантия — в коллективе

партии, воспитанном т. Лениным, а не в отдельных обанкротившихся «вождях». Партия в целом научилась по-большевистски руководить, и никакие шатания ее отдельных частей ей не страшны,— она научилась с ними справляться.

Еф. Цейтлин

ОКТЯБРЬ И МИРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

«Сомнения невозможны. Мы стоим в преддверии всемирной пролетарской революции. И так как мы, русские большевики, одни только из пролетарских интернационалистов всех стран пользуемся сравнительно громадной свободой, имеем открытую партию, десятка два газет, имеем на своей стороне столичные советы рабочих и солдатских депутатов, имеем на своей стороне б о л ь ш и н с т в о народных масс в революционное время,—то к нам поистине можно и должно применить слова: кому много дано, с того много и спросится»,— так писал Ленин накануне Октябрьской революции. Пролетариат нашей страны был призван к тому, чтобы пробить первую брешь в кровавом кольце международной бойни, чтобы показать мировому пролетариату и народным массам всего мира единственно верный — революционный выход из войны. Ведя рабочие массы в бой за пролетарскую диктатуру, за мир, хлеб и свободу, наша партия выполняла свой долг перед международным рабочим классом. «Все

будущее русской революции поставлено на карту»,—писал Ленин в той же статье: «Все будущее международной рабочей революции за социализм поставлено на карту. Кризис назрел». И когда отдельные колеблющиеся и трусливые голоса возражали против восстания, ссылаясь на то, что будто бы: «Мы скорее повредим делу социалистической революции на Западе, если дадим себя расстрелять», Ленин со всей страстностью подлинного революционера-интернационалиста бичевал колеблющихся и трусов, указывая на то, что «немецкие революционеры-интернационалисты, рабочие, одетые в матросские куртки, устроили восстание во флоте — с шансами разве один на сотню».

Ленин звал к тому, чтобы напасть на международных заговорщиков, а не ждать, потому что над страной, над революцией и ее будущим «сгустилась туча империалистического заговора капиталистов всех стран, которые готовы задушить русскую революцию».

К этой роли авангарда международной революции, роли зачинщиков пролетарского восстания против международного империализма наша партия и рабочий класс нашей страны были подготовлены всей своей предыдущей историей. Вопрос о том, что революция в России близка, что русский пролетариат может быть поставлен перед задачей выступить первым и первый револю-

ционным путем вырвать страну из войны, был ясен для нашей партии задолго до Октябрьского восстания. Наша партия выработала свою тактику и лозунги не только для периода подготовки революции, которую она связывала с концом империалистической войны, она имела программу действий и на тот случай, если бы ходом истории она была поставлена у власти.

Одним из основных лозунгов, который непосредственно связывал нашу октябрьскую победу с интересами многомиллионных масс трудящихся других стран, был лозунг мира, лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую. Превращение этого лозунга из агитационного в реальный факт, переход власти в руки рабочего класса, означавший, что борьбу за мир рабочий класс взял в свои собственные руки, имел, конечно, колоссальное значение для дальнейшего развития империалистической войны. Это значение Октябрьской революции, как начала введения в революцию международную, было ясно рабочему классу нашей страны.

«России пришлось особенно отчетливо наблюдать, особенно остро и мучительно переживать наиболее крутые из крутых изломы истории, поворачивающие от империализма к коммунистической революции. Мы в несколько дней разрушили одну из самых старых, мощных, варварских и зверских монархий. Мы в несколько

месяцев прошли ряд этапов соглашательства с буржуазией, изживания мелкобуржуазных иллюзий, на что другие страны тратили десятилетия. Мы в несколько недель свергли буржуазию, победили ее открытое сопротивление в гражданской войне. Мы прошли победным, триумфальным шествием большевизма из конца в конец громадной страны. Мы подняли к свободе и самостоятельной жизни самые низшие из угнетенных царизмом и буржуазией слоев трудящихся масс. Мы ввели и упрочили Советскую республику, новый тип государства, неизмеримо более высокий и демократический, чем лучшие из буржуазно-парламентарных республик. Мы установили диктатуру пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, и начали широко задуманную систему социалистических преобразований. Мы пробудили веру в свои силы и зажгли огонь энтузиазма в миллионах и миллионах рабочих всех стран. Мы бросили повсюду клич международной рабочей революции. Мы бросили вызов империалистическим хищникам всего мира». Эти слова Ленина очень ярко рисуют тот колоссальный сдвиг, который совершила Октябрьская революция внутри страны, и то влияние, которое Октябрьская революция имела и должна была иметь для развития международной революции.

Но наша партия отдавала себе отчет в том, что мы не можем ставить ставку на непосредственно-близкую помощь и поддержку рабочих и других стран. Международная революция идет не прямым путем, вызревая в каждой стране особыми путями и в разные сроки. Поэтому, когда через несколько месяцев после Октября нашему пролетарскому государству пришлось столкнуться с германским империализмом, который начал военную борьбу с нашей страной, понимая, что существование СССР будет разлагать германскую армию,—наша пратия не дала себя увлечь на путь революционной авантюры, а отступила для того, чтобы набрать сил для нового наступления на международный империализм. Это не было отказом от революционной войны против наступающего империализма. Наша партия под руководством Ленина понимала, что именно в интересах международной революции, которая назревала, необходимо отступить, чтобы сохранить СССР, не дать разбить себя в неравном бою. Эта политика оправдала себя целиком. Брестский мир означал поражение германского империализма. Через 8 месяцев произошла революция в Германии и в Австрии, начался революционный под'ем во всей Европе. Наша страна служила знаменем восстания для рабочих и трудящихся масс всех стран. Наши лозунги стали лозунгами дня рабочих в тех странах, где им удалось стать вре-

менно у власти. И вполне естественно, что вокруг нашей партии стал сплачиваться и организовываться коммунистический авангард международного пролетариата, Коммунистический Интернационал. Именно в эту пору революционного под'ема стало наглядно международное значение Октябрьской революции. Ленин писал: «Первые месяцы после завоевания пролетариатом политической власти в России (25/X—7/XI—1917 г.) могло казаться, что громадные отличия отсталой России от передовых западно-европейских стран сделают революцию пролетариата в этих последних очень мало похожей на нашу. Теперь мы имеем уже перед собой очень порядочный международный опыт, который говорит с полнейшей определенностью, что некоторые основные черты нашей революции имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение. И я говорю здесь о международном значении не в широком смысле слова: не некоторые, а все основные и многие второстепенные черты нашей революции имеют международное значение, в смысле воздействия ее на все страны. Нет, в самом узком смысле слова, т.-е. понимая под международным значением международную значимость или историческую неизбежность повторения в международном масштабе того, что было у нас, приходится признать

такое значение за некоторыми основными чертами нашей революции».

Первая волна международной революции, создавшая пролетарские советские республики в Венгрии и Баварии, вынесшая на своем гребне спартаковское восстание в Германии, громадный революционный под'ем в Италии и т. д., совпала с гражданской войной в нашей стране. При поддержке и непосредственном участии международного капитала русская контр-революция начала жестокую борьбу против страны пролетарской диктатуры. И если в этой борьбе рабочий класс других стран не сумел нам оказать прямой вооруженной поддержки, потому что он не был еще достаточно организован, потому что он не сумел преодолеть в своей среде влияния оппортунистов, то вместе с тем он оказал нам могучую поддержку тем, что сорвал интервенцию империалистов против нашей страны. Ленин указывал на то, что если нам удалось победить в гражданской войне, то этим мы обязаны не только героизму рабочего класса нашей страны, поддержанного крестьянством, но и той борьбе, против интервенции, которую вели рабочие Англии, Франции, Германии и других стран.

Если сравнить с этими пройденными этапами то, что мы имеем сейчас, когда вопрос об отношении к СССР разделяет весь мир на два лагеря, когда наши успехи в социалистическом строи-

тельстве вызывают злобу и ненависть в стане наших противников, от реакционеров до вождей социал-демократии, и поддерживают веру в способность пролетариата самому руководить и строить новое общество в умах и сердцах рабочих и угнетенных всего мира, мы ясно увидим, что и в полосу временной задержки мировой революции наша страна осталась оплотом борьбы рабочего класса во всем мире, очагом мировой революции. Это выражается не только в том, что рабочий класс нашей страны строит новое социалистическое общество в полном понимании того, что окончательная победа этого дела может быть обеспечена только прямой поддержкой его рабочим классом других стран. Это выражается не только в том, что рабочий класс нашей страны своим строительством служит делу мировой революции, доказывая на деле, что рабочий класс способен взять в свои руки судьбы трудящихся, судьбы всего человечества, вывести его из противоречий капитализма, из гнета и рабства на дорогу к подлинному освобождению. Это выражается также в том, что рабочий класс нашей страны чутко и самоотверженно откликается на каждое революционное движение, на каждую попытку поднять восстание против капитализма. Примером этому служит и 1923 год в Германии, вызвавший колоссальный под'ем в нашей стране. Так было и во время стачки углекопов в Англии,

так есть и сейчас в отношении китайской революции.

И только маловеры, пытающиеся прикрыть чем-нибудь свой страх перед трудностями нашей борьбы, перед теми испытаниями, которые еще предстоит нам пережить в борьбе за сохранение СССР, в борьбе за социализм, способны выставлять чудовищное обвинение в национальной ограниченности нашей партии. Вера в конечную победу социализма во всем мире воодушевляет рабочий класс нашей страны в его борьбе за социализм, воодушевляет его на новые жертвы, на новые подвиги. Именно сейчас, когда империалисты помышляют и готовят новую войну против СССР, всем ясно, что десять лет, прошедших с Октябрьского восстания, превратили нашу страну во все более крепнущий очаг пролетарского восстания во всем мире, в социалистическое отечество пролетариев и угнетенных всего мира.

Пролетариат нашей страны твердо выполняет основной завет Ленина—крепить и строить страну пролетарской диктатуры, готовить ее к надвигающейся неизбежной схватке с мировым капиталом.

За 10 лет пролетариат нашей страны сумел укрепить связь со своим главным союзником в предстоящей борьбе — рабочим классом других стран и угнетенными массами колоний и полуколоний.

За 10 лет пролетариат нашей страны сумел укрепить свое господство внутри нашей страны, закрепить союз с крестьянством, усилить экономические и политические подвиги своей диктатуры. Поэтому мы с твердой уверенностью можем смотреть вперед, готовясь к новым испытаниям и новым победам.

В. Яроцкий

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

1. ОКТЯБРЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

Несмотря на то, что профессиональные союзы зарождаются в России еще задолго до Октябрьской революции, — об'единения щетинщиков и других групп рабочих-кожевников в Западном крае относятся еще к 90-м годам XIX столетия, об'единения печатников мы находим в канун революции 1905 г. и т. д.—развитие профессионального движения получает невиданный размах лишь с Октябрьской революции.

В самой подготовке Великого Октября профессиональные союзы, — тогда не насчитывавшие, правда, и двух миллионов членов, — принимают активное участие. Уже на Демократическом совещании, созванном в сентябре 1917 г. Керенским для того, чтобы доказать свою непричастность к военным путчам, профессиональные союзы, переживавшие в течение всего почти периода Февральской революции большую внутреннюю борьбу,

высказываются против коалиции с буржуазией, за лозунг большевиков «Вся власть советам». 90% делегатов профессиональных союзов голосуют вместе с большевиками. Еще раньше, во время Государственного совещания, которое явилось преддверием к корниловскому выступлению, в Москве Совет профессиональных союзов, при полной поддержке московских союзов, демонстрирует враждебное отношение к этой попытке усиления буржуазии 400-тысячной забастовкой. Около того же времени Уральская конференция профессиональных союзов принимает резолюции, предложенные большевиками. Если избранный в конце июня ст. ст. временный Всероссийский центральный совет профессиональных союзов колеблется, раздираемый внутренними разногласиями (в исполкоме его—5 меньшевиков и 4 большевика), то и в нем начинают наблюдаться сдвиги: Гриневич, председатель ВЦСПС, в сентябре покидает свой пост, мотивируя это тем, что его позиции решительно расходятся с позициями об'единенных ВЦСПС союзов... Непосредственная организация Красной гвардии, выступающей застрельщиком Великого Октября, находится в руках фабрично-заводских комитетов, которые до I Всероссийского с'езда союзов остаются еще самостоятельными, несвязанными с союзами, организациями. Поэтому фактическая подготовка выступления, передающего власть в руки рабочего класса, про-

ходит в значительной мере мимо профессиональных союзов. Но последние уже превращаются в оплот пролетарской диктатуры, под знаменем которой выступают организованные ими рабочие массы...

И Октябрь, над подготовкой которого, таким образом, работает все профессиональное движение, открывает перед последним небывалые возможности. Октябрьская революция создает впервые в истории рабочего класса подлинно свободные условия роста профессиональных союзов.

Октябрьская революция не только сразу опрокинула все преграды, которые старый «закон», всюду ставит развитию профессионального движения; она не только уничтожила ту силу, которая и политически и экономически мешала этому развитию, уничтожила диктатуру буржуазии и заменила ее диктатурой пролетариата, — она сразу же ввела союзы в систему пролетарской диктатуры, сделала их участниками советской организации власти (представительство от союзов непосредственно и организация выборов в советы союзами же) и установила, что во всех отношениях между рабочим у станка, с одной стороны, и государственными и хозяйственными органами — с другой, единственным представителем первого является профес-

сиональный союз. Кодекс законов о труде в конце концов определил это место и эту представительную роль союзов в положениях советского закона совершенно ясно, четко и недвусмысленно.

Таким образом, Октябрьская революция ввела профессиональные союзы во всю систему организации советской общественности, советского хозяйства, советского государства, сделала союзы неот'емлемой частью этой организации.

2. ДЕСЯТИЛЕТНИЙ РОСТ СОЮЗОВ В СССР

То положение, то значение, какое профессиональные союзы приобрели в условиях пролетарской диктатуры, создало исключительно благоприятные условия для развития профессионального движения—условия, каких не знала раньше Россия, каких до сих пор не знает рабочий класс ни в одной из капиталистических стран. И эти благоприятные условия сказались прежде всего на численном росте профессиональных союзов.

В самом деле. Даже в период наибольшего развития строительства союзов, в обстановке старой Российской империи, в период «явочного порядка»—1905—1906 гг. — число организованных рабочих не превышало 20.000. Да и на III Всероссийской конференции профессиональных союзов,

состоявшейся уже после уничтожения самодержавия, было представлено всего только 1.475.420 организованных в союзы рабочих. С Октябрьской же революции численный состав профессиональных союзов растет неизменно и быстро. Так, число организованных рабочих составляло:

К I с'езду	(январь 1918 г.) . . .	2.638.812
„ II „	(январь 1919 г.) . . .	3.422.000
„ III „	(март 1920 г.)	4.227.000
„ IV „	(май 1921 г.)	8.485.000
„ V „	(сентябрь 1922 г.) . .	4.546.000
„ VI „	(ноябрь 1924 г.) . . .	6.430.500
„ VII „	(декабрь 1926 г.) . . .	9.278.400

В 1927 г. число членов различных профессиональных союзов превысило 10.000.000.

За небольшим исключением — V с'езда, когда наметился уже переход к новой экономической политике и кустари, ранее работавшие на государственные органы из предоставляемого им государственными же органами сырья за заработную плату, стали работать на «вольный рынок» и потому потеряли право членства в профессиональных союзах — численность профессиональных союзов неизменно и быстро росла.

Профессиональные союзы стали, в условиях пролетарской диктатуры, организациями, об'еди-

няющими рабочих почти поголовно. В самом деле. Теперь лишь относительно небольшой процент рабочих остается за пределами союзов. На 100 работающих в предприятиях и учреждениях приходилось членов союзов:

1/X 1924 г. . 90,1, за пределами союзов оставалось 9,9,
1/X 1925 г. 87,8 „ „ „ „ 12,2,
1/X 1926 г. . 90,6 „ „ „ „ 9,4

Некоторое снижение числа организованных в 1925 г. находит свое об'яснение в небывалом притоке новых рабочих из деревни, в связи с чрезвычайно быстрым темпом развития нашей промышленности. Приток этих рабочих был таким огромным, что союзы не справлялись с работой по вовлечению новых кадров. Но даже этот огромный, нигде в мире не наблюдающийся процент охвата профессиональными союзами работников повышается, если взять только индустриальные союзы и исключить союзы с переменным составом рабочих (напр., сельскохозяйственных рабочих, сахарников, строителей, частью деревообделочников). Число организованных среди рабочих на 1/X 1926 г. видно из таблицы на стр. 49.

Так росли и крепли профессиональные союзы СССР на всем протяжении десятилетия, отделяющего нас от великой годовщины завоевания власти рабочим классом.

	На 100 работающих членов данного союза	На 100 работающих членов других союзов	Всего на 100 работ.
У бумажников	91,6	3,4	95,0
„ горнорабочих	84,8	0,8	85,6
„ деревообделочников	85,2	3,6	88,8
„ кожевников	94,4	1,2	95,6
„ металлистов	90,3	1,9	92,2
„ печатников	96,8	1,5	98,3
„ пищевиков	89,0	3,1	92,1
„ текстильщиков	95,7	0,9	96,6
„ химиков	91,6	2,2	93,8
„ швейников	90,3	1,9	92,2

3. ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ РОСТ СОЮЗОВ В СССР

К эпохе Октябрьской революции, открывшей перед профессиональными союзами такие широкие возможности беспрепятственного развития, профессиональные об'единения рабочих были не только численно слабыми, но р а с п ы л е н н ы м и.

На III Всероссийской конференции были представлены 967 союзов. Это были, преимущественно, союзы цеховые, об'единяющие своих членов по признаку общности профессии. В конце 1917—начале 1918 г. среди металлистов Ленинграда работало 10 союзов, причем среди них были такие союзы, которые об'единяли только кочегаров, только литейщиков, сварщиков и огнерезов, модельщиков, золотосеребренников, часовщиков, электриков, машинистов, браковщиков. Среди пищевиков в то же время имелись союзы по выработке мучных изделий, рабочих мясопроизводства, рабочих шоколадных фабрик и конфетных мастерских, квасников и т. д. Во всем Ленинграде работало тогда 66 союзов.

Октябрьская революция расчистила путь к преодолению и такой распыленности профессионального движения. Она поставила перед рабочим классом, взявшим власть в свои руки, во всем об'еме сложнейшие задачи и по организации государства и хозяйства, разрешение которых требовало общеклассовых усилий, умения преодолевать цеховые, узко-групповые интересы, умения ставить превыше всего интересы класса в целом. В этих условиях не могли выжить, не могли сохраниться цеховые основы и профессионального об'единения. Процесс слияния цеховых союзов в союзы производственные, об'единяющие всех без исключения рабочих одной и той же отрасли

промышленности, охватил поэтому все профессиональное движение СССР, как только перед рабочим классом выяснились поставленные ему Октябрьской революцией задачи.

Основы для производственного строения союзов заложены были на II Всероссийском с'езде профессиональных союзов. С тех пор организационная структура союзов лишь уточнялась, развивалась, укреплялась. В нее вносились дополнения, поправки, которые делали организацию профессиональных союзов более дееспособной, более близкой к массам. Но в главнейших чертах производственная основа, заложенная резолюцией II с'езда, оставалась неизменной. Эта основа обычно формулируется как «одно предприятие — один союз». Такая формулировка производственного принципа организации профессиональных союзов позволила ограничить построением 23 союзов всю сеть профессиональных об'единений.

Но десятилетний организационный рост профессионального движения заключался не только в том, что под организационное строительство профессиональных союзов была подведена твердая база производственного принципа. Он заключался в неменьшей мере и в том, что выработалась определенная, четкая сеть организаций, от низу до верху обслуживающих всю массу членов и являющихся тем аппаратом, через который вся эта масса активно участвует в социалистическом строительстве.

Благодаря тому, что за десятилетие Октября работа ФЗМК и его комиссий развернулась необычайно широко, в профессиональном движении образовался так называемый «актив», т.-е. огромная масса членов союзов не только выплачивает членский взнос и выполняет свои обязанности, но и активно р а б о т а е т в союзе, практически проходя, таким образом, школу организации, школу защиты своих интересов, школу хозяйствования и управления. Численность актива не поддается точному подсчету в виду того, что отдельные работники разных комиссий нагружены работой не по одной, а по нескольким комиссиям. На VII Всесоюзном с'езде проводилась цифра в 2.000.000, как определяющая степень участия самой членской массы в работе союза. Во всяком случае, данные неоспоримо говорят о быстром росте актива. Так, число разнообразных комиссий и их состав были следующими на 1 января:

	1925 г.		1926 г.	
	Число комиссий	Число членов их	Число комиссий	Число членов их
РКК	11.110	13.557	21.098	39.018
Охраны труда	10.745	16.938	25.939	80.349
Культком .	10.876	25.019	26.910	96.677
Производств.	856	2.227	14.468	74.414
Ревизионные.	595	1.568	29.107	87.805

Если прибавить к этому быстро развивающийся институт делегатов (на 1 января 1925 г. было 200.000 делегатов, а на 1 января 1926 г. — уже 870.000, причем ранее 1 делегат обслуживал 30 членов союза, а теперь — не свыше 10), то картина непрестанного организационного роста профессионального движения, лучшим и вернейшим признаком которого является степень вовлечения союзной массы в активную работу союза, станет совершенно очевидной. За десять лет, истекших со дня Великого Октября, профессиональные союзы стали организацией массы, об'единяющей последнюю почти поголовно и работающей путем вовлечения самой массы в повседневную работу союзов.

4. ПОЛИТИЧЕСКИЙ РОСТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

К эпохе Октября профессиональные союзы СССР подошли уже определенно как организации, стоящие на платформе последовательной классовой борьбы, ведущие эту борьбу за осуществление социализма через пролетарскую диктатуру. Так именно формулируют задачу профессионального движения в СССР уставы всех союзов. И если не в такой формулировке, то так именно рассматривали союзы свою основную, главнейшую задачу и в самый канун Октябрьской

революции. Поддерживая созданную в огне и буре Октября советскую власть с первых ее шагов, активно защищая ее на военном, продовольственном и всех других фронтах, на которых рабочий класс защищал подступы к Октябрю от наступления отечественной контр-революции и иностранной интервенции в течение всех тяжелых лет гражданской войны, участвуя не менее активно в работе по восстановлению народного хозяйства и перестройке его на социалистических началах в последующие периоды,—профессиональные союзы на протяжении всего десятилетия оказывались крепчайшей опорой пролетарской диктатуры.

Но не следует думать, что профессиональное движение вошло в эпоху Октября совершенно политически оформившимся, совершенно отстоявшимся и определившимся. Напротив. Если в самый канун Октябрьской революции мы застали ВЦСПС в состоянии колебаний, в состоянии жесточайшей внутренней борьбы между почти равными, представленными в нем, силами меньшевиков и большевиков, а с I Всероссийского с'езда в ВЦСПС установилась неоспоримая гегемония большевизма, — то это отнюдь не означает, что профессиональное движение не переживало процесса роста, политического оформления в течение всего этого десятилетия.

Правда, рост этот был неизменным. Состав делегатов всех с'ездов, происходивших на протя-

жении десятилетия, служит неоспоримой иллюстрацией этого. Так, среди всех делегатов было:

	Коммунистов	Меньшевиков	Прочих партий	Беспартийных
I с'езд . . .	273	66	33	34
II „ . . .	449	29	42	23
III „ . . .	940	45	50	191
IV „ . . .	1.953	9	17	374
V „ . . .	727	2	—	46
VI „ . . .	845	—	—	13
VII „ . . .	905	—	—	167

Но профессиональному движению приходилось вести внутреннюю борьбу сначала с об'единением всех враждебных пролетарской диктатуре сил, выступавших под руководством меньшевиков и под знаменем «единства и независимости профессионального движения», а затем с косностью и отсталостью целых групп рабочего класса, которые с трудом подходили к пониманию общеклассовых задач. Борьба с «фракцией единства и независимости» была победоносно закончена к середине 1920 г., когда последние союзы, в которых эта фракция еще насчитывала значительное

число сторонников (химики, печатники, медико-сантруд, торговые служащие), присоединились к позициям подавляющей массы профессионально-организованных рабочих и переизбранием руководящего состава союзов отдали руководство и в них коммунистам. Гораздо сложнее, гораздо труднее была борьба с косностью и отсталостью отдельных групп рабочих, в особенности выходцев из деревни, все большей массой притекающих в города по мере расширения и укрепления промышленности, по мере роста культуры и материального благополучия города.

Наличность таких групп угрожала возможностью отрыва их от старых кадров рабочих, переживших всю эпопею борьбы за пролетарскую революцию, сделавших социалистическое строительство своим собственным делом. И так как косность и отсталость грозны не политической своей оформленностью (ее нет), а именно низким уровнем политического развития масс, то борьба с этой опасностью могла вестись — и велась — именно путем преодоления этой отсталости мерами культурно-просветительными.

В первую очередь — основной и боевой задачей явилась ликвидация неграмотности. Эта задача была сравнительно быстро разрешена. Если в отдельных союзах временами возрастает пропорция неграмотных, сведенная до почти абсолютного минимума (в отдельных союзах неграмотные чле-

ны насчитываются буквально единицами), то с этим результатом постоянного притока новых и новых рабочих союзы успешно справляются, не расширяя даже своего аппарата по ликвидации неграмотности.

Но такая работа, конечно, никоим образом не снимала с порядка дня задачи политического воспитания и обслуживания культурных запросов масс, задачи, без разрешения которой немыслим был бы политический рост профессионального движения. И на протяжении всего десятилетия Октябрьской революции профессиональные союзы неизменно и всегда уделяли массу средств и сил на разрешение этих задач. В результате — была широко развернута сеть клубов и красных уголков, в которых рабочие массы, об'единенные профессиональными союзами, находят разумный отдых, возможность развлечься, возможность повысить уровень своих политических знаний. В 1925 г. было учтено 3.417 клубов и 8.000 красных уголков. В 1926 г. число первых осталось почти неизменным (3.418), а число вторых возросло до 21.000. Клубное строительство, необходимость которого обусловливается отсутствием подходящих помещений (что в сущности и задерживало рост числа клубов), в 1926 и 1927 гг. развернулось чрезвычайно сильно, и клубы—нередко громадных размеров, со зрительным залом, вмещающим от 1.000 до 3.000 человек,—

строются в целом ряде промышленных центров и возле крупных промышленных предприятий.

Можно, в известной мере, по этому росту клубов, опорных пунктов культработы профессиональных союзов, судить о росте и самой культработы. Об'ективные возможности, открываемые клубами для правильно поставленной работы по политическому и профсоюзному просвещению, по художественному обслуживанию масс и т. д. — являются прекрасными показателями и этой работы. Если же прибавить к данным о росте клубов и красных уголков, что в течение 1926/27 учебного года работало почти 10.000 школ профграмоты, что на 1927/28 учебный год ожидается развертывание сети школ профграмоты в количестве 12.000, то картина культработы союзов станет еще отчетливее.

В самом деле, на свою культработу профессиональные союзы в СССР тратят около 30.000.000 руб. в год, причем расходы из особых средств, имеющихся в распоряжении союзов для этой работы (так называемые культфонды), показывают, насколько разнообразна и глубока культработа, насколько значителен охват ею всей союзной массы. 60,5% всех расходов приходилось на клубную работу (сюда включаются все виды полит- и профпросвещения, художественая работа, кино, радио-работы и т. д.), 5,9% — на остальные, внеклубные формы политработы, 9,7% — на приоб-

ретение литературы для союзных библиотек, 3,0% — на ликвидацию неграмотности и 7,0% — на профтехническое образование, стипендии студентам и социальное воспитание.

Мы видим, таким образом, что работа союзов по борьбе с косностью и отсталостью среди членов союзов и по удовлетворению непрестанно растущих культурных запросов союзной массы — к десятилетию Великого Октября развернулась широко и охватила весьма крупные слои рабочего класса.

Вот эта-то работа союзов и явилась одним из важнейших факторов политического роста профессионального движения в СССР. Вся об'единенная союзами масса сознательнее, вдумчивее относится к задачам и профессионального движения и рабочего класса, как строителя социализма.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Именно потому, что профессиональное движение в СССР на протяжении всего десятилетия росло и крепло, создавая такую форму организации, какая наилучшим образом обеспечивала сознательное участие во всем строительстве, — оно служило для рабочего класса СССР той «школой об'единения, школой защиты своих интересов, школой хозяйствования, школой управления»,

которая является школой коммунизма, и о которой Ленин говорил в дискуссии о роли профсоюзов в 1921 г.

Независимо от изменений в конкретных формах работы союзов на протяжении всех десяти лет, истекших с 25 октября 1917 г., независимо от частичных изменений в характере очередных задач, которые союзы должны были за этот десятилетний период разрешать, — такая роль школы коммунизма за ними сохранялась неизменно именно потому, что союзы все время оставались опорой пролетарской диктатуры и неизменно и всегда воспитывали об'единяемые ими массы для осуществления социализма через диктатуру пролетариата.

Основная задача союзов оставалась неизменной на протяжении всего десятилетия.

И, вступая во второе десятилетие, профессиональные союзы СССР имеют перед собою ту же основную задачу: политическое, военное и хозяйственное укрепление диктатуры пролетариата, возможно более полное и успешное выполнение своей функции — быть школой коммунизма.

Практические задачи, вытекающие для профессиональных союзов из этой их основной функции, заключаются:

1. В создании и развитии своего организационного аппарата на началах возможно более полного охвата всей массы рабочих и служащих

в СССР, в возможно более полной реализации лозунга «ближе к массам», путем усиления работы в цеху, в мастерской. VII Всесоюзный с'езд профессиональных союзов наметил с этой целью усиление профессиональной демократии — «вся работа всех звеньев профсоюзов должна быть построена на более общественных началах, на большей коллегиальности и ответственности выборных органов и их работников перед членской массой, на вовлечении в повседневную союзную работу более широких слоев членов союзов и поощрению их к большей самодеятельности». VII с'езд указал также на необходимость, чтобы «освобожденные работники фабзавкомов систематически обходили цеха и мастерские, знакомились непосредственно с настроениями рабочих, выслушивали на месте жалобы и заявления рабочих, проверяли работу делегатов, сборщиков, цеховых бюро (цехуполномоченных), проявляли инициативу к устранению недостатков, мешающих нормальному ходу работы и могущих явиться причиной возникновения конфликтов».

Вся эта организационная работа усиливает роль союзов как школы об'единения.

2. В проведении в жизнь возможно более полно планового начала в строительстве нашего хозяйства, в регулировании заработной платы на началах коллективного договора, в введении твердых штатов и окладов в учреждениях торговых, на

предприятиях, в установлении правильного роста заработной платы в зависимости от роста производительности труда и в подтягивании заработной платы отстающих слоев рабочих. VII Всесоюзный с'езд решил в этой области: «Кампания по перезаключению коллективных договоров становится в жизни профсоюзов важнейшим фактором, способствующим организованности, сплоченности и усилению союзной дисциплины среди широчайших членских масс, созданию ответственности за выполнение принятых на себя союзом обязательств. На ряду с этим должно еще более усилить значение коллективных договоров, как способа приобщения широких рабочих масс к интересам производства, воспитание в них сознания бережного отношения к хозяйству предприятия и необходимости соблюдения трудовой дисциплины».

Вся эта, построенная в таком духе, тарифная работа усиливает роль союзов, как школы защиты своих интересов.

3. Главнейшей задачей экономической работы союзов является систематическая работа по привлечению союзных масс к делу социалистического строительства путем целого ряда организационных мероприятий (производственные совещания, производственные конференции, комиссии и т. д.), а также воспитание и подготовка из рабочих масс тысяч новых пролетариев — руководителей народного хозяйства, выдвигая на это наиболее инициа-

тивные, передовые элементы рабочего класса (из резолюции VII с'езда). Создавая в ряде предприятий специальные временные контрольные комиссии для собирания и проработки материалов по вопросам, стоящим в порядке дня производственных совещаний, — союзы своей экономической работой укрепляют за собой роль школы хозяйствования, школы управления.

4. Закрепление всей работы союзов должно проводиться при помощи культурно-просветительных предприятий, в связи с чем перед союзами возникает ряд первоочередных задач — развития и укрепления клубов на началах клубной демократии, более правильного и более отвечающего нуждам и запросам рабочих, содержания клубной работы, путем передачи распоряжения культфондом низовым организациям, развития производственного, профсоюзного и общеполитического воспитания широких масс, усиленной подготовки профактива, ликвидации неграмотности, развитии спорта, библиотечного и издательского дела. «Избегая замыкать культработу в какие-либо застывшие и неподвижные формы, не допуская методов командования и излишней регламентации, всячески развивая самодеятельность и инициативу об'единяемых ими членов, стремясь к наиболее полному обслуживанию культурных потребностей масс и непрестанно связывая отдельные виды ра-

бот и всю культработу в целом с общеклассовыми задачами пролетариата, профсоюзы должны неуклонно вести рабочий класс к осуществлению лозунга Ленина — культурной революции рабоче-крестьянской страны» (из резолюции VII с'езда).

5. Наконец, надвинувшаяся на СССР, с разрывом Англией дипломатических отношений, и работой империалистов в Китае, в Европе (единый фронт против СССР), угроза войны ставит перед союзами двойную задачу — подготовка всей массы членов к предстоящей войне (кружки военных знаний, развитие стрелкового и иных видов спорта, устройство тиров, содействие Осоавиахиму), и укрепление связи пролетариата СССР с рабочим классом капиталистических стран, с его передовыми революционными элементами для совместной защиты оплота социальной революции, Союза Советских Социалистических Республик, от наступления мирового капитала.

М. Кантор

СОЮЗ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН ЗА 10 ЛЕТ

Вопрос об отношениях рабочего класса с крестьянством является, как известно, одним из основных вопросов пролетарской революции в нашей стране. Ленину принадлежат замечательные и сильные слова: «Высший принцип диктатуры, это — сохранение союза пролетариата с крестьянством». К десятилетию Октября проверка выполнения исторической директивы в отношении крестьянства должна следовать сейчас же за ответом на вопросы о международной революции и об укреплении пролетарской власти в СССР. По существу все эти три важнейших вопроса теснейшим образом между собой связаны, так как ни один из них не разрешается без остальных.

Вместе с тем это труднейшая историческая задача. Трудность ее заключается в том, что крестьянство не является однородным классом. Гораздо в большей степени, чем другие классы, крестьянство разнородно. Фактически в нем три различных классовых слоя. Один, примыкающий к пролетариату,— беднота. Другой, противопо-

ложный и враждебный первому — сельская буржуазия, и третий, промежуточный, середняцкий, который, при наличии товарных отношений, выделяет часть своих представителей, богатеющих, в буржуазию, и часть, беднеющих, в бедноту.

В капиталистических странах буржуазия за долгие годы своего господства разработала во всех подробностях свою политическую линию в отношении различных групп крестьянства. Ее опорой является кулачество, т.-е. родственная ей сельская буржуазия. Через кулачество она привлекает середняка, обещая ему увеличение зажиточности и переход в экономически более сильную прослойку. Бедноту, пока она несознательна и терпелива, буржуазия держит в руках, пользуясь ее закабалением у кулачества. А когда беднота начинает протестовать или, тем более, восставать, тогда орудием усмирения являются войска, полиция, фашистские организации, которые расправляются с ней так же, как с революционными рабочими.

Маркс и Энгельс отдавали себе отчет в значении беднейшего крестьянства как союзника рабочего класса. Энгельс писал и о значении середняка и даже предусмотрел, что после пролетарской революции придется вытеснять зажиточные слои крестьянства не путем экспроприации, т.-е. насильственного отобрания имущества, а путем экономической борьбы с кулачеством.

Линию Маркса и Энгельса продолжил Ленин. Он использовал их научное предвидение, изучив глубочайшим образом эпоху империализма, как последнего этапа господства буржуазии. Ленин сумел дать правильную оценку роли каждой классовой группы крестьянства. Анализ классовых сил привел его к убеждению, что без привлечения на свою сторону крестьянского большинства пролетариат не может победить. В то же время изучение законов развития сельского хозяйства, изучение крестьянского вопроса в целом дало ему возможность сделать вывод, что пролетариат после своей победы сумеет привлечь крестьянство и на путь социалистического строительства.

Заслуга Ленина, как величайшего революционного практика (это качество в нем гармонически сочеталось с гениальностью теоретической мысли), в том, что он понял механику победы. Борясь против буржуазии, он перевернул ее формулу: вместо опоры на кулака поставил задачей опору на бедноту и через бедноту стал бороться за отрыв середняка от кулачества. Большинство деревни должно было быть завоевано на сторону пролетариата.

Против взглядов Ленина ополчились меньшевики и эсеры. Меньшевики рассматривали крестьянство, как силу враждебную рабочему классу, и о привлечении крестьянства в качестве союзника кричали как об измене. Эсерам не нравилось деление кре-

стьянства на группы; они склонны были, наоборот, замазывать противоречия в крестьянской среде и ленинские взгляды считали разжиганием классовой войны в деревне. К меньшевикам примыкала небольшая группа интеллигентов, шедшая за тов. Троцким и также страдавшая недооценкой роли крестьянства.

Истинную сущность меньшевизма и эсеровщины выявила Февральская революции, вернее, период их пребывания у власти. Ленин так характеризовал их политику:

«Миритесь с господством капитала, ибо для социализма «мы» еще не созрели,— вот что говорят крестьянам меньшевики, подменяя, между прочим, абстрактным вопросом о «социализме» конкретный вопрос, можно ли лечить раны, нанесенные войной, без решительных шагов к социализму.

Миритесь с капитализмом, ибо социалисты-революционеры мелкобуржуазные утописты,—вот что говорят крестьянам меньшевики и вместе с эсерами идут поддерживать кадетское правительство...

А эсеры, бия себя в грудь, уверяют крестьян, что они против всякого мира с капиталистами, что они никогда не считали русскую революцию буржуазной,— и поэтому идут в блок именно с оппортунистами — социал-демократами, идут поддерживать именно буржуазное правительство...

Эсеры подписывают какие угодно, самые что ни на есть революционные программы крестьянства с тем, чтобы не исполнять их, с тем, чтобы класть их под сукно, чтобы обманывать крестьян пустейшими обещаниями, на деле занимаясь месяцами «соглашательством» с кадетами и в коалиционном министерстве.

Эта вопиющая, практическая, непосредственная, осязательная измена эсеров интересам крестьянства»...

И далее:

«Эсеровская партия изменила вам, товарищи крестьяне! Она изменила хижинам и стала на сторону дворцов,— если не дворцов монарха, то тех дворцов, где кадеты, злейшие враги революции— и крестьянской революции особенно,— заседают в одном правительстве с Черновыми, Пешехоновыми, Авксентьевыми.

Только революционный пролетариат, только об'единяющий его авангард, партия большевиков, может на деле выполнить ту программу крестьянской бедноты, которая изложена в 242 наказах. Ибо революционный пролетариат действительно идет к отмене наемного труда единственным верным путем — свержением капитала, а не запрещением нанимать работничка, не «недопущением» этого. Революционный пролетариат действительно идет к конфискации земель, инвентаря, технических сельскохозяйственных предприятий — к тому,

чего крестьяне хотят и чего эсеры им дать не могут».

Таким образом, и меньшевики и эсеры тянули назад к капитализму и не способны были добиться удовлетворения даже тех требований крестьянства, которые, казалось, были совместимы с буржуазно-демократической революцией. Обанкротилась не только буржуазия, обанкротились меньшевики и эсеры, выявившие полностью и целиком свою неспособность вырвать корни помещичьего режима.

К сожалению, и в рядах большевистской партии были отдельные товарищи (Л. Б. Каменев и другие), непонявшие, что лозунг диктатуры двух классов уже себя изжил, что только диктатура пролетариата способна разрешить основные вопросы «мира, земли, хлеба и свободы». Каменев продолжал настаивать (в апреле 1927 г.) на лозунге «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства». Ленин в письмах о тактике чрезвычайно едко высмеял группу Каменева.

«По-старому выходит: за господством буржуазии может и должно последовать господство пролетариата и крестьянства, их диктатура.

А в живой жизни уже вышло иначе: получилось чрезвычайно оригинальное, новое, невиданное переплетение того и другого. Существует рядом, вместе, в одно и то же время и господство

буржуазии (правительство Львова и Гучкова), и революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, добровольно отдающая власть буржуазии, добровольно превращающаяся в придаток ее.

На очереди дня уже иная, новая задача: раскол пролетарских (анти-оборонческих, интернационалистских, «коммунистских», стоящих за переход к коммуне) элементов внутри этой диктатуры и элементов мелкохозяйских или мелкобуржуазных (Чхеидзе, Церетели, Стеклов), эсеры и пр. и пр. революционные оборонцы, противники движения по пути к коммуне, сторонники «поддержки» буржуазии и буржуазного правительства.

Кто говорит теперь только о «революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства», тот отстал от жизни, тот в силу этого перешел на деле к мелкой буржуазии против пролетарской классовой борьбы»...

Группа Каменева в испуге перед трудностями наступления пятилась назад, цепляясь за изжитую формулу, между тем как нужно было наступать. Крах мелкобуржуазных партий отрезвил не только колеблющиеся группы рабочих, но и крестьянство. В совокупности это было решающим фактором победы.

Политическая линия Ленина и коммунистической партии была едина и цельна. Но тактика

была гибка и развивалась соответственно конкретным условиям борьбы, соотношению классовых сил в каждый данный исторический момент.

Отношение партии к крестьянству в основном прошло через три этапа.

Первый этап, до октября 1917 г., когда вся крестьянская масса в целом была заинтересована в свержении дворянско-помещичьего режима. Само собою разумеется, что и на этом этапе беднейшее крестьянство, деревенские пролетарии и полупролетарии были единственно надежными союзниками пролетариата. В своей политической работе коммунистическая партия отделяла бедноту, как наиболее революционную часть крестьянства, организовывала ее и превращала в свою классовую опору в деревне. Но вместе с тем партией велась энергичнейшая борьба за привлечение, за поддержку всей крестьянской массы, за отрыв ее от соглашательских партий.

Второй этап, продолжавшийся до начала 1919 г., протекал в бешеном наступлении на капитализм. Захват государственной власти нужно было немедленно использовать для того, чтобы фактически согнать с мест фабрикантов, банкиров, купцов и уцелевших помещиков, т.-е. всех крупных собственников. В этой по существу социалистической борьбе против частной собственности пролетариат мог получить поддержку только от тех слоев крестьянства, которые не были заинтересо-

ваны в сохранении частной собственности, т.-е. сельских пролетариев и полупролетариев. В деревне эта борьба после об'явления земли народным достоянием выразилась в том, что беднота не давала богатеям и кулакам завладеть помещичьей землей; в деревне шло уравнительное распределение земли в пользование трудящихся и раздел инвентаря.

В брошюре «Пролетарская революция и ренегат Каутский» Ленин так характеризовал первые два этапа:

«Сначала вместе со «всем» крестьянством против монархии, против помещиков, против средневековья (и постольку революция остается буржуазной, буржуазно-демократической). Затем вместе с беднейшим крестьянством, вместе с полупролетариями, вместе со всеми эксплоатируемыми против капитализма, в том числе против деревенских богатеев, кулаков, спекулянтов, и поскольку революция становится социалистической».

В борьбе против капитализма и собственности, особенно в тех условиях, в каких эта борьба протекала в нашей деревне, интересы середняка не могли не задеваться, особенно интересы середняцкой верхушки. В этот второй этап самое большое, к чему можно было стремиться в отношении середняка, это стараться сделать его нейтральным, нейтрализовать, т.-е., учитывая в известной степени

его интересы, не допускать его союза с кулаком, не бросить его в об'ятия кулака.

Союз с середняком стал возможным только на третьем этапе, когда эпоха деревенских переделов в основном миновала. Жизнь страны понемногу укладывалась в новые государственные и экономические рамки. Середняк имел еще достаточно причин для недовольства, но, с другой стороны, он был заинтересован в отражении удара помещиков и дворянства, которые вооруженной силой выступили против большинства населения. Заинтересованность середняка в отпоре иностранной интервенции и русской белогвардейщине создавала основу для заключения союза между пролетариатом и деревенской беднотой, с одной стороны, и середняком, с другой. Без союза с середняком военные задачи революции и связанные с ними продовольственные задачи не могли быть решены, тем более, что кулачество в ряде районов организовывало восстания, активно содействовало белогвардейцам и стремилось вовлечь в свою борьбу середняка.

Уже в конце 1918 г. Ленин выступил на I Всероссийском с'езде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун с речью о союзе с середняком.

«Вначале был общий натиск крестьян против помещиков, вначале было полное уничтожение помещичьей власти таким образом, чтобы она не могла и воссоздаться; затем борьба внутри крестьянства,

где в лице кулаков, в лице эксплоататоров и спекулянтов, пользовавшихся излишками хлеба, чтобы нажиться за счет голодной неземледельческой части России, восстановились новые капиталисты. Тут предстояла новая борьба, и вы все знаете, как летом этого года борьба эта довела до вспышек целого ряда восстаний.

По отношению к кулаку мы не говорим так, как по отношению к помещику-капиталисту, что он должен быть лишен всей собственности. Мы говорим, что должно быть сломлено сопротивление этого кулака против необходимых мер, как, например, хлебной монополии, которую он не выполняет, чтобы наживаться на спекулятивной продаже излишков хлеба в то время, когда рабочие и крестьяне неземледельческих местностей мучительно голдают.

По отношению к среднему крестьянству наша политика была всегда — союз с ним. Он никоим образом не враг советских учреждений и не враг пролетариата и не враг социализма. Он будет, конечно, колебаться и согласится перейти к социализму лишь тогда, когда он увидит прочный, на деле показательный пример того, что этот переход необходим».

В дальнейшем (на VIII с'езде партии, в марте 1919 г.) Ленин прямо и определенно указал, что задача «нейтрализации» середняка недостаточна.

«Тут лучшие представители социализма старого времени,—когда они еще верили в революцию и теоретически служили ей,— говорили о нейтрализации крестьянства, т.-е. о том, чтобы сделать из этого среднего крестьянства общественный слой, если не активно помогающий революции пролетариата, то по крайней мере не мешающий нашей работе. Эта отвлеченная теоретическая постановка задачи для нас вполне ясна. Но она недостаточна. Мы вошли в такую стадию социалистического строительства, когда надо выработать конкретно, детально, на опыте работы в деревне, основные правила и указания, какими мы должны руководиться для того, чтобы по отношению к среднему крестьянину стать на почву прочного союза, чтобы исключить возможность тех неоднократно случающихся уклонений и неправильностей, которые отторгали от нас среднего крестьянина,— тогда на самом деле мы могли бы рассчитывать на полное доверие как руководящая коммунистическая партия, впервые помогшая русскому крестьянству скинуть помещиков и основать для него настоящую демократию».

Хотя в момент выступления тов. Ленина на VIII с'езде союз с середняком стоял больше как военно-политическая задача, но уже тогда для Ленина было вполне ясно, что строительство социализма в нашей стране возможно только при условии «прочного союза» с середняком.

При переходе к новой экономической политике вопрос о соглашении с крестьянским большинством был поставлен Лениным в самой отчетливой форме. По адресу тех, кто пытался истолковать союз с большинством крестьянства, как временный маневр, Ленин отпускал резкие замечания: «классы обмануть нельзя», «надо поторапливаться» и т. д.

С новой экономической политикой открылась действительная возможность общими силами большинства населения страны начать под руководством пролетариата и компартии социалистическое строительство. Новая экономическая политика открывала возможность развития сельского хозяйства и на этой базе укрепления экономического, а следовательно, и политического господства пролетариата.

Естественно, что движение совместно с крестьянством делало путь медленным и трудным. Но это единственно правильный путь, потому что вне его пролетарской революции грозит неизбежная гибель. Он правилен, потому что хотя и медленно и с трудностями, но верно подводит нас к социализму. Вот почему Ленин так настойчиво подчеркивал необходимость смычки с крестьянством, с интересами его хозяйства, с его экономикой.

«Надо помнить, что основная, решающая, все себе остальное подчиняющая задача новой экономической политики, — это установление смычки

между новой экономикой, которую мы начали строить очень плохо, очень неумело, но все же начали строить, и крестьянской экономикой, которой живут миллионы и миллионы крестьян. Смычки этой не было, и ее нам надо прежде всего создать. Этому соображению надо все подчинить».

И далее:

«Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым, трудовым крестьянством и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем. Это, по-моему, первый основной политический урок новой экономической политики»...

Угрожает ли смычка с крестьянской экономикой, о которой (смычке) говорил Ленин, завоеваниям рабочего класса, его диктатуре, его борьбе за социализм?

Нет, не угрожает, потому что в руках рабочего класса государственная власть, промышленность, бюджет, словом, все средства влияния. Напротив, именно потому, что пролетариат твердо держит в своих руках орудия воздействия на крестьянское хозяйство, орудия влияния на общественную жизнь

деревни, ему важна как можно более тесная смычка с деревней.

План Ленина в отношении деревни, после введения новой экономической политики, заключался в следующем:

Пролетариат проводит индустриализацию страны, втягивая и деревню на путь индустриализации, на путь крупного общественного хозяйства, с дальнейшим переходом на рельсы социалистической организации труда и производства. Это вовлечение деревни в социалистическое строительство осуществляется кооперацией, потому что только кооперация создает условия «перехода путем возможно более простым, легким и доступным для крестьянина». Кооперация втягивает крестьянина сначала на путь обобществления сбыта, снабжения и переработки, т.-е. на путь об'единения преимущественно товарных операций. Этим дается толчок развитию сельского хозяйства, но развитию на общественном фундаменте, образованию не частных, а общественных капиталов. Так как кооперация в своей сбытовой и снабженческой работе связана с государственной промышленностью, с государственной монополией внешней торговли, с государственным кредитом, то через кооперацию распыленные крестьянские хозяйства организованным плановым порядком связываются со всей системой советского хозяйства и подчиняются регулированию пролетарского государства.

Приступить сразу к обобществлению крестьянского труда и производства невозможно. На это большинство крестьянства еще не пойдет. В колхозы можно вовлечь главным образом бедноту. Но по мере того как кооперация будет все более охватывать разные отрасли и функции крестьянского хозяйства, по мере развития индустриализации и введения в деревне крупных машин, электричества, по мере образования в деревне больших общественных капиталов, и середняцкий массив пойдет на об'единение производства, потому что оно будет выгоднее, потому что путь к нему будет и с хозяйственной и с организационной стороны подготовлен.

«В нэпе мы сделали уступку крестьянину, как торговцу, принципу частной торговли; именно из этого вытекает (обратно тому, что думают) гигантское значение кооперации. В сущности говоря, кооперировать в достаточной степени широко и глубоко русское население при господстве нэпа есть все, что нам нужно, потому что теперь мы нашли ту степень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов» (Ленин, статья «О кооперации»).

Теперь, на пороге второго десятилетия революции мы ясно видим возможности дальнейшего на-

ступления на капиталистические элементы деревни.

Пролетариат экономически и политически окреп. Опираясь на возросшую мощь промышленности, на окрепший государственный аппарат, используя находящиеся в его руках средства финансового и экономического регулирования сельского хозяйства, пролетариат может значительно усилить темп социалистического строительства. Это значит — углубить экономическую борьбу с кулаком, усилить вытеснение кулака из всех позиций, в то же время больше помогать бедноте, укреплять союз с середняком, интенсивней вовлекая бедняка и середняка в социалистическое строительство.

Кооперация на новом этапе должна во главу угла своей работы поставить развитие всех форм производственного кооперирования, всячески облегчая и усиливая темп перехода к коллективизации крестьянского труда и производства.

В противоположность троцкизму, фактически складывающему оружие перед кулаком, вследствие недооценки сил пролетариата и неверия в социалистическое строительство; в противоположность троцкизму, полностью выявившему за своими левыми фразами правый уклон,—коммунистическая партия ведет развернутым фронтом наступление на экономические позиции кулака и нэпмана.

За последние годы партия получила в деревне

непосредственную поддержку со стороны батрачества, которое становится все более и более политически сознательным, со стороны членов с.-х. коллективов, работников советов и лучшей части деревенских работников кооперации. Укрепляя тесную связь с этими элементами, развивая деревенскую общественность и вовлекая в работу по социалистическому строительству новые пласты бедноты и середняков, партия еще энергичнее поведет борьбу с большими и малыми недостатками государственного и кооперативного аппарата.

Троцкизм всегда страдал недооценкой роли крестьянства в пролетарской революции. Испуг перед крестьянством разделяется теперь уже Зиновьевым с Каменевым, скатившимися в лоно троцкизма. Новая оппозиция готова всякое проявление простейших товарных отношений принять за развивающийся капитализм. Всюду ей чудится кулак. Вся середняцкая часть деревни, т.-е. огромное большинство крестьянства, выпадает из ее поля зрения. Цифры подтасовываются ею так, что в деревне остаются только кулаки и беднота. Середняк причисляется к «крепким» мужикам, зажиточным, все с той же целью создать впечатление всеобщего окулачивания.

От такого паникерства происходит полнейшее извращение идей ленинизма. При переходе к нэпу Ленин учитывал, что в той или иной форме при

свободе торговли будет появляться капитализм, но вот что он говорил об этих проявлениях капитализма:

«Если есть мелкое хозяйство, если есть свобода обмена—появляется капитализм. Но страшен ли этот капитализм нам, если мы имеем в руках фабрики, заводы, транспорт и заграничную торговлю? И вот я говорил тогда (в 1918 г.—*М. К.*), буду повторять теперь, и считаю, что это неопровержимо, что этот капитализм нам не страшен». (Собрание сочинений, изд. 1923 г., т. XVIII, стр. 198).

После Ленина в резолюциях всех с'ездов, конференций и всех пленумов ЦК партия отмечала, никогда не скрывая, появление в деревне кулацких, капиталистических элементов. По партийной и советской линии проводится ряд мер политической, хозяйственной и налоговой борьбы с кулаком. Конечно, за пять-шесть лет всех кулаков не вытравить. Но отсюда впадать в паникерство, значит впасть в полнейшую недооценку командных высот пролетариата. Для Ленина было «неопровержимо», что «этот капитализм нам не страшен». Это в 1921 г. Можно ли сказать, что с 1921 г. наша промышленность, наш червонец стоят на старом уровне? Достаточно поставить такой вопрос, чтобы признать его абсурдным. Но тогда, как можно утверждать, что нас захлестывает кулацкая стихия? Если было неопровержимо

в 1921 г., по почему стало опровержимым теперь, при укреплении промышленности?

Вот здесь-то и выступает мелкобуржуазная сущность троцкизма. Он не признает ни социалистического характера нашей промышленности, ни социалистических возможностей пролетарского государства. Фактически, что бы ни говорилось на словах (цену таким словам еще Ленин определял), троцкизм не верит и в социалистическую революцию.

На этих мелкобуржуазных уклонах оппозиции основана и недооценка середняка. VIII с'езд партии, принимая с участием Ленина программу, таким образом устанавливал нашу политику в отношении середняка:

«По отношению к среднему крестьянству политика РКП состоит в постепенном и планомерном вовлечении его в работу социалистического строительства. Партия ставит своей задачей отделять его от кулаков, привлекать его на сторону рабочего класса внимательным отношением к его нуждам, борясь с его отсталостью мерами идейного воздействия, отнюдь не мерами подавления, стремясь во всех случаях, где затронуты его жизненные интересы, к практическим соглашениям с ним, идя на уступки ему в определении способов социалистических преобразований».

С точки зрения оппозиции Ленин должен быть в первую голову об'явлен кулаком, так как он не

только не опасался появляющегося в деревне капитализма, но, еще больше того, соглашался на уступки середняку «в определении способов социалистического преобразований».

Обвинение Ленина в кулацком уклоне, конечно, явная нелепость, но эта нелепость вытекает со всей неизбежностью из утверждений оппозиции, поскольку она не хочет признать правильности «постепенного и планомерного вовлечения его (середняка.— *М. К.)* в работу социалистического строительства», поскольку она сомневается в самой возможности социалистического строительства в нашей стране.

Платформа оппозиции именно на-руку кулаку, потому что нельзя придумать лучшей поддержки кулака, чем толкание в его об'ятия середняка. А ведь именно этим занимается с усердием, достойным лучшей участи, оппозиция.

В связи с перспективами войны, требующей всемерного укрепления союза с середняком, политика оппозиции в отношении деревни должна быть признана об'ективно контр-революционной и полностью совпадающей с известными рассуждениями Троцкого и Клемансо.

Большевизм и ленинизм не имеют ничего общего с троцкистскими суждениями о крестьянстве. Политика троцкизма подрывает основы союза рабочего класса с крестьянством, союза, который Ленин считал высшим принципом пролетарской диктатуры.

К десятой годовщине диктатуры пролетариата партия имеет право совершенно твердо и определенно утверждать, что заветы Ленина ею неуклонно выполняются, что политика ленинизма в той линии, которой держалась партия, получила свое полное историческое оправдание.

Осуществление индустриализации, охват кооперацией не менее трети крестьянства, вытеснение частного торговца из оптовой торговли и больше чем на половину из розницы,—разве это не убедительная иллюстрация достижений? Уже в настоящее время мы имеем теснейшую связь промышленности с деревней через потребительскую кооперацию, имеем такие отношения смычки в сельскохозяйственной кооперации, при которых ряд отраслей сельского хозяйства (льноводство, табаководство, свеклосеяние и др.) работает на промышленность в организационном плановом порядке.

В построении бюджета, в политике цен государственная власть учитывает интересы бедноты и середняков. Тяжесть налогов распределяется так, чтобы бедняк был в наибольшей степени освобожден, чтобы середняк мог развивать свое хозяйство, а в отношении кулака допускается налоговой нажим.

Использовывая средства, идущие из деревни на развитие индустриализации, государство учитывает интересы крестьянства и строит новые заводы, новые электростанции с таким расчетом,

чтобы нужды сельского хозяйства и крестьян были как можно лучше и полней обслужены.

В то же время в стране кипит работа по укреплению деревенской общественности, по оживлению советов, развитию кооперативной самодеятельности, по устранению технической и политической неграмотности, по проведению благоустройства деревни и т. д.

Партия не закрывает глаз на трудности. Во второе десятилетие мы вступаем с большими неосуществленными или не полностью осуществленными задачами. Хотя мы достигли некоторых успехов в снижении цен, но мы должны сказать, что работа по снижению цен на основе улучшения и удешевления аппаратов промышленности и торговли во многом еще впереди. Точно также остается еще много работы над искоренением в наших аппаратах бюрократизма, волокиты и других грехов. Но без самодеятельности населения эти язвы не могут быть излечимы. Развитие же самодеятельности упирается в некультурность, неграмотность, отсталость.

Пять лет тому назад Ленин писал, что для преодоления отсталости нужна культурная революция, нужна «целая историческая эпоха». По мнению Ленина, «мы можем пройти, на хороший конец, эту эпоху в одно-два десятилетия». Под словами «на хороший конец» Ленин подразумевал, если не будет никаких осложнений или войны с междуна-

родной буржуазией. Относительно внутренних возможностей строительства социализма Ленин держался твердой уверенности, что пролетарской диктатурой нам даны все возможности строить социализм. Самой главной, основной задачей впереди он считал преодоление культурной отсталости и поэтому писал: «Никакие другие премудрости нам не нужны теперь для того, чтобы перейти к социализму».

На пороге второго десятилетия мы должны отметить наличие международных осложнений, опасность войны, вызванная тем, что международный капитал обеспокоен нашим государственным и хозяйственным ростом. Делая все для того, чтобы предотвратить войну, в крайнем случае, «откупиться», мы все же не можем сказать, что война исключена. Мы должны быть к ней во всякое время готовы.

Но и в мирном строительстве и в случае войны мы можем рассчитывать на крестьянство, на бедноту и на середняков. Политика партии должна была убедить каждого бедняка и середняка, что заветы Ленина твердо и последовательно выполняются.

Вл. Сарабьянов

ХОЗЯЙСТВО СССР НА ПОРОГЕ ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Большевики, готовясь к захвату власти в момент колоссальной разрухи, утверждали, что только советский режим обеспечит развитие производительных сил и что методами буржуазного хозяйствования совершенно немыслимо вытащить Россию из засасывающей трясины локаутов, топливных, продовольственных, валютных, транспортных, сырьевых и других кризисов. Советский режим означает плановое восстановление хозяйства и новое плановое строительство, что ни в малейшей мере недоступно буржуазному обществу.

Советский режим обеспечивает зарождение и рост добровольческой трудовой дисциплины, дающей высокую интенсивность труда, тогда как буржуазный строй знает только дисциплину палки и материальной заинтересованности.

Советский режим означает постепенное преодолевание таких диспропорций, как промышленности и сельского хозяйства (города и деревни), производства средств производства и средств

потребления, роста народонаселения и хозяйства (безработица) и т. д., т.-е. диспропорций, вызванных капитализмом и возрастающих вместе с развитием последнего. Капиталистический режим в настоящее время себя изжил сравнительно с режимом диктатуры пролетариата.

Капитализм уже не подталкивает производительные силы в их росте, а напротив, сдерживает последний, тогда как советский режим расчищает для них поле действия.

Обо всем этом большевики говорили задолго до Октября, и их нисколько не останавливало в деле захвата власти сознание тягостного состояния хозяйства нашей страны накануне Октября.

Власть была захвачена, а в скором времени также и командные высоты в виде банков, механизированного транспорта, крупнейших промышленных предприятий, монополии внешней торговли и национализации земли. Прошло десять лет, и мы можем подвести итоги тому, что за эти годы восстановлено и что создано нами самими.

Эти итоги совершенно беспристрастно скажут нам, оправдал ли себя советский режим в отношении производительных сил, обеспечивает ли он дальнейший рост промышленности, сельского хозяйства, транспорта, внешней и внутренней торговли, служит ли он социалистическому строительству, или же рост хозяйства означает восстановление капиталистических отношений.

ХОЗЯЙСТВО В 1917 г.

Прежде всего остановимся на хозяйстве к моменту захвата советами власти.

Это очень важно, так как наши враги, если и признают факт восстановления промышленности, транспорта, сельского хозяйства, то добавляют, что советы собственной рукой ровно ничего не создали, что они лишь восстановили то самое хозяйство, которое ими же и было разрушено. Легенда о том, что хозяйство было развалено именно при советской власти, в годы военного коммунизма, к сожалению, очень распространена, а между тем, совершенно бесспорен тот факт, что к Октябрю 1917 г. и промышленность, и транспорт, и денежная система, и госбюджет находились в самом жалком состоянии.

В сельском хозяйстве посевы технических растений в 1917 г. были заметно ниже довоенных, урожайность доходила до трех четвертей урожайности 1916 г., животноводство свернулось и количественно и качественно, ощущалась острая нехватка в лошадях и волах, сельскохозяйственные машины с орудиями из-за границы не поступали, а внутреннее их производство доходило лишь до одной седьмой части довоенного, миллионы работоспособных мужчин находились в армии или в бегах.

Транспорт уже не в силах был перевозить все поставляемые грузы, хотя производство заметно

сократилось, подвижной состав, вследствие усиленной и безалаберной его эксплоатации, быстро изнашивался, и уже существовали огромные кладбища паровозов и вагонов, с ремонтированием которых не справлялись железнодорожные мастерские; выработка паровозов в 1917 году равнялась двум третям предыдущего года, а товарных вагонов—63% 1916 г. Промышленность в 1917 г. (в границах СССР) дала валовой продукции на 4.344 млн. руб. против 5.621 млн. руб. в 1913 г., т.-е. свернулась на 23%, причем некоторые отрасли сократили свою выработку, примерно, вдвое: добывание и обработка камней, глины и земель, горная и горнозаводская промышленность, деревообделочная, пищевая и вкусовая, хлопчатобумажная, шелковая.

Некоторые производства за годы войны до 1916 г., заметно увеличившие свою выработку, в 1917 г. откатились далеко назад от 1916 г.

Например, на 20% сократилась добыча нефти, на 18%—выплавка чугуна, на 25%—производство готового продукта и железа и стали, на 23%—выплавка меди и т. д.

Хозяйство было подорвано самой войной, и, как известно, только военная промышленность, в лице химической и металлической, в 1916 г. работала с бо́льшим разма́хом, нежели в 1913 г., а «мирные» производства заметно свернулись. Не

могло не регрессировать и сельское хозяйство, благодаря мобилизации крестьян и лошадей.

Все это сказалось на государственном бюджете, дефицит которого в 1916 г. определился в 76% расходов (13,8 млрд. р. дефицита при 18,1 млрд. р. расходов и 4,3 млрд. дохода). В 1917 г., как мы показали, хозяйство продолжало итти под гору, и госбюджет был дефицитен уже на 82%. Временное правительство за 8 месяцев своего существования выпустило столько бумажных денег, сколько их эмиссировало царское правительство с начала войны по 1 марта 1917 г. (8⅓ млрд. руб.). Уже в 1917 г. нехватало хлеба, масла, яиц, молока, фуража; уже в 1917 г. цены летели вверх с большой скоростью и возросли с апреля по октябрь больше, чем вдвое.

Ленин в сентябре 1917 г. следующим образом характеризовал хозяйственное положение страны [1]): «России грозит неминуемая катастрофа. Железнодорожный транспорт расстроен неимоверно и расстраивается еще больше. Железные дороги станут. Прекратится подвоз сырых материалов и угля на фабрики. Прекратится подвоз хлеба... Катастрофа невиданных размеров и голод грозят неминуемо».

---

1) «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», т. XIV, ч. II.

Подобную характеристику мы находим и в декларации, прочитанной Чхеидзе на Московском совещания 15 августа:

«Финансы страны подорваны. Железные дороги находятся в полном расстройстве, промышленность разрушается и не удовлетворяет потребностям ни армии, ни населения. На города надвигается голод». К этой декларации присоединились представители земств, союза учителей, кооперации, армейских комитетов и т. д.

ХОЗЯЙСТВО К 1921 г.

В годы гражданской войны хозяйство СССР, конечно, не могло итти в гору. Этому мешало множество фактов: прежде всего, необходимость сменить молот и плуг на винтовку, отражая бешеный натиск мировых империалистов и нашей собственной контр-революции, затем, вынужденная голодом, войной и нищетой, политика военного коммунизма с ее продразверсткой, запретом торговли в подполье и главкизмом. С октября 1917 по 1921 г. хозяйство в лице всех его отраслей катится безостановочно и с огромной скоростью под откос.

В 1920 г., по вычислениям ВСНХ, добыча руд составила только 1,7% от добычи 1913 г., производство огнеупорного и красного кирпича—2,2%, цемента—3%, выплавка чугуна—2,4%, изготовлено вагонов—4,2%, электротехнических машин

и аппаратов сильного тока—5,4%, бумажной пряжи—5%, сахара—6,7%, спичек—14% и т. д.

Валовая продукция фабрично-заводской промышленности определяется в 1920 г. в 17,8% от довоенной продукции, причем хлопчатобумажная промышленность дает лишь 6,6%, деревообделочная—11,6%, пищевая и вкусовая—12,3%, горная и горнозаводская—16,6%.

Учитывая, что и до революции и до войны промышленность была отсталой отраслью и удовлетворяла потребности лишь в полуголодной норме, мы должны сказать, что нагрузка накануне нэпа в одну пятую (даже меньше: в $\frac{1}{5,6}$) означала почти отсутствие промышленности.

В сельском хозяйстве надо в первую очередь отметить резкое сокращение посевов.

Так, по всему СССР площадь под посевами составила в 1920 г. только 70% предвоенной, причем под коноплей было 41%, льном—55%, хлопком—22%, картофелем—52%; эти цифры свидетельствуют о падении товарности сельского хозяйства.

Заметно уменьшилось число голов скота, и, принимая его в 1916 г. за 100, для 1920 г. получаем по лошадям—77, по крупному рогатому скоту — 73, по свиньям — 79, овцам — 59, козам—34. С транспортом положение вещей было настолько плохое, что полная приостановка движения едва ли кого-нибудь удивила.

Достаточно указать на то, что в декабре 1920 г. процент больных вагонов достиг 19, а больных паровозов—58, а декабрь не худший месяц в году.

Прибавим сюда массу разрушенных мостов, неменяемость шпал и рельс, разгром морского и частью речного флота, совершенную недостаточность землечерпательных работ и т. д. и т. д.

Все это получило свое отражение в государственном бюджете, который был дефицитен на шесть седьмых. На 1 января 1921 г. денежных знаков находилось в обращении на 1.168.596.000.000 руб., реальная ценность которых выражалась в 69.600.000 руб.

Дороговизна была страшная, и товары в Москве стоили в 1920 г. (в среднем) в 9.713 раз дороже, чем в 1914 г.

НА ПОРОГЕ ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Только что приведенные цифры с большой яркостью иллюстрируют глубины трясины, из которой рабочий класс и правительство извлекло в короткий срок шести лет все отрасли хозяйства. Первый год нэпа был подготовительным, и только с 1922 г. начинается восстановление промышленности, транспорта и других отраслей хозяйства, кроме земледелия и животноводства, начавших свой под'ем лишь в 1923/24 г.

Благодаря возвращению рабочей силы из армии к полям и отмене продразверстки, с одной стороны, и вследствие длинного ряда мероприятий, направленных к поощрению культурных хозяйств и ликвидации последствий засухи и недородов и т. д.,—с другой, сельское хозяйство в настоящее время доведено до военных норм, а в некоторых отношениях — даже до более высоких.

Так, посевные площади в 1913 г. занимали 108,1 млн. десятин, а в 1926/27 г. занимают 102,9 млн. десятин, т.-е. 95% довоенных.

В отношении специальных культур в 1926/27 г. довоенные размеры посевов уже превзойдены: в большей степени по картофелю, бахчам и огородам, подсолнуху, в небольшой—по табакам, махорке и конопле. По животноводству мы имеем 97% предвоенного, если весь скот перевести на крупный:

в 1913 г.—84,3 млн. голов, в 1926/27 г.—81,7 млн. гол., причем по крупному рогатому скоту предвоенные нормы перейдены на 6⅓%, по овцам и козам—на 0,7%.

Если взять сельское хозяйство в целом, то оно уже дает больше, чем в 1913 г., что видно по валовым продукциям: в довоенных ценах она определяется в 1913/14 г. в 10,2 млрд. руб., а в 1926/27 г. в 11,6 млрд. руб. При этом товарная часть продукции растет гораздо быстрее ва-

ловой; так, в 1926/27 г. последняя возросла на 3,9%, а товарная — на 8,7%.

Сельское хозяйство в целом можно считать восстановленным, причем немалую роль играет коренное переустройство его.

Проф. Огановский сообщает, что с 1922/23 г. по 1925/26 г. землеустроено «до двора» на территории всего СССР следующее количество земли:

Разселение больших сел на поселки	17.670 тыс. дес.
Разверстание на широкие полосы и введение многопольных севооборотов	10.888 „ „
Образование коммунальных артелей и товариществ	2 358 „ „
Образование хуторов и отрубов	4.528 „ „
Всего	35.444 тыс. дес.

Землеустройство способствует ликвидации трехполья, и, по данным Госплана, 3,2% всей посевной площади РСФСР имело в 1923/24 г. улучшенный севооборот, в 1924/25 г. — 6,3% и в 1925/26 г. — 8%, а по Украине в 1925/26 г. — 9,5%. Многочисленные корреспонденции с мест говорят о переходе крестьян к улучшенному животноводству.

Продвижению вперед сильно содействует кооперирование. Число пайщиков с.-х. кооперации (без дикой) на 1 октября 1925 г. было 5.368.000, через год—6.485.000, на 1/X 1927 г.—7.379.000, т.-е. за два года возросло на 37%, при увеличении оборотов с 1.281 млн. руб. на 1/X 1925 г. до

3.052 млн. руб. на 1/X—1927 г., иначе говоря, на 138% (в $2^1/_3$ раза).

Сельское хозяйство восстановлено с исключительной быстротой, совершенно непредвиденной ни экономистами, ни хозяйственниками (напомним о засухе 1921 г. и о голоде 1921/22 г.). Это говорит о больших силах, таящихся в крестьянстве, и о правильности советской экономической политики.

База для дальнейшего развертывания сельского хозяйства бодрым темпом, значительно превосходящим довоенный, обеспечена, во-первых, кооперированием, которое усиливает процессы накопления, во-вторых, ростом машиноснабжения, в-третьих, агрономизацией и землеустройством, в-четвертых, развивающейся работой по снабжению крестьянских хозяйств отборными семенами и т. п., в чем все большую роль играют совхозы и передовые колхозы.

Еще быстрее растет индустрия, которая по валовой продукции процентов на 10 превысила довоенные нормы и которая уже осуществляет радикальное переустройство старых заводов в порядке капитального ремонта и строит новые по последнему слову техники предприятия.

Мы уже свободны от топливных кризисов, хотя некоторые затруднения еще не преодолены: в 1926/27 г. добыто угля на 5,2% больше, чем в 1913 г., а нефти — на 9,7%, в 1927/28 г. пред-

полагается добыть угля в размере 122,3% довоенного, а нефти—120,7%.

Сырьевых кризисов в большом размере мы тоже не знаем, если не говорить о сырье, выписываемом из-за границы (хлопок, шерсть, кожа и т. п.), и если отвлечься от сырьевых затруднений, вызванных 1926/27 г. сокращением посевов масличных растений, конопли и проч. из-за низких заготовительных цен.

Промышленность растет беспрерывно, причем догоняет сельское хозяйство и развертывает производство средств производства быстрее производства средств потребления. Так, в 1923/24 г. промышленная доля валовой продукции равнялась 30,6% против 69,4% сельскохозяйственной, а в 1926/27 г. первая поднялась до 44%, а вторая снизилась до 56%. Что же касается соотношения тяжелой и легкой индустрии, то в 1923/24 г. продукция предметов широкого потребления превосходила продукцию предметов, входящих в основной капитал, в 2,64 раза, а в 1926/27 г.— только в 2,28 раза.

Темп увеличения валовой продукции вместе с завершением восстановительного процесса сильно замедлился, и в 1926/27 г. продукция возросла на 19% против 42% в 1925 г. и 63% в 1924/25 г.

В 1927/28 г. предполагается увеличить ее процентов на 13—14.

Однако, этот рост много больше обещает, чем рост в эпоху восстановления, так как он связан с широким новым строительством. Простое восстановление есть восстановление старой, хаотически создаваемой, стихийно выросшей индустрии, со всеми недостатками стихии и хаоса.

Новое же строительство ведется по строго продуманному единому государственному плану и в согласии с последним словом техники. Мощные заводы с производством стандартизированных изделий и с исключением ручного труда отовсюду, насколько только это возможно, дадут стране наилучший и наиболее дешевый товар. А что предприятия строятся действительно первоклассные, об этом косвенно говорят цифры их стоимости: Керченский металлургический завод—45 млн. руб., Ростовский с.-х. завод—57 млн. руб., нефтеперегонный в Батуме—5 млн. руб., стекольные заводы в Гусе-Хрустальном и в Белом Бычке—5½ и 6½ млн. руб., Иваново-Вознесенская прядильная фабрика на 128.000 веретен—11 млн. руб., консервные заводы—каждый в среднем—315.000 руб.

Как известно, себестоимость промтоваров очень высока: почти в два раза выше довоенной. Известно также, что она почти не снижается. Нечего и говорить, что новое строительство форсировано приведет к заметному удешевлению продукции. В 1925/26 г. на новые заводы было израсходовано 107 млн. руб. при 96 млн. руб. на жилстроитель-

ство и 578 млн. руб. на расширение, реконструкцию и капитальный ремонт, а в 1927/28 г. предполагается израсходовать соответственно 294 млн. руб., 145 и 702 млн. руб., т.-е. доля ремонта сокращается, а нового строительства возрастает.

В 1930/31 г. на ремонт будет затрачено меньше (490 млн. руб.), чем на новые заведения (564 млн. руб.).

Мы уже вступили в полосу создания такой индустрии, которая по своему внутреннему строению (не по количеству!) будет лучшей в мире через каких-нибудь десять лет.

На железнодорожном транспорте, который тоже восстановлен, ведутся напряженным темпом новые работы, доводящие длину сети в 1927/28 г. до 132% от 1913 г., а размер грузооборота до 111½% довоенного. Приступлено к постройке Днепростроя, Туркестанско-Сибирской железной дороги и на очереди строительство Волго-Донского канала.

Общий народно-хозяйственный под'ем получает свое отражение в госбюджете, который с 1.450 млн. руб. в 1922/23 г. возрос до 4.950 млн. руб. в 1926/27 г. и возрастает до 5.571 млн. руб. в 1927/28 г. Этот исключительно быстрый рост госбюджета совершается одновременно с его оздоровлением, и мы знаем, что с 1924 г. у нас установлена устойчивая денежная система, отменен самый тяжелый из всех налогов — эмиссионный,

путем развития доходов и максимальной экономии бюджет превращен в бездефицитный, и уже фигурирует в расходной половине бюджета статья «резервы».

Слабо развитыми отраслями хозяйства надо считать внешнюю торговлю и кредитные операции. Внешний товарооборот не достигает и 50% довоенного; например, в 1926/27 г. экспортировано около 667 млн. червонных руб. против 1.527 млн. довоенных рублей в 1913 г.

Крайне отстали кредитные операции, о чем говорят хотя бы следующие цифры, относящиеся к поступлениям по внутренним займам: в 1923/24 г.—184 млн., в 1925/26—146 млн. руб., в 1926/27 г.— 220 млн. руб. Как известно, сберегательные кассы и кредитная кооперация мобилизуют очень небольшие средства. Но как бы там ни было, даже в отсталых отраслях мы имеем, за редчайшим исключением (госзаймы), очень быстрый темп развития, темп в истории человечества не встречавшийся.

СОЦИАЛИЗМ РАСТЕТ

Наш хозяйственный рост не является ростом преимущественно частных хозяйств. Напротив, и абсолютно и относительно увеличивается государственный и кооперативный сектор.

Так, в 1924/25 г. 80,2% всех лиц наемного труда работало в предприятиях социалистического сектора (государственного и кооперативного), в 1926/27 г.—80,6% и в 1927/28 г., по «Контрольным цифрам»—80,8%.

Валовая продукция всего хозяйства в 1924/25 г. на 29,9% производилась на государственных и кооперативных предприятиях, а в 1926/27 г.—на 37,1% и в 1927/28 г., предполагается, на 39,8%. В торговле удельный вес обобществленного сектора с 72,6% в 1924/25 г. поднялся до 81,9% в 1926/27 г. и поднимется до 84,5% в 1927/28 г.

Наконец, принимая все капитальные вложения за 100, получаем для социалистического сектора в 1924/25 г. 43,8%, в 1926/27 г.—61% и в 1927/28 г.—64,7%.

Одновременно с абсолютным и относительным ростом социалистических производительных сил, мы находим и повышение материального уровня трудящихся масс.

Так, годовая зарплата лиц наемного труда по всем отраслям и специальностям с 357 черв. руб. в 1923/24 г. повышалась в последующие годы до 468 руб., 578 руб. и 624 руб.

Зарплата рабочих крупной промышленности с 422 руб. в 1923/24 г. возрастает до 712 руб. в 1926/27 г., т.-е. значительно быстрее, чем зарплата всех лиц наемного труда.

В 1926/27 г. весь доход рабочего населения увеличился на 17,5%, а городского населения — на 14,4%, при росте последнего на 5,7%.

Доход крестьянского населения от сельскохозяйственных продуктов увеличился на 4,6%, тогда как сельское население возросло лишь на 1,5%.

Задачи, которые ставил перед собой пролетариат, организуя захват власти, постепенно решаются, и социализм вытесняет капиталистические отношения, переводя докапиталистические в русло социализма.

М. Эпштейн

НАША ШКОЛА К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Всемирно-историческое значение пролетарской революции сказалось и на огромном культурном росте нашей страны. «Ее (пролетарской революции.—*М. Э.)* крупнейшая роль, роль тарана, пробивающего ворота от «пред'истории человечества» к его «действительной истории» возможна именно потому, что это есть революция класса, познавшего свою собственную историческую роль» (Бухарин). И, познавши эту роль, рабочий класс жадно потянулся к знанию. Имущими классами трудящиеся массы лишены были образования. В лучшем случае только счастливые одиночки из них пробивались сквозь «проволочные заграждения» классовой школы. И то с тем, чтобы, пробившись, стать на службу господствующему буржуазно-помещичьему строю. Сейчас, взявши власть в свои руки, рабочий класс доказал, что он может претендовать на роль действительного носителя человеческого прогресса. Хотя бы по одному тому, что Октябрьская революция пробу-

дила к творческой, сознательной жизни миллионы недавно еще забитых людей. «В последнем счете потому наша революция все остальные далеко оставила за собой, что она подняла через советскую власть к активному участию в государственном строительстве десятки миллионов тех, которые раньше оставались незаинтересованными в этом» (Ленин). А это «активное участие» масс вызывает небывалый «спрос» на просвещение, на культуру. В этом смысле чрезвычайно характерен путь, через который работница и крестьянка следуют в ликпункт. Побудителем, толчком почти всегда бывает работа в делегатках или в секции совета. Здесь прямо-таки «физически» выявляется связь между советской государственной, общественной деятельностью и культурным ростом. Последний имеет громадное значение, поскольку он сам вызывает рост активности народных масс, а следовательно, становится одним из важнейших факторов всего нашего социалистического строительства. «Для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной» (Ленин). Как ни тернист был путь нашего культурного строительства — через огонь гражданской войны, через годы голода, эпидемии и исключительной по своим размерам хозяйственной разрухи, все же десятилетие Октября застанет нас «на пороге» этой культурной революции. На

общем школьном образовании, на распространении среди подрастающих поколений всеобщей грамотности эта революция и начинает развертываться вширь и вглубь. В конце концов здесь основа всего народного образования. Отсюда начиная, мы создаем наиболее верные и прочные предпосылки для дальнейших культурных завоеваний.

Все имеющиеся в нашем распоряжении данные о динамике школьной сети за октябрьское десятилетие свидетельствуют об одном основном принципе, которым проникнута вся наша просвещенская работа. Это максимально возможная экстенсивность.

От царской власти советская страна получила в наследие массовую безграмотность. Десятки лет самодержавие и правящие классы готовились под напором растущих культурных запросов населения и потребностей хозяйственного развития страны ввести всеобщее начальное обучение. Составлялись проекты, писались докладные записки, произносились либеральные речи, и все же Октябрьская революция застала страну с такой школьной сетью, когда даже элементарной начальной школой были обеспечены всего лишь в среднем 50% детей школьного возраста. Даже закона о введении, хотя бы по истечении сколько-нибудь продолжительного срока, всеобщего начального обучения страна до революции так-таки

и не получила. И это в то время, когда даже такие государства, как Португалия, Румыния, Греция, Болгария, декретировали у себя обязательность начального обучения задолго до первой революции 1905 г. Царская Россия шла здесь позади всех. Всеобщая грамотность почиталась крамолой, которая подтачивает устои царской страны и господство помещичье-буржуазных классов. Особенно отставали в этом отношении так называемые окраины, где число безграмотного населения доходило до жутких размеров в 98—99%.

Октябрьская революция в вопросах развертывания школьной сети главным своим критерием выдвинула максимальную демократизацию народного образования. Это было тем более необходимо, что осознавшие свою незаменимую роль в жизни трудящиеся массы проявляли небывалые еще требования на начальную школу. Особенно крестьянская детвора, наиболее царизмом обойденная, из года в год увеличивала свое наступление на школу. И вот почему одним из первых основных актов советской власти в области народного образования было декретирование введения всеобщего обязательного начального обучения. Предельный срок поставлен, учитывая господствующую массовую безграмотность, сравнительно небольшой — 1933/34 г.

Одно только декретирование такой громадной значимости реформы в условиях, когда страна

только-только вышла из полосы войн и голода, уже говорит о культурной роли советской власти. Однако, к десятилетию революции мы далеко уже шагнули на пути к практическому осуществлению этого декрета. «Пора, когда надо было политически рисовать великие задачи, пришла, и наступила пора, когда их надо проводить практически» (Ленин).

С каким же активом мы подошли к десятилетию Октябрьской революции в практическом проведении этой великой задачи — обеспечения всеобщего начального обучения?

Обратимся, прежде всего, к динамике сети школ и охваченных ею детских контингентов (стр. 111).

Итак, в условиях жесточайших лишений страна в области как низшего, так и среднего общего образования не только подошла к довоенной цифре, но даже превзошла ее: на 36,9% — в сети начальных школ, на 39%—в сети средних, на 15% (вместо 50—65) увеличение обеспеченности начальной школы, — таковы достижения Октября. Но одни эти цифры не дают еще полного представления о культурном значении Октябрьской революции. Мы обращаем внимание в приведенной на стр. 111 таблице на цифры 1920/21 г. и на следующие за ними падающие цифры 1921/22 и 1922/23 гг. Это последствия страшного голода, который на многие годы приостановил бурный культурный рост, характерный для первых лет

Сравнительные данные о состоянии школьного образования в 1914/15, 1920/21 и 1926/27 уч. гг.

Учебные годы	Низшее общее образование				Среднее общее образование			
	В абсолютных цифрах		В процентах к 1914/15 г.		В абсолютных цифрах		В процентах к 1914/15 г.	
	Учреждений	Учащихся	Учреждений	Учащихся	Учреждений	Учащихся	Учреждений	Учащихся
1914/1915 . . .	104.610	7.235.988	100,0	100,0	1.790	564.613	100,0	100,0
1920/1921 . . .	114.235	9.211.351	109,2	127,3	4.163	569.348	232,6	100,8
1921/1922 .	99.396	7.918.751	95,0	109,4	3.137	520.253	175,2	92,1
1922/1923 . . .	87.559	6.808.157	83,7	94,1	2 478	586.306	138,4	103,8
1923/1924 . .	87.258	7.075.810	83,4	97,8	2 358	752.726	131,7	133,3
1924/1925 . . .	91.086	8.429.490	87,1	116,5	1.794	710.431	100,2	125,8
1925/1926 .	101.193	9.487.110	96,7	131,1	1.640	706.804	91,6	125,2
1926/1927 . . .	108.424	9 903.439	103,6	136,9	1.708	784.871	95,4	139,0

Октябрьской революции. Легко представить себе, к каким размерам мы подошли бы, если б не последствия этого стихийного бедствия.

Надо при этом иметь в виду те дополнительные новые задачи в области народного образования, которые не стояли перед царской и буржуазной Россией и которые, требуя огромных материальных затрат, влияют тем самым на уменьшение темпа распространения общего образования. Не будь их, — мы сейчас стояли бы уже наверное накануне всеобщего обучения. Прежде всего, армия беспризорных детей, оставшихся в результате войн и голода. В одних детдомах на полном иждивении государства мы временами содержали до полумиллиона детей. Зависимость школьной сети от этой «дополнительной нагрузки» особенно заметна при сопоставлении приведенной выше таблицы с динамикой сети детских домов. Годы наивысшего под'ема числа содержимых государством беспризорных совпадают с годами наибольшего падения сети школ (см. стр. 113).

Громадный также «дополнительный расход» представляет собою наша классовая политика в обслуживании населения школой и, в частности, высшим образованием. Двери высшей школы, наглухо закрытые до революции для «кухаркиных детей», ныне настолько широко раскрыты перед трудящимися, что до 70% студентов — дети рабочих и крестьян. Революцией создано даже

Детские дома, приемники и другие учреждения интернатного типа в СССР

Годы	Число учреждений	Детей в них
1920/1921	5.426	267.861
1921/1922	8.111	473.949
1922/1923	7.413	455.869
1923/1924	5.370	381.971
1924/1925	4.103	337.503
1925/1926	3.364	287.313
1926/1927	2.510	201.955

специальное учебное заведение — рабфак, которое призвано в ускоренном порядке разрешить задачу подготовки рабочих и крестьян к вузу. В самый тяжелый год гражданской войны — в 1920 г. — было впервые развернуто 46 рабфаков с 16.622 учащимися, которые уже в 1926/27 г. достигли 65 с 33.186 учащимися. Само собой разумеется, что эта задача обеспечения рабоче-крестьянского состава связана с огромными затратами.

А что стоит целая новая область политпросветработы, как ликвидация неграмотности, развернувшаяся в громадную общественную кампанию,

избы-читальни, красные уголки, сеть партийных школ и т. п.? Революция не могла не поставить перед собой первоочередной задачи — поднять уровень общеобразовательной, политической и технической подготовки взрослых рабочих и крестьян, ставших отныне единственными строителями государства. И размах этой работы, темп роста действительно поразительны. Они под силу одной только пролетарской революции, судьбы которой и решаются в зависимости от политической сознательности народных масс.

Вот данные, характеризующие с количественной стороны эту совершенно новую пореволюционную отрасль народного образования.

	1920/21 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Библиотеки	16.920	13.948	8.779	8.473	7.509	15.176	13.228
Избы-читальни.	22.252	14.638	3.656	6.380	13.770	16.371	14.188
Клубы.	3.640	3.061	2.968	4.463	4.329	4.392	3.861
Народные дома.	3.715	3.298	2.459	2.898	2.143	2.147	1.213

Для характеристики размаха работы таких учреждений, как избы-читальни, надо добавить, что по данным ЦСУ за 1926/27 г. у них были, в качестве своих филиалов, до 25.525 красных уголков и что за три месяца 1925/26 г. по всем избам-читальням имелось свыше 12 миллионов посещений.

Надо еще к этим новым задачам, которые впервые достаточно широко были поставлены после революции, добавить дошкольное воспитание. Царская Россия знала только единичные частные дошкольные учреждения, обслуживавшие в городах детей зажиточных слоев населения. А революция, поставив на своем знамени — раскрепощение трудящейся женщины, создание условий действительной (а не только формальной) возможности для женщины участвовать в общественной и государственной деятельности, не могла не включить в программу своей просвещенской работы дошкольного воспитания. Около 6.000 дошкольных учреждений с числом детей, примерно, в 30.000, понятно, далеко не соответствуют потребностям. Но начато было с пустого места, — следовательно, и здесь не мало было затрачено сил и средств.

В свете этих задач, поставленных впервые Октябрьской революцией, возложивших новое бремя на наш бюджет, темп развертывания школьного обучения особенно подчеркивает, ка-

кие героические усилия делаются страною в борьбе за расширение своей культурной базы.

Во всех областях своего строительства победивший рабочий класс с исключительной решительностью и последовательностью выжигал остатки средневековья, которые в нашей стране играли еще столь значительную роль. В статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» Ленин пишет: «Каковы были главнейшие проявления, пережитки, остатки крепостничества в России к 1917 г.? Монархия, сословность, землевладение и землепользование, положение женщины, религия, угнетение национальностей. Возьмите любую из этих авгиевых конюшен, оставленных, к слову сказать, в изрядной мере всеми передовыми государствами в недочищенном виде при совершении ими их буржуазно-демократических революций 115—250 и больше (1649 г. в Англии) лет тому назад, — возьмите любую из этих авгиевых конюшен: вы увидите, что мы их вычистили начисто... Это все — содержание буржуазно-демократической революции. Полтораста и двести пятьдесят лет назад обещали народам передовые вожди этой революции (этих революций, если говорить о каждом национальном виде одного общего типа) освободить человечество от средневековых привилегий, от неравенства женщины, от государственных преимуществ той или иной религии (или «идеи религии», «религиозно-

сти» вообще), от неравноправия национальностей. Обещали, и их не выполнили. Не могли выполнить, помешало «уважение» к «священной частной собственности». В нашей пролетарской революции этого «проклятого» уважения к этому трижды проклятому средневековью и к этой «священной частной собственности» не было».

Чистка и довольно радикальная «от этого варварства, от этого позора, от этого величайшего тормоза всякой культуры и всякого прогресса в нашей стране» идет и по всей линии народного образования. Десятилетие Октябрьской революции застанет нас и по отношению к нашей школе не с одними только декларациями, декретами, в которых камня на камне не оставлено от всего этого «средневековья». Имеются и громадные практические достижения, которыми мы вправе гордиться (см. стр. 118 — 119).

Прежде всего, наша школа решительно освобождена от религии, от всякого метафизического мусора. Ни в одной, хотя бы в самой передовой капиталистической стране, эта работа не могла быть проделана с такой последовательностью, как у нас. И в то время как в САСШ, идущих во главе всех «цивилизованных» капиталистических стран, устраиваются «обезьяньи процессы», призванные во имя бога повергнуть в прах дарвинизм, — у нас в стране победившего пролетариата, начиная с начальной школы, все образо-

Политпросветработа в РСФСР
(Данные по И. Богданову).

Тип учреждения	Годы	Абсолютные числа		В %%% к 1920/21 г.	
		Учреждений	Учащихся	Учреждений	Учащихся
Ликпункты.	1920/21	39.834	1.124.849	100	100
	1921/22	16.964	427 762	42,6	38,0
	1922/23	2.503	78.961	6,3	7,0
	1923/24	9.876	285.863	24,8	25,4
	1924/25	27.668	812.372	69,5	72,2
	1925/26	31 681	908.654	79,5	80,8
	1926/27	29 591	898.255	74,3	79,9
Общеобразовательные школы для взрослых.	1920/21	740	49.388	100	100
	1921/22	368	32.084	49,7	65,0
	1922/23	309	33 195	41,8	67,2
	1923/24	393	45.256	53,1	91,6
	1924/25	394	49.460	53,2	100,1
	1925/26	341	49.294	46,1	99,8
	1926/27	537	61.713	72,6	125,0
Политшколы и курсы.	1920/21	15	1.979	100	100
	1921/22	24	1.391	160,0	70,3
	1922/23	146	6 134	973,3	310,0
	1923/24	452	22 729	3.013,3	1.148,5
	1924/25	1 242	47.645	8.280,0	2.407,5

Тип учреждения	Годы	Абсолютные числа		В %%% к 1920/21 г.	
		Учреждений	Учащихся	Учреждений	Учащихся
Политшколы и курсы.	1925/26	5.309	159.267	35.393,5	8.047,8
	1926/27	7.743	191.782	51.620,0	9.691,0
Совпартшколы.	1920/21	27	1.915	100	100
	1921/22	130	8.253	481,5	431,0
	1922/23	201	15.710	744,4	820,4
	1923/24	236	19.871	874,1	1.037,6
	1924/25	155	17.364	574,1	906,7
	1925/26	172	19.584	637,0	1.022,7
	1926/27	213	19.895	788,9	1.038,9
Комвузы.	1920/21	2	1.693	100	100
	1921/22	6	3.382	300,0	199,8
	1922 23	8	5.438	400,0	321,2
	1923/24	10	5 762	550,0	340,3
	1924/25	10	4.621	500,0	272,9
	1925/26	9	5.024	450,0	296,7
	1926/27	11	4.722	550,0	280,0

вание строится на естествоведческой, материалистической, т.-е. научной, базе. Октябрьская революция стала «знаменем не только освобожденного физического труда, но и освобожденной науки».

А отмена национального неравенства? Несколько цифр достаточно ярко иллюстрируют, как в нашей стране мы быстрыми шагами двигаемся к полной ликвидации и «этого позора». Стараниями советской власти просвещение проникает сейчас в самые отсталые, обреченные было царским правительством на вымирание, народности далекого севера. Тунгузы, самоеды, чукчи имеют свой рабфак и находятся у порога вуза. Это действительно могло быть достигнуто только громадным творческим взмахом Октябрьской революции. За пройденное десятилетие выработана впервые письменность для 16 национальностей. Охват школой детей нацмен поднялся от 5—6% до 35—40%. Он еще отстает об общесоюзного процента охвата (65%), но т е м п роста национальной сети значительно превосходит рост общей. По отдельным республикам наибольший рост числа школ I ступени в 1926/27 г. дали Туркменистан (+ 25%) и Узбекистан (+ 17%). В той же последовательности идет и увеличение школьной клиентуры, выразившееся для Узбекистана в 12,8% и Туркменистана — в 11,2%. В пределах РСФСР так называемые окраинные районы, заселенные нацменьшинствами, идут за последнее че-

тырехлетие (1923/24—1926/27 гг.) значительно более ускоренно к всеобщему начальному обучению, чем центральные районы. Так, в процентах к 1923/24 г., принятого за 100, рост сети начального образования к 1927/28 г. выразился для:

Центрально-промышленного	района в	113,91%
Центрально-черноземного	»	» 128,41%
Северо-восточного	»	» 145,81%
Бурято Монгольской АССР	. . . .	» 148,80%
Казакстана	. . . . .	» 150,40%
Якутской АССР	. . . . .	» 151,40%
Сибирского края	. . . . .	» 154,90%
Северо-Кавказского края	. . . . .	» 179,20%
Дагестанской АССР	. . . . .	» 240,00%

Проделана огромная работа по созданию нового национального учебника. Из 41 национальности РСФСР — у 14 начальная школа обеспечена национальным учебником для всех лет обучения, у 4 — для 3 лет обучения, у 18 — для 1-го и 2-го года, и для 5 будут созданы учебники в текущем году. Одних национальных газет издается сейчас по всему Союзу 200, с общим тиражем в один миллион экземпляров. И это в бывшей царской России, которая совершенно заслуженно почиталась «тюрьмой народов»!

Какая из буржуазных республик в самые счастливые дни своего «демократического» расцвета могла бы похвастаться такой «дислока-

цией» культурной работы, целиком направленной в интересах национальных меньшинств? Для жестоко обойденных всей предоктябрьской историей нацменьшинств только сейчас у нас, в советской стране, созданы условия мощного хозяйственного и культурного развития.

То же явление мы имеем и в области фактической ликвидации другого злого наследства дворянско-помещичьего и буржуазного строя — полового неравенства. «Мы не оставили в подлинном смысле слова камня на камне из тех подлых законов о неравноправии женщины, о стеснениях развода, о гнусных формальностях, его обставляющих, о непризнании внебрачных детей, о розыске их отцов и т. п., — законов, остатки которых многочисленны во всех цивилизованных странах, к позору буржуазии и капитализма. Мы имеем тысячу раз право гордиться тем, что мы сделали в этой области. Но чем чище очистили мы почву от хлама старых буржуазных законов и учреждений, тем яснее стало для нас, что это только очистка земли для постройки, но еще не самая постройка». Это было сказано Лениным в 1920 г. И с момента, когда страна вступила в полосу относительно мирного хозяйственного строительства идет большая, невиданная еще в истории человечества работа по приобщению женщины трудящейся к государственной и общественной жизни. А одна из важнейших предпосы-

лок этого приобщения, этой «постройки» — просвещение подрастающих женских масс. Что мы имеем в этом отношении? В основных типах наших школ — в четырехлетке и семилетке — процент девочек в 1925/26 г. достиг следующих размеров:

Территория	Школы I ступени	Школы-семилетки
РСФСР	35,6%	46,7%
УССР	33,8%	45,4%
БССР	30,2%	45,4%
ЗСФР	32,6%	41,1%
УзбССР	15,9%	48,0%
ТуркССР	24,9%	50,0%
По всем СССР	34,7%	45,6%

А до Октября средний процент охвата начальной школой девочек не превышал 25—28%. Даже скованная законами шариата, чадрой и жестоким фанатизмом восточная женщина раскрепощается Октябрьской революцией. Не только средняя общая школа вовлекает восточную женщину. Она проникает уже в техникум и в вуз. Количество женщин-националок составляет 38, 40, 45% (чуваши, татары, осетины) всех учащихся в пед-

техникум данной национальности, и даже в вузах женщины-националки уже составляют около 20% всех студентов нацмен.

Так большевистская революция поднимает к сознательной, творческой жизни новые миллионы людей, которые всем буржуазным строем обречены на положение «второсортных», угнетаемых двойным гнетом — и как трудящиеся и как женщины.

И, наконец, город и деревня. «Во всяком обществе, в котором производство развивается наподобие естественного процесса — современное общество является таковым — не производители господствуют над средствами производства, а средства производства господствуют над производителями... Уже первое большое разделение труда, отделение города от деревни, осудило сельское население на тысячелетия долгого отупения, а горожан — на порабощение каждого его особенной работой. Оно уничтожило основу духовного развития первого и физического—вторых» (Энлельс.— «Анти-Дюринг»). Это «уничтожение основ духовного развития» особенно ощущалось в дореволюционной российской деревне. Тут уже в действительности невежество, суеверия и неграмотность толстым слоем покрыли всю жизнь. Империалистические государства, имея в виду интересы бурно развивающейся техники производства, задачу завоевания дешевого рабочего рынка, вынуждены

поднять культурный уровень деревни. Но только одна Октябрьская революция, поставившая себе целью уничтожение классов, выдвинувшая по гениальному плану Ленина идею вовлечения через кооперацию мелкого крестьянского товаропроизводителя в общее русло социалистического строительства, до конца может уничтожить разницу между городом и деревней. К десятилетнему юбилею мы и здесь имеем определенные достижения.

В оставленном царизмом жалком культурном наследстве особенно обделенным было крестьянство. Сейчас, в годы революции, страна как бы компенсирует деревне эту историческую несправедливость хотя бы усиленным ростом в ней сети начальных школ. Так, по данным из 29 губерний и 5 автономных областей, в общем росте числа школ I ступени и учителей в них за 1924/25 г., сельские местности занимали следующее место (см. стр. 126).

Впервые в истории русской деревни развертывается сеть дошкольных учреждений, особенно летних площадок, которые за последний год охватывают уже около 200.000 крестьянских детишек. В отношении среднего общего образования число школ города и деревни почти выравнялось, вместо довоенного отношения 1 : 8. Начиная с 1924/25 г. создается особый тип средней школы для деревни: школа крестьянской моло-

	Было по сети 1924/25 г.		Существ. по сети 1925/26 г.		Увеличение или уменьшение	
	Школ	Учителей	Школ	Учителей	Школ	Учителей
Сельские местности	31.821	52.033	34.506	58.750	+2685	+6727
Города . .	1.428	8.185	1.378	8.172	— 50	— 13
Всего .	33.249	60.218	35.884	66.932	+2635	+6714

дежи (ШКМ), которая уже в 1926/27 г. насчитывает по всему СССР 686 учреждений с 49.988 учащихся. Впервые в истории человечества бедняцкие слои крестьянства получают массовый доступ в высшие и средние профессиональные учебные заведения. Их уже насчитывается там десятками тысяч.

Таким образом, медленно, не так скоро, как хотелось бы (ибо мешают еще стесненные материальные условия), Октябрьская революция создает предпосылки действительному «равенству» образования — лозунгу, выдвинутому, но не осуществленному буржуазно-демократическими революциями.

Когда подводятся итоги нашему хозяйственному строительству, мы говорим не только об

общем росте народного хозяйства, о фактах и цифрах, иллюстрирующих количественные сравнения с довоенным уровнем. Мы строим социализм, — и поэтому в общем росте нас, прежде всего и по преимуществу, интересует рост тех позиций, которые непосредственно укрепляют наш социалистический сектор в хозяйстве. То же и в отношении культурного роста. Говоря о школьном фронте, мы должны «подводить баланс» не только в отношении общего роста — сеть, охват и т. п. Ведь здесь, в этом количественном размахе в конце концов нет еще принципиального отличия нашего строительства от буржуазного. Оно будет, когда мы достигнем всеобщей грамотности на высокой технической и общеобразовательной базе всего населения, в том числе и крестьянства, и женщин, и нацменьшинств. Здесь уже количество перейдет в такое качество, которое непосильно для буржуазного строя. Это «количество» уже будет нашим, социалистическим завоеванием. Но уже сейчас во всей нашей культурной работе и, в особенности, в начальной школе мы имеем определенные «социалистические накопления», которые резко отличают нас от любой, самой «цивилизованной», самой «передовой» буржуазной страны. Почему «в особенности»? Потому, что начальная школа ближе всего стоит к народным массам по своему массовому многомиллионному

охвату детей рабочих и крестьян. Она больше всех других типов учреждений народного образования испытывает на себе их воздействие. А это «воздействие» идет прежде всего в связи с выросшей готовностью и желаниями трудящихся принять участие в управлении советским государством, в строительстве социализма.

Каковы же эти «социалистические накопления»? Прежде всего, наши программы. Оформляя принципиальные основы «пролетарской, массовой школы в условиях переходного времени, в условиях страны, где впервые в истории осуществляется диктатура рабочего класса, руководящего огромными массами крестьянства» (из введения НКПроса к программам единой трудовой школы), мы протаптываем путь, по которому неминуемо пройдут другие национальные отряды рабочего класса после своего Октября. И в буржуазных странах начальная школа часто именуется «народной». Но это обычная буржуазная фальшь и лицемерие. Только у нас, где школа и работающий в ней учитель в действительности поставлены на службу рабочим и крестьянам, т.-е. подавляющему большинству населения, школа и учитель могут с полным правом носить это высокое звание — н а р о д н ы е. А все содержание программ, вся их целевая установка служат задаче подготовки преданного и сознательного борца за рабочее дело.

Мы вышли уже из той полосы, когда программы наши или их схемы были одними лишь декларациями для школы. Не без отдельных ошибок, провалов и промахов (еще бы без них на пути от церковно-приходской к советской трудовой школе!) наши программы становятся рабочим производственным планом для всей нашей многотысячной сети школ. Это, прежде всего, видно по общественно-полезной работе школы.

Громадное, многообещающее завоевание. Школа становится социальной ячейкой, которая вместе с другими организациями советской государственности и общественности принимает участие в разрешении ряда практических задач социалистического строительства. Школа стала на путь выполнения завета Ленина. Она свое образование, свое учение и свое воспитание соединяет с какой-либо, хотя бы самой маленькой практической задачей социалистического строительства, с повседневным трудом рабочих и крестьян.

Интересное описание первого смелого выхода с общественной работой школы в деревне дает учитель А. И. Пронин [1]).

В области общественной санитарии было намечено провести: 1) закапывание трупов домашних

---

[1]) См. брошюру «Из практики деревенской школы». «Работа летом». Изд-во «Работник просвещения».

животных, 2) очистка общественных мест деревни от грязи и мусора. С планом своих работ школа выступает на сходе перед деревней, который в общем отнесся к намеченному сочувственно.

«Работа началась с организационного собрания старшей группы, где руководитель обрисовал антисанитарное состояние деревни и связь его с заразными болезнями... В конце собрания руководитель предложил организовать добровольную дружину, в которую записалось 15 человек. 6 человек отказались (из них 2 через неделю присоединились). Руководитель не оказывал никакого давления, чтобы они вошли в группу, так как работа группы была ценна лишь постольку, поскольку она являлась добровольной.

Первая работа заключалась в осмотре трех деревень школьного района (деревни расположены рядом). Осмотр выяснил необходимость в первую очередь уборки трупов животных, уничтожения двух помоек на улице и очистки от мусора и навоза трех мест деревенских улиц.

Для дальнейшей работы была построена такая организация: деревни были разбиты на определенные участки, в которые выбирались ответственные надсмотрщики. Они должны были осведомлять группу о состоянии участка, а группа назначала, в зависимости от характера работы, то или другое количество ребят для самостоятельного выполнения работы...

Ребята с носилками, вилами, лопатами стремительно выкатываются из школы; они как будто, как и всегда, веселы и крикливы, но в этой подвижности чувствуется особое возбуждение. Очевидно, и они переживают то же, что и мы, учителя. Вот ребята подходят к деревне, — момент, который даже и меня, человека деревни, заставляет с'ежиться. Как посмотрит население? Как отнесутся ребята к реальной работе?

Но все сошло благополучно. Правда, население подозрительно, молчаливо посмотрело на это дело, но насмешек, тем более выходок против школы, не было и следа. Зато ребята работали с большим под'емом, внося в неприятный труд оживляющее, бодрое начало своим неисчерпаемым крестьянским юмором и чисто детской подвижностью... Начало было сделано, нужно продолжать без колебания дальше, систематически выполняя намеченный план, который и был целиком выполнен.

Это не была игра в работу, это была самая настоящая физическая работа: ребята работали 3 раза в неделю часа 1½—2 под ряд... И я думаю, что если бы у ребят не было сознания общественной важности этого труда, если бы они чувствовали себя только мусорщиками, эта работа провалилась бы. Откуда же взялось это общественное чувство? Не из двух же или трех словесных бесед? Конечно, нет. Большое значение имела

зимняя работа над организацией детской общественной жизни в школе, затем двухлетняя работа школы в области личной и семейной гигиены детей и, наконец, связь с другими организациями, работающими в том же направлении».

Или вот другая картинка, почерпнутая из нижегородского журнала «Школа и жизнь»:

«10 декабря 1926 г. учениками 2-й группы Каменской школы была проведена экскурсия в соседнюю деревню Карпово, с целью осмотреть конюшник, построенный по-дедовски. Ребята с интересом осматривали два конюшника, обмерили все. Большое внимание детей к конюшнику заинтересовало граждан деревни Карпово: около ребят собралась толпа. Завязалась беседа с родителями и началась прямо с вопроса родителей:

— Скажите, чему это нынче в школе учат и почему это ребята суют свой нос везде? Например, помешала им грязь, копившаяся в углах родительских домов целыми десятилетиями. В своих избах вдруг воздух им стал немил, открывают зимой двери, на стенах навешали разных бумаг, чтобы не курили табак, да не пили вино,— да не их это дело... Теперь, вишь, из избы в конюшни полезли. Зачем это?

Долго задержались на интересующих детей вопросах, об'яснялись задачи нашей школы.

Родители остались довольны и ребятами и собранием, и просили весной сделать такое же собрание, чтобы посмотреть, что узнают дети за это время. Затем родители выразили желание, чтобы все их избы и конюшни были осмотрены. Ребята утомились и, распрощавшись с карпачатами, пошли по домам».

Да, в действительности, грязь всяческих сортов, копившаяся целыми десятилетиями, сейчас выметет наша школа.

Мы приводим эти примеры не потому, что они многозначительны или чем-то выделяются из общего фона общественно-практической работы школы. Таких примеров можно было бы уже сейчас собрать тысячами и десятками тысяч. Мы хотим лишь ими проиллюстрировать образец доподлинно-социалистической работы школы.

О культурной революции заговорил впервые Ленин. Еще в 1918 г. он предвидел ее как неизбежное следствие Октябрьской революции. Ленин говорил, что снизу пойдет громадная тяга к знанию, к культурной жизни. Именно «снизу». Этим ведь и характерна всякая революция, в том числе и культурная, что в ней участвуют миллионные массы. Они ее на своих плечах и «выносят». Наша школа уже имеет большие заслуги в деле организации масс. Она эту роль свою выполняет

в отношении и учащихся, и учителей, и окружающего ее населения. Этим школа содействует успешному развертыванию культурной революции.

Наше детское самоуправление, дошедшее до самой отдаленной, заброшенной деревенской школы, пионердвижение в школе,— все это такого размаха, что не только просвещенцы признают за этой организацией детских масс общественное явление громадного значения. Но и там организация идет вокруг советского, социалистического дела. Особенно, в пионердвижении, в котором до 89% школьников.

А учительство? Нет сомнения, сама пролетарская революция, воспитывающее влияние компартии и комсомола «переработали» основные массы учительства и «переработали» настолько основательно, что XIII с'езд компартии мог уже выдвинуть сельского учителя на роль нашего агитпропа в деревне. Но не в меньшей степени повлияла здесь и школа. Ибо всем своим строем, общественно-политическим содержанием своей работы, глубокой педагогичностью своего подхода к детям, к образовательному процессу, школа перевоспитывает в с е х работающих в ней: и учащегося и учащего.

И то же с рабоче-крестьянским населением. Одно из наиболее отрадных достижений истекшего 1926/27 уч. года — это укрепившиеся связи школы с населением. По примеру всех других госу-

дарственных ячеек школа обрастает сетью общественных организаций, школа организует вокруг себя активность населения. Совсоды, комсоды, родительские собрания, отчетные доклады в секциях советов, на сельских сходах, ОДН и т. п. — вот разнообразные нити, через которые школа втягивает в культурную работу трудящихся. И можно с уверенностью сказать, что на опыте сравнительно элементарной общественной работы в ОДН, в совсоде и т. п., школа подготовила и готовит не одного рабочего и крестьянина к делу управления государством. Не говоря уже о косвенном воздействии в этом же направлении своей общественно-практической работой, являющейся неотъемлемой частью всей школьной жизни.

Таковы, в общем, «социалистические накопления» школы. Они еще не поддаются сейчас учету, не только количественному, но даже и качественному. Отдельными, малозаметными частицами, в порядке своей повседневной работы, накапливает школа эти социалистические достижения. Но они особенно важны тем, что внедряются в самое консервативное, что осталось у нас от старого строя — в быт. Разными путями подходит школа к этой революции в быту, в человеческих отношениях. Работа эта только-только началась. Редко где еще видны результаты ее. Нет еще заметных сдвигов, тем более взрывов. Но кропотливая, упорная работа идет. Школа, как крот: роет медленно,

но верно. «Верно» потому, что направление взято правильное: оно идет в соответствии с интересами пролетариата и требованиями борьбы за нарождающееся коммунистическое общество.

В свете пройденного десятилетнего этапа ярче вырисовываются недочеты, недостатки работы. Их много. Мы еще чрезвычайно бедны. Бедны и средствами и людьми. Надо больше организационных умений. Во всей нашей практической работе надо уметь больше, чем это было до сего времени, ощущать действительные потребности настоящего дня. Надо лучше увязывать текущую работу с перспективами грандиозного будущего. Дальше итти с таким огромным несоответствием между спросом и предложением, которое мы сейчас имеем, нельзя будет. Это может сорвать все наши хозяйственные планы. Впереди еще много работы. Но то, что уже проделано в это исключительно тяжелое десятилетие, под огнем гражданской войны, в тисках голода и хозяйственной разрухи, за п е р в о е десятилетие, когда много сил ушло на расчистку от помещичьего и буржуазного хлама, говорит за нашу конечную победу. И недалеко то время, когда Советский Союз будет вожаком человечества не только по своим социальным отношениям, но и по уровню своих культурных и научных достижений.

В. Левичев

КРАСНАЯ АРМИЯ К ДЕСЯТОЙ ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЯ

Создание новой вооруженной силы, долженствующей явиться орудием пролетарской диктатуры, было главнейшей задачей революционной власти. Считая это основным условием победоносной революции, партия еще в подготовительный период создавала ядра будущей военной организации и выковывала тактиков и стратегов вооруженной борьбы. Непосредственными штабами по организации первых отрядов в дни Октября были партийные комитеты.

Партия дала ясную программу по строительству регулярной вооруженной силы нового советского государства. Основные принципы строительства, на основе которых наша Красная армия строилась и победила в гражданской войне и крепко стоит на страже завоеваний, сводятся к следующему:

1. Ее классовый характер.

2. Подготовка нового комсостава как главной организующей силы, обеспечивающей организа-

ционную связь и устойчивость, как орудия пролетарской диктатуры.

3. Обучение и воспитание, основанное на классовом сплочении и социалистическом просвещении.

4. Приближение чисто казарменной выучки к типу военной и военно-политической школы и самое широкое обучение военному делу трудящихся.

5. Установление тесной связи формирований с организациями трудящихся.

6. Приближение военных организаций к новому типу, — к типу социалистической милиции.

7. Самое широкое использование и применение технического опыта последней мировой войны.

Под углом выполнения этих основных задач, поставленных партией, необходимо, прежде всего, рассмотреть состояние рабоче-крестьянской армии к десятой годовщине Октября.

КОМАНДНЫЕ КАДРЫ

Тесная связь с организациями трудящихся и политическая устойчивость армии как орудия диктатуры пролетариата обеспечивается, прежде всего, подбором командного кадра.

Справилась ли с этой задачей рабоче-крестьянская Красная армия?

Можно с полной уверенностью сказать, что в области военного строительства раньше чем во всех других областях нашего государственного строительства мы разрешили вопрос создания рабоче-крестьянского командного состава.

Через сеть краткосрочных курсов эпохи гражданской войны, курсы теоретической военной подготовки и переподготовки в период непосредственной передышки и, наконец, через нормальную сеть военных школ, курсы усовершенствования для всех степеней командного и политического состава и военные академии, действующие с 1922 г., Красная армия наполняла командные ряды не только рядовыми командирами, но и специалистами во всех областях военного строительства из рабочих и крестьян.

Рост новых кадров командного состава достаточно ярко характеризуется следующими данными:

В 1920 г. коммунистич. состав его составлял .	10,5%
в 1924 г.	38,1%
в 1926 г.	47,4%
в 1927 г.	52 %

Вместе с тем на полях гражданской войны воспитался и связался с делом революции значительный слой бывшего офицерского состава старой

армии, ее военного периода, который в силу своего промежуточного классового положения либо внутренне стал на точку зрения советской власти, либо силой вещей увидел необходимость добросовестно служить ей и окончательно ассимилировался в общей массе командного состава. На своем боевом пути армия имела достаточно возможности проверить преданность этого слоя рабоче-крестьянскому делу и немало отсеяла тех, кто предавал эти интересы или в тяжелые периоды отшатнулся.

От тех требований, которые партия намечала в 1919 г. на своем VIII с'езде, «создание из среды рабочих и крестьян на первых порах хотя бы низшего командного состава», Красная армия к десятой годовщине Октября пришла с величайшими достижениями. Ныне уже во главе дивизий, корпусов состоит 19% командиров из рабочих, 40% из крестьян, и из общего количества этих ответственнейших руководителей армии 74% членов и кандидатов ВКП (б). Вот почему уже с 1924 г. утеряло всякий смысл разделение комсостава на «специалистов» и «красных командиров», подразумевая под этим обученных в советских школах.

Дальнейший путь по восполнению естественной убыли в командном составе и разного рода специалистов идет строго по рабоче-крестьянскому руслу.

Набор в нормальные военные школы за четыре предшествующих года выражается в среднем:

37% рабочих,
52% крестьян и
10% служащих,

а четыре последних выпуска, включая и нынешний, в среднем дают 75% членов ВКП (б), ВЛКСМ и кандидатов.

Кого подготовляют наши высшие учебные заведения — военные академии — на руководящие должности в области оперативного искусства, инженерного строительства (не говоря уже о политической академии)?

Настоящий их состав имеет по социальному положению: рабочих—22,9%, крестьян—33,2%, служащих — 43,9%, и по партийности — 74,7% членов и кандидатов ВКП (б), из них 84,7% активных участников гражданской войны.

Нечего и говорить, что эти данные о командных кадрах целиком опровергают клевету группы 15 из оппозиции о том, что кадры командного состава «в значительной степени сформированы из старых офицеров и кулацких элементов».

МИЛИЦИОННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СИСТЕМА

Задачу всемерного расширения обучения трудящихся военному делу и приближения военного

обучения к производственному процессу, к фабрике, заводу, школе, мы разрешаем переходом к новой форме военной организации — милиционно-территориальной системе и развитием вневойскового военного обучения.

Лозунг милиции, в противовес казарменным армиям капиталистического режима, который лживо записан в программы социал-демократии, впервые вступил на путь реального осуществления вслед за Октябрем. Только советское государство обеспечивает применение этой новой формы военной организации, где «живая сила определенных хозяйственных районов является в то же время живой человеческой силой определенных войсковых частей».

Нынешняя наша организация не является развернутой милиционной системой, она в соответствии с переходным периодом от капиталистического к социалистическому обществу и в условиях окружающего воинственного капиталистического мира сохраняет, и вынуждена будет сохранить еще длительный период, с м е ш а н н ы й характер войсковых соединений — кадровый, с непрерывным пребыванием в части в течение установленных сроков службы, и милиционно-территориальный — с краткими прерывчатыми сроками военного обучения и комплектования не только отдельных частей, но и их мелких подразделений строго по территориальному признаку.

Применение территориальной системы за последние годы получило столь широкое развитие, что уже территориальные войска составляют основу вооруженных сил в отношении основных родов войск. Войска, организованные по системе кадровой, вместе с воздушным и морским флотом составляют только армию прикрытия, долженствующую обеспечить, в случае войны, сосредоточение территориальных войск. Если сравнивать количество военнообязанного населения, проходящего военное обучение по территориальной системе, включая сюда и вневойсковое военное обучение, то ежегодная подготовка военнообученного запаса по территориальной системе значительно превышает количество граждан, проходящих военное обучение в кадровых войсках.

Благодаря развитию территориальной системы, мы разрешаем проблему накопления военнообученного запаса, приближаясь к тем громадным потребностям в живой силе, которые несомненно потребует будущая война. При этом разрешаем с той численностью постоянного кадра армии, которая по силам нашему советскому государству, ставящему главнейшей задачей настоящего периода индустриализацию страны и поэтому вкладывающему главные средства в хозяйство, и при этом разрешаем с наименьшим отрывом основной массы военнообязанного населения от производственного труда.

Империалистическая война выдвинула совершенно новые требования в подготовке живой силы. Те многочисленные постоянные армии, с длительными сроками службы, в которых муштровали до виртуозности акробатов отборных по состоянию здоровья, росту солдат, оказались недостаточными даже для первого столкновения. Уже в первый год войны соотношение между кадровым составом вместе с запасом и призванными из числа ополчения выражалось 1 : 3. Вопрос о возможно полном обучении очередных призывных возрастов составляет основную заботу всех капиталистических государств, и это является главной причиной перехода к более сокращенным срокам службы в постоянной армии.

Нашим великим преимуществом в разрешении охвата военным обучением широчайших масс трудящихся и является возможность применения милиционно-территориальной системы, основанной на доверии к массам, в интересах которых существует советское государство и интересы которых будет защищать вооруженной рукой.

Территориальная организация вооруженных сил на протяжении 4-летнего существования окончательно вошла составной частью в советскую систему, получив полное признание со стороны трудящихся. Боевая подготовка территориальных войск, проверяемая на ежегодных маневрах, совместно с кадровыми войсками, дает уверенность

в том, что они являются той массовой силой, которая будет вести будущие войны с миллионными армиями на полях сражения.

Опираясь на прочные кадры командно-политического состава и пролетарские ядра в переменном составе, они в политическом отношении выращивают тот политический союз пролетариата с основной массой крестьянства, который составляет основу политики Советского государства на пути к победе социализма. Те возражения военные и политические, которые выдвигались против применения милиционно-территориальных начал в строительстве вооруженных сил, на практической проверке отпали. Мы знаем очень видных военных работников, которые из противников теперь сделались ярыми поклонниками терсистемы.

ТЕХНИКА И ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

«Революции придется современными военными средствами и современным военным искусством бороться против современных военных средств и современного военного искусства», — так предсказал Маркс много лет назад, так было в гражданскую войну.

Впереди предстоят более серьезные бои с более серьезным противником. Известно, что буржуазные государства развивают колоссальные усилия

как по развитию военной техники, накоплению вооружений, так и по созданию многомиллионных армий к войне.

Бесплодные мирные конференции, пацифистские манифесты Лиги Наций являются лишь дымовой завесой, под прикрытием которой накапливаются арсеналы горючего материала, возрастает численность постоянных армий, создаются скрытые классовые военные организации.

Всем это в достаточной степени известно, наша печать и пропаганда перед трудящимися эти факты освещают с достаточной полнотой. В данном случае необходимо несколько оговорить лишь то, что в оценке силы врага и в особенности его военной техники, при всем том несомненном напряжении, его достижения несколько преувеличиваются.

Техника вооружения в общем и целом отражает производственную технику страны и в известной мере опережает ее. Империалистическая война явилась большим толчком к этому опережению.

Понятно, что более высокое состояние техники буржуазных государств обеспечивает развитие военной техники.

Однако, необходимо учитывать и ряд серьезнейших обстоятельств, которые на путях этого развития в буржуазных странах являются большим тормозом.

Достаточно указать на то, что империалистическая война оставила в наследство колоссальные запасы старого вооружения, которые исчисляются в миллионах единиц. Заменить это вооружение новыми, более совершенными образцами, которые несомненно выходят из ученых лабораторий, не в состоянии ни одна, даже самая богатейшая, страна.

Вот почему основная тенденция в усовершенствовании военной техники заключается в том, чтобы увеличить полезное действие тех систем вооружения, которые наполняют арсеналы; модернизировать те боевые суда, средства передвижения, которые накопились в итоге империалистической войны, и лишь в области новейших средств ведения войны, как воздушный флот, боевой состав которого по своей природе не является долговечным, в области химических средств, изобретение и введение на вооружение новых образцов идет более поспешным темпом, и самое главное, что эти средства в войне будущего будут иметь несравненно большее количественное применение, чем это было в мировую войну.

Старая царская армия значительную часть и своего вооружения оставила на позициях. Гражданская война поглотила значительную часть и тех запасов, которые нам остались. Производственная техника нашей страны, конечно, не может еще конкурировать с передовыми капита-

листическими странами, но планомерно организованное народное хозяйство, восстановившаяся военная промышленность дают нам возможность подвести должную техническую базу под вооруженные силы.

Доказательством того, что наша промышленность справляется с производством новейших военных средств, является то, что мы своими отечественными средствами строим воздушный флот, в составе которого имеем образцы, которые по своим конструктивным летным качествам не уступают лучшим заграничным образцам. По пути увеличения полезного действия огнестрельного оружия наши достижения последних лет отнюдь не дают повода держаться того мнения, что мы технически слабы.

Индустриализация страны, проводимая с таким упорством нашим государством, дает уверенность в том, что мы сумеем заставить «современную технику» служить целям свержения буржуазии не хуже, чем владеет ею враг.

ВОЕННАЯ НАУКА В СВЕТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА

Наша партия, пользуясь в понимании и изучении всех общественных явлений могучим инструментом познания марксизма и ленинизма, дала новый кругозор в изучении войны и военного

искусства. Начатки изучения явлений войны в свете исторического материализма, положенные Энгельсом и Мерингом, получили широкое развитие и углубление в военной науке у нас.

Применение марксистских методов в военной науке так же, как и в других областях «безжалостно разбивает ряд старых фетишей, привычных и косных представлений». Все те «незыблимые, вечные принципы военного искусства», на которых строились классические труды по стратегии, тактике и заучивание которых грозило и нашим кадрам в подведении теоретического базиса под боевой опыт и в подготовке академиков, что несомненно и было на первых шагах зарождения военных академий, с вмешательством марксизма рассеялись.

Этому помогло особенно наглядное изучение опыта империалистической и гражданской войны, где эти «вечные» принципы ломались о новые факторы технические и политические, действовавшие на войне. Не только выдвинутый революцией командный состав, но и старые специалисты, наиболее передовые, мыслящие, поняли, что защита «вечных военных принципов» вызывается не более не менее, как только необходимостью защиты «прочности» буржуазного порядка.

Мы мало еще имеем молодых военных ученых; наилучшие военные труды принадлежат перу военных специалистов старой школы, но в их ра-

ботах сказалось то коллективное влияние на изучение и понимание военного дела, которое внесла в жизнь высших учебных заведений коммунистическая молодежь, пробивая дорогу к освещению военного дела с помощью марксизма в военно-научных кружках.

Ныне наша военная наука твердо встала на свои настоящие ноги.

КРАСНАЯ АРМИЯ И МАССЫ

Буржуазия веками воспитывала общественное мнение в том, что армии должны быть вне политики. Это диктуется ее классовыми интересами. Цель этой насквозь лживой проповеди заключается в том, чтобы армию совершенно изолировать от общества, от трудящихся масс, а внутри самой армии, наполняющейся рабочими и крестьянами, создать настроение законной обреченности на гражданское небытие и этим самым сделать армию послушным орудием в руках небольшой кучки населения, эксплоатирующей миллионные массы. За самое последнее время можно насчитывать до десятка случаев, когда эта «внеполитическая сила» играла самую политическую роль внутри буржуазных государств, превращаясь в послушное орудие политических авантюристов. Через офицерство, главным образом, пришел фа-

шизм. Муссолини, Пилсудский и другие водворили свою диктатуру путем военного переворота.

Красная армия не только является одним из средств политики пролетарского государства, ее члены красноармейцы, начиная от рядового до командира, сами являются полноправными гражданами, активными строителями Советского государства. Ее партийная организация вместе со всей партией участвует в разрешении всех вопросов международной и внутренней политики, в том числе и вопросов военного строительства.

Красная армия неразрывно тысячами нитей связана с рабочими организациями, с широчайшими массами деревни. Прежде всего сама милиционно-территориальная система является средством самой близкой связи военной организации с массами — фабрик, заводов, села, волости. Из 12 месяцев в году переменный состав территориальных войск всего один месяц находится в строю, в лагере, все остальное время он живет политической жизнью мирного труженика. Через допризывную военную подготовку, охватывающую миллионные массы рабоче-крестьянской молодежи, кадры Красной армии сращиваются с рабоче-крестьянскими массами. Взаимное шефство организаций трудящихся и Красной армии являются постоянными каналами этой связи. Вот почему ни одна армия в мире, ни в одну эпоху не пользовалась столь величайшими симпатиями

и заботами населения как Красная армия. Очередные призывы в армию, общие сборы территориальных войск, сборы допризывников вошли в общественную советскую жизнь как явления, повышающие доверие и любовь к Красной армии, стопроцентная явка является доказательством этого доверия.

Нынешний год, под влиянием усилившейся военной опасности, дал новые формы сближения масс с Красной армией. Рост военных кружков, выходы в военные лагери и, наконец, широкое участие рабоче-крестьянских батальонов в маневрах говорит, что за Красной армией тесной стеной стоят миллионые массы, ее дело есть обще-рабоче-крестьянское дело, за которое мы перед десятым Октябрем можем дать клятву, что окончательную победу завоюем.

К. Мальцев

СОВЕТСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ

> «Социализма не может ввести партийное меньшинство. Его могут ввести десятки миллионов, когда они научатся все делать сами» (Ленин, том XV, стр. 155).

На втором Всероссийском с'езде профсоюзов Владимир Ильич сказал:

«Лишь тогда, когда этот новый класс (рабочий класс.—*Ред.)* воспитается не из книжек, не из митингов, не из речей, а из практики своего управления, лишь тогда, когда он привлечет к этому самые широкие массы, лишь тогда, когда он выработает такие формы, которые могут облегчить положение всех трудящихся и когда он привлечет их к делу управления государством и созиданию всего государственного порядка,—лишь тогда социалистический переворот может быть прочным» (Том XVI, стр. 18).

У нас существует много различных форм привлечения широких масс трудящихся к управлению

страной и к активному участию в деле социалистического строительства. Достаточно указать здесь на советы, профсоюзы, кооперацию, чтобы понять, как могучи и как разнообразны формы массового вовлечения трудящихся в общественную и государственную работу.

С улучшением хозяйственного положения страны растет и политическая активность масс. Доказательством этого может служить хотя бы небывалая активность, с которой начали теперь работать такие широкие массовые организации, как советы, профсоюзы, кооперация и пр.

К десятой годовщине Октября мы можем смело заявить, что СССР — единственная страна, где существует истинная демократия, демократия не для господствующих классов, не для эксплоататоров, а демократия для всех трудящихся. Только в СССР, только в стране пролетарской диктатуры десятки миллионов трудящихся принимают действительное активное участие в общественной работе, в работе по управлению государством, в работе по строительству социализма.

Одной из наиболее могучих и основных форм советской общественности нужно считать советы. Со времени, как партией взят курс на оживление деятельности советов, их авторитет значительно вырос в глазах трудящихся, и они стали действительными органами пролетарской диктатуры. В

настоящее время советы несут на своих плечах всю тяжесть административной и хозяйственной работы; они организуют вокруг себя общественность, они поднимают и выращивают новые кадры общественных работников.

Последние перевыборы советов могут служить лучшей иллюстрацией политической активности населения. Несмотря на целый ряд недостатков в организации и проведении выборной кампании, мы имели колоссальную активность со стороны избирателей как в деревне, так и в городе. Как и следовало ожидать, наибольшую активность проявил промышленный пролетариат. В деревне вокруг перевыборов велась ожесточенная борьба между деревенской беднотой и середняками — с одной стороны, и кулачеством — с другой. Выборы в советы взбудоражили всю страну. Они поставили на ноги все население, и они же явились лучшим выражением политической активности и политической зрелости трудящихся нашего Союза.

Всякий совет является лучшей школой политического воспитания. В настоящее время эту школу проходят в деревне в сельсоветах (по всему СССР) больше миллиона крестьян и около 100.000 рабочих в городах. Можно с уверенностью сказать, что половина всех привлеченных в советы в настоящее время активно участвует в общественной работе. Больше того, некоторые горсоветы, как, например, московский и ленинградский, сумели

к активной работе советов притянуть не только членов совета, но и некоторые слои рабочих со стороны из среды избирателей.

К разрешению наиболее важных задач советы, кроме миллионной армии членов советов, привлекают еще и десятки миллионов избирателей. Проведение таких кампаний, как режим экономии, снижение цен, проводившихся на местах советами, подняло громадные слои населения, и только опираясь на них, советы и смогли достигнуть в этом направлении некоторых положительных результатов.

Как выборы в советы, так и вся работа советов строятся на принципах действительной, широкой пролетарской демократии.

Проводимая со всей последовательностью в наших советах, она открывает перед нами, в деле приближения государственного аппарата к населению, необычайно широкие перспективы. Важно, чтобы принцип пролетарской демократии не смешивали с гнилой и ложной демократией капиталистических стран. Советская демократия и растущая на ее основе политическая активность всех слоев населения могут быть здоровыми только в том случае, если руководство во всех областях общественной и политической жизни страны сохраняется за рабочим классом, за коммунистической партией.

В настоящее время мы имеем такое положение, когда руководящая роль пролетариата в советах и всех других общественных организациях не только не ослабевает, а, наоборот, укрепляется. Об этом красноречиво говорят хотя бы те же цифры последних выборов в советы, в результате которых пролетарская прослойка горсоветов выросла на 10%, а в деревне значительно усилилась беднота, идущая под руководством пролетариата.

На ряду с вовлечением широких масс трудящихся в местные органы советской власти, на ряду с выдвижением миллионов рабочих и крестьян на хозяйственную и общественную работу, мы еще имеем более высокую форму привлечения масс к управлению страной — это выдвижение рядовых рабочих и крестьян, показавших себя с хорошей стороны на низовой общественной работе, в руководящие государственные органы. Мы считаем, что задача действительного улучшения и приближения к массе советского аппарата не может быть разрешена без систематического выдвижения рядовых рабочих и крестьян на постоянную руководящую работу в государственный, хозяйственный и кооперативный аппарат. За десять лет нами выдвинуто десятки тысяч рабочих и крестьян. Большинство выдвиженцев (75%) по своему социальному положению принадлежат к рабочим, остальные — к крестьянам и служащим. В деле выдвижения у нас имеются еще крупные недостат-

ки, в частности, мы мало выдвигаем беспартийных, мы мало выдвигаем крестьян. Однако, выдвиженчество, которого не знает ни одна страна в мире, является новым доказательством действительной демократичности нашего государства, доказательством того, что вся наша работа строится на широких принципах пролетарской общественности.

Рядом с советами идут профсоюзы. Это также одна из могучих форм советской общественности. Профсоюзы у нас призваны не только защищать повседневные экономические интересы рабочих, но они единовременно являются и богатейшей политической школой. Через профсоюзы пролетариат организованно помогает государству налаживать хозяйство страны и управлять этим хозяйством. Профсоюзы насчитывают в своих рядах до 10 млн. членов. Из этой массы, по крайней мере, процентов 20 принимают активное участие в профсоюзной работе. Внутренняя работа профсоюзов чрезвычайно разнообразна и вытекает из тех многосложных задач, которые стоят перед профсоюзами нашей страны.

Участие профсоюзов в управлении нашей промышленностью, в улучшении работы отдельных предприятий можно наблюдать хотя бы по работе производственных совещаний, контрольных комиссий, общезаводских конференций и проч. Можно с уверенностью сказать, что в нашей стране в настоящее время нет ни одного предприятия или

учреждения, где бы не было производственного совещания, где бы рабочие и служащие данных предприятий не участвовали в организации его работы. Количество участников производственных совещаний, контрольных комиссий, производственных конференций и проч. не поддается учету. Во всяком случае, это количество нужно измерять сотнями тысяч. Нельзя также учесть и результатов работы производственных совещаний, контрольных комиссий и проч. В этом отношении статистика наша хромает, но мы по опыту работы отдельных предприятий знаем, что, благодаря производственным совещаниям и заводским конференциям, советскому государству удалось с'экономить десятки миллионов рублей, улучшить работу предприятия, снизить себестоимость продукции и проч.

Рабочий, воспитывающийся профсоюзами, как хозяин производства, проявляет интерес не только при обсуждении вопросов, связанных с предприятием, где он сам работает. Он интересуется также и вопросами более общего порядка: вопросами, связанными с перспективами нашего строительства в цѐлом.

Разбуженная активность рабочих идет и по линии изобретательства. Каждый день нам несет все новые и новые факты рабочего изобретательства. Мы насчитываем сотни изобретений, сделанных нашими рабочими, имеющих мировое значение, как, например, тормоз Казанцева и проч., и десят-

ки тысяч изобретений более мелкого характера, которые имеются на каждой фабрике, на каждом заводе. Все это новые факты активности рабочего класса, активности советской общественности.

Еще большие успехи мы имеем в области привлечения к общественной работе женщин. Разбуженная Октябрьской революцией женщина получила равные права с мужчинами и имеет широкий доступ, наравне с мужчиной, к любой общественной и хозяйственной работе. Стоило больших трудов, чтобы раскачать громадную массу женского пролетариата и особенно крестьянок, чтобы вызвать с их стороны активное участие в общественной жизни. Особенную сложность эта работа имеет и по настоящее время в отсталых восточных странах. Несмотря на все трудности, в настоящее время мы имеем сотни тысяч женщин, захваченных общественной работой и принимающих в ней то или иное участие. На перевыборах советов в деревне женщины составляли 32% общего числа избирателей, что составляет почти 340.000 человек. В составе сельсоветов женщин 82.593, что составляет 11% общего числа членов советов. 393 крестьянки являются председательницами сельсоветов. Еще большую активность проявляют работницы и жены рабочих. На выборах в городах женщины составляют 51,5% всех избирателей. Число женщин в горсоветах исчисляется в 16½

тысяч человек, что составляет 19,2% общего числа членов горсоветов.

Наиболее широкой формой участия женщин в общественной работе являются делегатские собрания. Численность делегаток созыва 1926/27г. составляет 620.000 человек. Кроме этого, женщины принимают активное участие в работе профсоюзов, кооперации и наших хозяйственных органов. С большим трудом женщина шаг за шагом отвоевывает себе место в производстве, постепенно повышая свою квалификацию, становясь на такие места в производстве, которые прежде занимались только мужчинами. Если посмотреть на школы фабзавуча, среднюю школу и вузы, мы увидим ту же картину: процент женщин к общему числу учащихся беспрерывно растет. Конечно, в деле выдвижения женщин на общественную работу сделано еще далеко не все, но даже и то, что нами за это время сделано, представляет собою одну из важнейших побед Октябрьской революции.

Своеобразной формой, также совершенно неизвестной капиталистическому миру, участия трудящихся в общественной работе нужно считать рабселькоровское движение. В настоящее время наши газеты насчитывают около 300.000 рабочих и крестьян-корреспондентов. Всякий рабселькор— это прежде всего активист-общественник, который помогает партии и советской власти бороться с недостатками нашей действительности. Рабкор

связывает газету с массами, он является постоянным ухом и глазом всякой газеты в самой гуще населения. Ряды рабселькоров растут с каждым днем. Количество заметок, получаемых газетами, огромно. Так, в течение одного месяца только 28 газетами нашего Союза получено 24.390 корреспонденций, причем в числе этих корреспонденций 37% принадлежит пишущим в газету впервые. Учесть результаты рабселькоровских заметок совершенно невозможно. Но, во всяком случае, можно смело утверждать, что, благодаря рабселькорам, нам удалось сберечь для государства десятки миллионов казенных средств, изобличить тысячи бюрократов и казнокрадов, предупредить целый ряд ошибок и устранить массу мелких недостатков. Рабселькоровское движение, как одна из форм общественности, имеет еще и некоторые разновидности. Мы имеем в виду стенные газеты, на которых впервые учится и воспитывается рабселькор. Стенные газеты в предприятии или учреждении выполняют, только в меньшем размере, ту же самую роль, что любая газета крупного масштаба. Работа вокруг газеты и ее организующая роль имеет, безусловно, громадное значение в нашей действительности, как одна из форм советской общественности.

Мы сознательно упускаем в нашем очерке одну из форм советской общественности: кооперацию. Как известно, кооперация как в городе, так

и в деревне, несмотря на все затруднения, уверенно и твердо расчищает себе пути, охватывает своим влиянием все большие и большие слои трудящихся и втягивает их в общее русло социалистического строительства. Кооперация выполняет не только функции экономического порядка, обслуживая производственные и потребительские интересы трудящихся, но она имеет еще и громадное значение как общественный фактор, воспитывающий в коллективистическом, социалистическом духе своих членов. Потребительская и сельскохозяйственная кооперация насчитывают в общей сложности больше десятка миллионов членов. Кооперация имеет свой многотысячный актив, который постоянно пополняется свежими силами из среды рядовых членов кооперации. Кооперация служит прекрасной школой, воспитывающей молодые, свежие, растущие силы на широкой общественной почве. С ростом кооперации, с расширением ее общественного значения она, несомненно, в ближайшие годы займет одно из центральных мест в нашей работе и станет одним из могучих организующих центров советской общественности.

Кроме перечисленных основных форм советской общественности, нельзя не сказать о той, еще более широкой по своему охвату, добровольной общественности, которая выражается в форме так называемых, добровольных обществ. Нет надобности здесь их перечислять. Следует лишь указать

на то обстоятельство, что эти общества, имея целью помочь партии и государству в разрешении тех или иных задач, строятся на совершенно добровольных началах. Вступающий в то или иное добровольное общество не преследует каких-либо личных целей. Участие в добровольных обществах нужно об'яснить исключительно сознанием своих общественных обязанностей. Общее число членов добровольных обществ, по данным, далеко не полным, нужно считать более 9 млн. человек, причем главная масса членов падает на жителей города, преимущественно на рабочих. Все добровольные общества имеют свой многочисленный актив, который воспитывается, растет на практической работе данного общества, тем самым увеличивая свой опыт общественной работы и подготовляясь к более широкой и ответственной общественной деятельности.

Несмотря на то, что в работе добровольных обществ имеется еще громадное количество всяческих недостатков, что моменты агитации занимают в их работе попрежнему доминирующее место, тем не менее, мы должны признать, что ими оказывается неоценимая помощь для социалистического строительства. Не говоря уже о том, что все добровольные общества ведут большую культурную работу, подготовляют кадры новых общественных работников, они дают еще конкретную пользу нашему государству. Взять хотя бы Осо-

авиахим, построивший сотни аэропланов, МОПР, поддерживающий своими средствами тысячи узников капитала, и проч. Все это составляет громадную реальную ценность, которая идет на пользу партии и государству.

Мы не в состоянии здесь перечислить все многообразные формы советской общественности, мы не в состоянии дальше на конкретных примерах и цифрах доказывать, как растет, развивается общественность в нашей стране, так как для этого потребовалось бы значительно больше места. Рост культуры и политического сознания обеспечивают, вместе с тем, и дальнейший рост советской общественности. Важно, чтобы этот рост не выходил из рамок руководства пролетариатом, чтобы этот рост способствовал социалистическому строительству, чтобы во главе этого роста шел рабочий класс и его партия.

Н. Попов

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС [1])

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ НАРОДОВ РОССИИ И ОБРАЩЕНИЕ К МУСУЛЬМАНАМ

У буржуазных и мелкобуржуазных партий программа главным образом служит для обмана и одурачивания масс. Меряя большевиков на свой аршин, эти господа накануне Октябрьской революции на всех перекрестках кричали, что большевики — демагоги и обманщики, которые, дорвавшись до власти, сейчас же забудут про все свои обещания. Однако, большевики показали, что они с действительными мелкобуржуазными демагогами и обманщиками не имеют ничего общего. Известно, что сейчас же по своем установлении новая советская рабоче-крестьянская власть издала декреты о земле и рабочем контроле. Решительные

---

[1]) Настоящая статья — выдержка из брошюры «Октябрьская революция и национальный вопрос», выходящей в издании ГИЗа.

мероприятия по национальному вопросу также не замедлили последовать. 2 ноября, т.-е. через неделю после свержения Временного правительства, советская власть издала декларацию прав народов России. В этой декларации провозглашены следующие основные положения:

1. Равенство и суверенность народов России.

2. Право их на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3. Отмена всех и всяческих национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Несколько позднее, в декабре 1917 г., советская власть выпустила обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока за подписью В. И. Ленина и народного комиссара по делам национальностей И. В. Сталина.

Это обращение советской власти к 10-миллионной мусульманской массе, представлявшей самую отсталую, самую забитую и угнетенную часть народов России, имело огромное принципиальное значение. Царское правительство обращалось

особенно бесцеремонно с мусульманскими народами, завоеванными силой оружия, и с их религией, разжигая таким образом религиозный фанатизм. Торжественное заявление советской власти о прекращении национальных и религиозных преследований было лучшим началом систематического искоренения религиозного фанатизма и всего религиозного дурмана, от которых так страдали отсталые мусульманские массы.

Впервые в современной истории советская власть начинала приобщение трудящихся масс мусульманских народов к культуре технике социализму. Правда, в советской стране было только 20 миллионов мусульман. Но эти 20 миллионов были теснейшим образом связаны с сотнями миллионов мусульман Турции, Персии, Индии, Аравии, Центральной Азии и Северной Африки.

ФИНЛЯНДИЯ И УКРАИНА

Советская власть, само собой разумеется, не могла ограничиваться одними торжественными декларациями. Свои декларации она непосредственно претворяла в дело. Так же как и Временному правительству, советской власти пришлось столкнуться с финляндским и украинским вопросами. Финляндский сейм в лице своего буржуазного большинства высказался за отделение от России. Совет-

ская власть подтвердила отделение Финляндии, решительно отказалась от всяких мероприятий, направленных к насильственному удержанию ее в пределах России. Соответствовало ли такое решение советской власти интересам финляндских трудящихся масс? Да, безусловно соответствовало. Народные массы Финляндии вековой политикой царизма воспитывались на недоверии ко всему русскому. Подтвердив отделение Финляндии, советская власть показала, что она ни в малейшей степени не заинтересована в национальном угнетении Финляндии. Рабочий класс Финляндии мог теперь не бояться самого тесного союза с рабочим классом России, возглавляемым большевистской партией, ибо он имел полную возможность убедиться в том, что этот союз национальным порабощением ему не грозит.

И действительно, прошло очень короткое время после Октябрьской революции, после отделения Финляндии от России, и рабочие массы Финляндии подняли восстание против финляндской буржуазии под знаменем советской власти и союза с Советской Россией.

По отношению к Украине советское правительство заняло такую же позицию, как и по отношению к Финляндии, признав за Украиной право на полное отделение. Оно сделало это ясно и недвусмысленно сейчас же

после октябрьского переворота. Украинские народные массы, на глазах которых раньше Временное правительство продолжало политику царизма, теперь воочию увидело, какая пропасть лежит между буржуазно-соглашательскими и большевистскими способами разрешения национального вопроса.

Так выполняло советское правительство, руководимое большевистской партией, пункт программы этой партии о праве наций на самоопределение вплоть до отделения и образования своего государства. Вокруг этого пункта и до и даже отчасти после Октябрьской революции были споры внутри самой нашей партии. Некоторые товарищи считали, что такого пункта в программе не должно быть, что он играет на руку буржуазии, что только буржуазии выгодно дробление больших государств и образование маленьких, рабочим же это невыгодно, ибо таким путем разбиваются силы пролетариата, затрудняется развитие хозяйства. Ленин решительно боролся с товарищами, отстаивавшими эти взгляды, Ленин заявлял, что именно искренняя защита права ранее угнетенных наций на отделение со стороны рабочего класса бывшей господствующей нации должна сблизить трудящиеся массы этих наций, усилить их взаимное тяготение, подготовить почву для их полного союза и в случае необходимости — для государственного об'единения. Национальная политика партии после ок-

тябрьской победы по отношению к Финляндии и Украине и результаты этой политики блестяще подтвердили точку зрения Ленина. Она (эта политика) усилила симпатии к советской власти и большевистской партии со стороны финляндских и украинских рабочих и крестьян настолько, что поражение мелкобуржуазных шовинистов и победа большевиков во внутренней гражданской войне как на Украине, так и в Финляндии стали совершенно неизбежными.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ПРОТИВ БУРЖУАЗНОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Буржуазные и социал-соглашательские элементы угнетенных царизмом и русской буржуазией наций в большинстве своем держали нейтралитет во время Октябрьской революции, причем сплошь и рядом это был дружественный нейтралитет для большевиков и враждебный для Временного правительства Керенского. Эти элементы радостно приветствовали провозглашенное советской властью право на самоопределение. Но они, по выражению тов. Сталина, понимали это право, «как право национальной буржуазии на окраинах взять власть в свои руки и использовать... революцию для образования своего национального государства» [1]). Финляндская буржуазия, таким образом,

---

[1]) Сталин. — «Национальный вопрос и марксизм». 1920 г.

хотела во имя права наций на самоопределение заменить в своей стране власть русской буржуазии властью финской, украинская буржуазия и мелкая буржуазия—в лице так называемых социалистических партий—хотела проделать ту же самую операцию. Но они не были одиноки. Буржуазия Эстонии, Латвии, Белоруссии, Бессарабии (в большинстве населенной молдаванами), части Поволжья и Урала, населенной татарами и башкирами, Туркестана, Закавказья (Грузии, Армении, Азербайджана) и части Северного Кавказа, населенной горцами (Дагестан, Чечня, Осетия, Кабарда и т. д.), буржуазия всех этих стран и областей, которая раньше и не мечтала ни о каком самоопределении, теперь также пожелала осуществить его, точнее говоря, под видом его установить свою власть и не допустить установления власти советов рабочих и крестьянских депутатов на своей территории. Все это буржуазия, конечно, называла освобождением угнетенных наций.

Установление советской власти на месте царской в России уничтожило власть русской буржуазии не только над русскими рабочими и крестьянами, но и над рабочими и крестьянами других национальностей. Но вопрос теперь стоял так. Станут ли эти трудящиеся массы других национальностей хозяевами своей судьбы или на смену русской буржуазии на шею им сядет своя нацио-

нальная буржуазия. Разумеется, власть буржуазии чужой нации обычно для трудящихся масс бывает хуже, чем власть буржуазии своей нации, ибо экономический гнет она усиливает национальным порабощением. В этом смысле и самоопределение в буржуазном смысле, т.-е. с установлением власти буржуазии, бывает плюсом для рабочего класса той или иной нации. Но, разумеется, лучшей формой национального самоопределения для него будет установление своей власти не только в национальном, но и в классовом смысле. Вот почему для финских, украинских, белорусских, татарских и других большевиков после Октябрьской революции и провозглашения ею права наций на самоопределение стал вопрос: должны ли они удовлетвориться властью своей национальной буржуазии или же бороться за диктатуру пролетариата.

Мы знаем, как разрешили этот вопрос украинские, финляндские и другие большевики. Мы знаем, что они повсеместно выступили против своей буржуазии, призвали народные массы к борьбе за свою национальную, но советскую власть, и мы знаем, что народные массы пошли за ними, ибо они поняли, что речь идет об уничтожении всех основ и корней их рабства и гнета, и что не может быть полного национального освобождения без освобождения экономического. Ибо власть русской буржуазии заключалась не только в государственном аппарате по всей стране, в том числе и на окраи-

нах. Она держала в своих руках огромную часть орудий и средств производства. Украинского рабочего и крестьянина угнетал не только русский чиновник, но и русский помещик и капиталист; тот же русский помещик, кулак или богатый казак хозяйничал, как на своей, на киргизской, башкирской или же на горской земле, русский купец обирал сибирского инородца. Вот почему, когда украинская буржуазия, дорвавшись до власти, решила, что главное средство разрешения национального вопроса на Украине заключается в украинизации вывесок, а землю русского помещика боялись тронуть, а фабрики, заводы, рудники оставляло в руках русских капиталистов, народные массы Украины скоро поняли, что такое разрешение национального вопроса их очень мало устраивает.

Путь установления советской власти на бывших окраинах царской России, который взяла наша партия под руководством Ленина, заключался в том, чтобы, не навязывая этой власти со стороны, организовать ее изнутри, мобилизуя против буржуазии и мелкой буржуазии ранее угнетенной нации, прежде всего, народные массы этой же самой нации под лозунгом советского самоопределения в противовес буржуазному.

Так были созданы советские правительства в Финляндии, Украине и в других местах, и эти правительства выступили против буржуазных наци-

ональных правительств или же организаций, пытавшихся сделаться правительствами. Само собой разумеется, не исключалась, а считалась вполне возможной товарищеская (в том числе и военная) помощь вновь образовавшимся советским правительствам со стороны более сильного правительства Советской России, как равным от равного, но эта помощь имела своей задачей содействие установлению национальных советских правительств, а вовсе не замену их властью единой, неделимой, хотя бы и Советской России.

РЕЗУЛЬТАТЫ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ

Через полтора месяца после образования в Харькове украинского советского правительства Центральная рада уже была вынуждена бежать из Киева, очистив всю свою территорию. И так было не только на Украине. Та же картина повторилась в Финляндии. Там тоже очень скоро после самоопределения началась гражданская война между старым буржуазным правительством и новым — советским, рабочим, между белой и красной гвардией. Борьба эта очень скоро приняла неблагоприятный для белой гвардии оборот. Вся Южная Финляндия с крупнейшими административными, промышленными и культурными центрами и со столицей страны Гельсингфорсом оказалась в ру-

ках красных. Белые были вынуждены отступить на глухой север и были бы безусловно выбиты и оттуда, если бы только их (так же как и украинскую Центральную раду) не спасло вмешательство германского империализма.

Безуспешно кончились попытки буржуазии Эстонии, Латвии (той части ее, которая к моменту Октябрьской революции еще не была занята немцами), Белоруссии, Бессарабии, Крыма провести самоопределение в буржуазных формах. Всюду народные массы в своем огромном большинстве выступали против буржуазии и поддерживали советы...

На Северном Кавказе во главе контр-революции стало зажиточное казачество. Но бок-о-бок с ним горская буржуазия сорганизовала свое правительство, и оно не удержалось на ногах, как не устояла сильная и организованная казацкая контр-революция на Дону, Кубани и Тереке. Обездоленная горская беднота в Осетии, Ингушетии, частью в Чечне и Кабарде, но особенно в Дагестане, выступила против своих феодалов, мулл и нарождавшейся буржуазии в союзе с русскими рабочими Грозного, Владивостока, Петровска...

Точно так же не могла предупредить установления советской власти на своей территории националистическая буржуазия Татарии, Башкирии, Киргизии (нынешнего Казакстана), Туркестана

(нынешнего Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана [1]), хотя всюду она пыталась образовывать свои национальные правительства. Против этих правительств везде выступали (рука-об-руку с русскими рабочими и солдатами) мусульманские большевики, опиравшиеся на крестьянскую и пастушескую бедноту, на небольшую часть интеллигенции.

Ко времени заключения Брестского мира на всей территории бывшей России, кроме занятой немцами и кроме Закавказья, уже установилась советская власть. Закавказьем управлял меньшевистско-буржуазный комиссариат во главе с грузинскими меньшевиками, армянскими дашнаками (считавшими себя близкими к русским эсерам) и азербайджанско-тюркскими муссаватистами, опиравшимися на буржуазные и помещичьи элементы. Но крупнейший промышленный центр Закавказья — Баку — находился в руках рабочих. Да и в остальном Закавказье власть соглашателей держалась на волоске. Не только солдаты русской кавказской армии, но и так называемые национальные воинские части: грузинские, армянские и т. д. — явно склонялись к большевизму. С каждым днем росло большевистское влияние среди рабочих Грузии. Грузинское крестьянство, прослышав о том, что русское крестьянство, благодаря большевикам, уже получило землю, повсе-

[1]) Бывшей Бухары и Хивы.

местно поднималось против своих помещиков и стоящих на страже их интересов меньшевистских властей. И даже тюрское крестьянство, самое темное, забитое и угнетенное, веками беспрекословно несшее иго феодальной эксплоатации, сохранившейся почти в неприкосновенности в Азербайджане к 1917—18 гг.—даже это тюрское крестьянство, правда, не везде, а только в некоторых местах (Казахский и Шамхорский уезды на границах Грузии) начало беспощадно истреблять своих эксплоататоров и кровопийц. Начальник гвардии грузинского меньшевистского правительства Валико Джугелли, расстрелянный в 1924 г. советской властью в Грузии за попытку организовать контр-революционное восстание в 1920 г., выпустил книгу под заглавием «Тяжелый крест». В этой книге Джугелли описывает, сколько воинских частей пришлось ему разоружать и сколько крестьянских восстаний подавлять в начале 1918 г., как он метался из одного угла Грузии в другой: из Тифлиса в Душет, из Душета в Телав (Кахетия), из Телава в Мингрелию, из Мингрелии в Борчалинский уезд (граница Грузии с Азербайджаном), подавляя и громя восстания.

Советская власть в феврале—марте 1918 г. в Закавказье была на волоске от той победы, которую она одержала во всех остальных частях бывшей России (кроме областей, занятых австро-германцами). Руководимая нашей парти-

ей советская власть победила благодаря своей правильной политике, обеспечивавшей ей широкую поддержку рабоче-крестьянских масс, не только благодаря тому, что она отняла фабрики, заводы и землю у помещиков и капиталистов, решительно взялась за ликвидацию войны, беспощадно разбила старый царский государственный аппарат и начала строить новый руками поднятых ею к власти громадных масс, но также и благодаря тому, что она стала на путь правильного разрешения национального вопроса и беспощадного уничтожения всех основ и корней национального гнета, существовавших в царской и буржуазной России.

Иностранным империалистам удалось ликвидировать вооруженной силой советскую власть в Финляндии, Прибалтике, Украине, на Кавказе, в Сибири и т. д., но им не удалось вырвать советские симпатии у трудящихся масс, в частности, у трудящихся масс угнетенных национальностей. Те средства разрешения национального вопроса, которые наметила советская власть в Октябре, хотя она и не успела провести их в жизнь, глубоко запомнились народным массам. И поэтому, когда германские и союзные войска вынуждены были уходить с оккупированной ими бывшей советской территории, когда на ней снова закипела гра-

жданская война между революционными и контрреволюционными силами, симпатии народных масс к советской власти в этой войне были обеспечены.

Наша партия снова получила возможность практического разрешения национального вопроса. Она пошла намеченным в Октябре путем, путем создания национальных советских республик, путем полного выявления в этих республиках творческих сил трудящихся масс самых разнообразных народов и путем об'единения усилий этих республик в военной и экономической борьбе с окружающими их враждебными силами.

В конце 1918 и в течение 1919 г. в огне гражданской войны родились и возродились советские республики в Эстонии, Латвии, Литве, Белоруссии, на Украине и даже в далекой Венгрии и Баварии. К концу 1919 г., под напором внешних и внутренних враждебных сил, все эти республики, так или иначе погибли. Для творческой работы, под'ема и строительства национальной культуры в советских рамках еще не было времени и возможности. Все силы поглощались гражданской войной.

ОБРАЗОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК И СССР

К весне 1920 г. эта война сосредоточилась на западных и южных границах советской страны

(против Польши и Врангеля), сделав более или менее возможным мирное государственное строительство на остальной советской территории. К этому времени окончательно оформились национальные советские республики на Украине и в Башкирии. Еще в 1918 г. возникла и с тех пор непрерывно существовала трудовая коммуна немцев Поволжья, переименованная в область, а впоследствии в республику. В 1920 г., летом и осенью, были созданы республики и автономные области Белорусская, Татарская, Чувашская, Марийская, Карельская, Калмыцкая, Вотская, Дагестанская, Киргизская, Горская, Адыгейско-Черкесская. Киргизская республика впоследствии была переименована в Казакскую (так как киргизы, ее населяющие, называются киргиз-казаками), а Горская республика разделена на ряд автономных областей и округов: Кабардино-Балкарсую, Карачаевскую, Чеченскую, Северо-Осетинскую, Ингушскую и Черкесский округ. В 1920—21 гг. установилась советская власть в Закавказье, три республики которой (Грузия, Армения и Азербайджан) образовали Закавказскую федерацию, причем внутри этих республик образовались еще республики и автономные области (Аджарская, Абхазская, Южно-Осетинская, Нахичеванская, Карабахская). В 1921—22 гг. продолжалось выделение республик и автономных областей на севере и в Сибири (Якутская, Бурято-Монгольская, Ойратская, область Коми).

В 1924 г. произошло национальное размежевание Туркестана и прилегавших к нему Бухарской и Хорезмской (Хивинской) народных республик (бывших вассальных ханств царской России). Населенная киргиз-казаками часть Туркестана отошла к Казакстану, из остальной части (вместе с Хивой и Бухарой) образовались Узбекская, Туркменская и Кара-Киргизская республики, Таджикская и Кара-Калпакская автономные области. Тогда же внутри Украины была выделена Молдавская автономная республика.

В процессе образования советских республик их взаимные отношения были очень слабо оформлены. Одни республики выделялись внутри РСФСР, оставаясь частью ее территории, другие строились рядом с РСФСР и считались как бы независимыми от нее, строящими свои отношения с ней на договорных началах. К числу последних принадлежали Украина, Белоруссия, Грузия, Армения и Азербайджан. В начале 1923 г. договорные республики образовали вместе с РСФСР Союз Советских Социалистических Республик, являющийся отечеством трудящихся масс всех национальностей, с определенной конституцией, устанавливающей правильные взаимоотношения между союзными республиками, обеспечившими максимальную внутреннюю самостоятельность каждой из них,

вплоть до права свободного выхода из Союза, и в то же время при наличности достаточно тесной, продиктованной общими интересами военно-экономической связи. Разумеется, каждая из союзных республик, помимо конституции Союза, имеет свою внутреннюю советскую конституцию, определяющую, между прочим, ее отношение к расположенным на ее территории автономным республикам и областям.

X С'ЕЗД РКП О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

Разумеется, одной организацией советских национальных республик и определением их взаимных отношений партия не могла ограничиться. Как только закончилась гражданская война, поглощавшая основные силы трудящихся масс на всей советской территории, X с'езд РКП, происходивший в марте 1921 г., по докладу тов. Сталина, наметил конкретную программу практических мероприятий по разрешению национального вопроса в пределах образованных республик: «развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населе-

ния; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ, как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера, на родном языке (в первую голову для киргизии, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения».

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Однако, строительство национальных республик, установление правильных взаимоотношений между ними, проведение определенной работы внутри каждой республики, при внимательном и тщательном учете ее особенностей, не исчерпывало и не исчерпывает сейчас политики советской власти по национальному вопросу. Ведь мы имеем многочисленные национальные группы, которые по своей разбросанности нельзя было организовать в пределах отдельных республик, имеем смешанное население в городах и сельских местностях. В русской части РСФСР, например, живет несколько миллионов украинцев, много евреев, татар, немцев; есть там

эстонские и латышские колонии. В Среднем Поволжье живет довольно многочисленный народ финского племени — мордва, насчитывающий до миллиона, но разбросанный по нескольким губерниям на такие большие расстояния, что создать особую мордовскую автономную область не представилось никакой возможности. На Украине в городах восточной части большинство населения русское, а на западе—еврейское. В селах имеется много колоний польских, русских, немецких, чешских, болгарских и т. д. В Азербайджане и Грузии живет много армян. Можно бы было привести еще целый ряд аналогичных примеров.

Вот почему перед советской властью с самого начала стала и продолжает стоять теперь задача защиты интересов национальных меньшинств. Украинская советская республика уже несколько лет тому назад стала на путь создания особых административно-территориальных районов нацменьшинств, с переводом в этих районах всего советского аппарата на их языки; там есть русские, немецкие районы, польский, болгарский, еврейский. Защита и обслуживание национальных меньшинств в советских республиках ведется и в других формах: путем постройки соответствующих школ, организации судебных камер, снабжения советских учреждений специальными переводчиками и т. д. Нельзя пройти мимо важнейшей работы, происходящей

сейчас на территории РСФСР, Украины и Белоруссии — работы по переводу на землю еврейского населения. В наследство от царизма, с его, проклятой памяти, чертой еврейской оседлости СССР получил огромное скопление живущей впроголодь еврейской бедноты в городах и местечках. Советская власть за несколько лет успела перевести много тысяч еврейских бедняков на государственную землю и таким образом привлечь их к производительному труду. Работа эта с каждым годом развертывается все шире и шире.

XII С'ЕЗД О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

Огромная работа проделана советской властью за десять лет ее существования в области разрешения национального вопроса. Однако, было бы большой ошибкой и совершенно непростительным легкомыслием думать, что вопрос этот у нас уже вполне разрешен или хотя бы близок к своему полному разрешению. Мы знаем, что в первые годы существования советской власти работе по разрешению национального вопроса чрезвычайно сильно мешала гражданская война. X с'езд партии, сейчас же после окончания гражданской войны, наметил огромнейшую программу практических мероприятий в области разрешения национального вопроса. Но прошло два года, и XII партийному с'езду (в апреле 1923 г.) снова приш-

лось заняться этим вопросом. XII с'езд в своей резолюции по национальному вопросу отметил, что «для правильного проведения в жизнь национальной программы, выдвинутой Октябрьской революцией, необходимо еще преодолеть те препятствия, которые переданы нам в наследство пройденным периодом национального гнета и которые не могут быть преодолены одним ударом».

Какие же это препятствия?

XII с'езд указал на три основных препятствия: пережитки великорусского шовинизма, фактическое хозяйственное и культурное неравенство национальностей Союза Республик и пережитки национализма у целого ряда народов, прошедших тяжелое иго национального гнета при царском режиме.

Для того, чтобы облегчить себе задачу окончательного и полного проведения национальной программы, наша партия должна отдать себе ясный отчет во всех этих трудностях. Начнем с самой главной из них—с пережитков великорусского шовинизма.

ПЕРЕЖИТКИ ВЕЛИКОРУССКОГО ШОВИНИЗМА

Вся политическая система царизма строилась на идее привилегированного положения господ-

ствующей русской (великорусской) нации, фактически русских помещиков и буржуазии. Эта идея, как мы уже видели, проникала собой все законодательство и всю практику управления. «Инородцы» считались гражданами второго разряда. Правительственный аппарат до последнего чиновника относился к ним с высокомерным презрением. Школа и печать систематически сеяли вражду и недоверие к «инородцам» в русских народных массах, в этом же направлении работала могущественная православная церковь, пользовавшаяся полной поддержкой государственной власти. Эта работа, несомненно, оставила следы не только в психологии чиновников, многие из которых служат теперь в наших советских учреждениях, но и в психологии масс, в особенности среди мелкой буржуазии, среди обывательского мещанства. Наконец, у нас имеется новая буржуазия: городской нэпман, деревенский кулак. Они являются также сплошь и рядом носителями шовинизма, по преимуществу русского.

Наша печать не раз обращала внимание за последнее время на распространение антисемитизма. Что лежит в основе современного антисемитизма? Несомненно, в основе его лежит ненависть и зависть русского мелкого буржуа к своему еврейскому конкуренту. Эта ненависть наша новая буржуазия пытается привить также служащему и

даже рабочему. Остатки старых религиозных и национальных предрассудков, вдалбливавшихся в свое время в голову трудящихся царскими чиновниками и попами, конечно, всемерно при этом используются. Антисемитизм в наше время является прикрытием, при помощи которого контр-революция пытается возбуждать народные массы против советской власти, толкуя, будто бы эта власть состоит из евреев и пренебрежительно относится к трудящимся русским.

В. И. Ленин прекрасно понимал всю опасность и контр-революционность антисемитизма для нашей советской республики и в 1918 г. подписал декрет, по которому все лица, ведшие тогда антисемистскую агитацию, об'являлись вне закона.

Не следует думать, что пережитки великорусского шовинизма в нашей советской стране могут быть только у контр-революционеров, бывш. царских чиновников, нэпманов и кулаков. Ими довольно сильно заражена и наша интеллигенция. Многие из ее представителей, раньше отрицательно относившиеся к советской власти, потом стали относиться к ней положительно, ибо пришли к заключению, что «советская власть восстановила единую, неделимую Россию». Они считают, что как в царской империи господствовала русская нация, так она должна господствовать и в советской республике. XII с'езд в своей резолюции по националь-

ному вопросу отметил, что у многих работников нашего государственного аппарата существует кичливо пренебрежительное отношение к нуждам национальных республик. Такое отношение, несомненно, является результатом русского шовинизма. Известно, с какими трудностями происходит в национальных республиках перевод работы государственного аппарата на родной язык коренного населения, потому что многие служащие не желают изучать этого языка. Приходится заставлять их, а часто даже увольнять со службы за это нежелание.

Даже в рядах нашей коммунистической партии еще далеко не изжиты влияния великорусского шовинизма. Ленин прямо говорил на VIII с'езде: «Поскреби иного русского коммуниста и найдешь шовинизм».

X с'езд, отметив внутри нашей партии два уклона--в сторону великодержавного русского шовинизма и в сторону национального шовинизма ранее угнетенных народностей--отметил особую опасность первого уклона. XII с'езд также признал, что решительная борьба с пережитками великорусского шовинизма является первой очередной задачей нашей партии. Это положение целиком остается в силе и для настоящего момента.

Пережитки великорусского шовинизма в психологии масс, и особенно в советско-партийном аппарате, тормозят, а иногда просто срывают и саботируют проведение необходимейших мероприятий и постановлений партии по национальному вопросу, создают бюрократическую волокиту при разрешении насущнейших хозяйственных и культурных вопросов национальных республик, питают и поддерживают среди трудящихся масс ранее угнетенных национальностей недоверие к коммунистической партии и советской власти, дают пищу для антисоветской агитации буржуазных националистов.

ФАКТИЧЕСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО

Другим препятствием на пути к разрешению национального вопроса в духе Октябрьской революции XII с'езд признал фактическое хозяйственное и культурное неравенство национальностей Союза Республик. В первые же дни Октябрьской революции, в декларации прав народов России, советская власть провозгласила полное равноправие всех национальностей. Но осуществить на деле это равноправие

чрезвычайно трудно, потому что царизм оставил нам в наследство фактическое неравенство наций, коренящееся в условиях их экономического быта. Царское правительство развивало промышленность преимущественно внутри страны, а окраины искусственно держало в состоянии экономической отсталости. Вот почему на окраинах, населенных не-русскими народностями (кроме Украины и отдельных районов Закавказья), у нас очень слабый пролетариат, да и тот состоит главным образом из русских рабочих, привезенных сюда тем же царским правительством.

Для того чтобы обеспечить действительное равенство народов Союза, нужно провести большую работу по развитию промышленности на окраинах, по созданию и увеличению там пролетариата не только из пришлых русских, но и из местных рабочих. Между тем, в течение ряда лет советская власть была лишена возможности строить новые фабрики и заводы, создавать новые промышленные районы. Все наши усилия были направлены на то, чтобы восстановить хотя бы ту промышленность, которая существовала до войны. Только за последние годы советская власть приступила к строительству текстильных фабрик, металлургических и прочих заводов, больших электрических станций в Грузии (Земо-Авчальская, Рионская станция, текстильная фабрика в Кутаисе, нефтеперегонные заводы в Батуме), в Дагестане (сте-

кольный завод «Дагестанские огни»), в Узбекистане (металлургический завод в Ташкенте) и т. д.

Укрепляя промышленность и пролетариат в национальных республиках, укрепляя этим самым там основы диктатуры пролетариата, советская власть поднимает отсталые нации до передовых и шаг за шагом осуществляет действительное национальное равноправие.

Однако, дело не в одном экономическом неравенстве, ликвидация которого требует долгой и упорной работы. С экономическим неравенством тесно связано культурное. Царское правительство искусственно подавляло языки подвластных ему народов. В результате его политики многие народы, населявшие Россию, пришли к революции, даже не имея своей письменности. Советская власть проделала огромную работу в этом отношении. Только при советской власти появилась письменность у таких народов, как вотяки, марийцы, мордва, горские кавказские народы. Но и тем народам, у которых была письменность, царское правительство не давало возможности развивать ее. Например, на украинском языке не печаталось никаких научных книг (так же как на белорусском, татарском, киргизском, узбекском). Языки эти совсем не имели своей научной терминологии. Ее пришлось создавать заново при советской власти. Ибо без этой терминологии не может существовать на данных языках ни средняя, ни

зысшая школа, не может вестись на них никакая научная работа. Массовая, иногда поголовная неграмотность среди отсталых народов, отсутствие культурных работников, отсутствие учителей, — все это вместе взятое является огромным тормозом при проведении советской национальной политики.

ПЕРЕЖИТКИ ШОВИНИЗМА СРЕДИ РАНЕЕ УГНЕТЕННЫХ НАРОДОВ

И, наконец, третьим крупным препятствием для разрешения национального вопроса XII с'езд признал пережитки шовинизма среди ранее угнетенных народов. Эти пережитки проявляются в недоверии ко всему русскому, хотя бы оно носило печать советской власти и коммунистической партии, в склонности видеть в советской власти продолжательницу политики русского царизма. Мы уже отмечали, что малейшие проявления великорусского шовинизма питают и поддерживают это недоверие. Но местный национализм противополагает себя не только великорусскому. На многих окраинах нашего Союза существует довольно значительная пестрота населения, наличность различных национальных меньшинств. На Украине, например, одним из самых крупных национальных меньшинств является еврейское. Мы уже отмечали выше, что не

везде в пределах нашего Союза антисемитизм связан с русским шовинизмом. На Украине чаще всего мы наблюдаем связь антисемитизма с украинским шовинизмом, имеющим боевой наступательный характер. Там же встречаются проявления такого же боевого наступательного шовинизма, направленного против русских. В свое время украинская националистическая контр-революция (петлюровщина) всячески раздувала этот шовинизм. На почве его Петлюре и его сподвижникам почти по всей Украине удалось организовать кровавые погромы, напомнившие самые худшие времена царизма и стоившие жизни десяткам, если не сотням тысяч мирного еврейского населения.

В Грузии и в Азербайджане мы наблюдаем анти-армянский шовинизм, широко использованный царским правительством во время революции 1905 г. для организации междунациональной резни.

Местный национализм, так же как и великорусский, находит себе сторонников в советском аппарате и оказывает влияние на членов коммунистической партии. На окраинах, в особенности среди отсталых народов, мы имеем еще слишком молодые коммунистические организации, чаще всего образовавшиеся уже после Октябрьской революции. Членов партии с большим партийным стажем и партийным опытом среди них очень мало или же нет совсем. Многие из членов партии были

раньше буржуазными националистами. И некоторые из них до сих пор бывают склонны переоценивать значение национального вопроса, до сих пор иногда слабо и недостаточно воспринимают классовую пролетарскую сущность коммунизма. У таких коммунистов проявляется уклон к местному национализму. Этот уклон ведет к отчуждению трудящихся масс национальных республик от русских рабочих, т.-е. от огромного большинства пролетариата нашего Союза, к ослаблению классовой борьбы трудящихся угнетенных наций против своих эксплоататоров, принадлежащих к одной с ними национальности. Будучи направлен против национальных меньшинств своих республик, этот уклон ведет к обострению и разжиганию национальной вражды и ненависти, он об'ективно играет на руку местной буржуазии, стоящему за ее спиной иностранному империализму.

Вспомним выступления грузинских уклонистов в нашей партии в 1923 г. и позднее. Они обвиняли нашу партию в великодержавной политике по отношению к Грузии. Это было совершенно неправильно, больше того, это было клеветническое обвинение. Только люди, поддавшиеся грузинскому национализму, могли выдвинуть его. Но это обвинение сейчас же подхватила грузин-

ская контр-революционная эмиграция, прежде всего меньшевики. Недавно в Харькове судили видного грузинского меньшевика Анджапаридзе, связанного с польским генеральным штабом. Анджапаридзе оправдывал свою антисоветскую работу тем, что якобы советская власть угнетает Грузию. Но никаких доказательств этого не мог привести, кроме выдержек из речей грузинских уклонистов, произнесенных на XII с'езде.

В 1926—27 гг. украинские уклонисты выступили против национальной политики, проводимой на Украине, с обвинениями партии в потакании великорусскому шовинизму. Кто подхватил это злостное и недобросовестное обвинение? Прежде всего, украинские националисты Западной Украины, являющиеся прямыми агентами польского правительства Пилсудского. Для этих господ, видящих во сне «освободительную» войну польского империализма против советской Украины, клеветнические обвинения украинских уклонистов-«коммунистов» против украинской партийной организации и советской власти явились чистой находкой.

Таковы основные препятствия, стоящие на пути правильного разрешения национального вопроса, намеченного Октябрьской революцией. Наша партия энергично преодолевает эти пре-

пятствия. Каждый шаг ее, каждое достижение в этой области укрепляет мощность советской власти, потому что приближает к ней широкие массы ранее угнетенных народностей, втягивает их в советское строительство, поднимает их культурный уровень и экономическое благосостояние. Национальная политика советской власти — составная неотъемлемая часть ее работы по строительству социализма.

И национальная политика советской власти — одно из основных орудий смычки рабочего класса с крестьянством. Ибо из крестьян до сих пор состоит основная масса угнетавшихся царизмом, а ныне — внутри Советского Союза — свободных и равноправных народов. Приобщая их к советскому строительству, путем перевода на родной язык государственного аппарата, организации школы, печати и т. д., мы привлекали десятки миллионов крестьян к поддержке диктатуры пролетариата.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Наша национальная политика имеет громадное международное значение. Огромный опыт строительства социализма, проделываемый на территории Советского Союза, есть в то же время опыт разреше-

ния национального вопроса. Опыт мирного строительства и сотрудничества трудящихся масс самых разнообразных наций. А это есть один из сложнейших вопросов капиталистической действительности.

Империалистический период капитализма означает крайнее обострение национального гнета в мире, в котором к угнетенным нациям принадлежит три четверти населения, на что в свое время не раз указывал В. И. Ленин.

Эти три четверти населения земного шара теперь поднимаются против своих угнетателей-империалистов. За разгорающейся китайской революцией стоят народные массы Индии, Индонезии, Африки и т. д.

Буржуазия бралась разрешить национальный вопрос во время мировой империалистической войны. Мы видим теперь, к чему привело это разрешение. Во всех колониях Англии растет анти-империалистическое движение. Франции с величайшим трудом военной силой удалось подавить восстание в Сирии и Марокко, теперь она стоит перед растущим брожением в Северной Африке. Германия все настойчивей и настойчивей ставит вопрос об изменении своих восточных границ, о новом захвате земель, населенных поляками. А что делается рядом с нами, в демократической польской республике и в не менее «демократическом» ру-

мынском королевстве? В Польше стоит у власти правительство Пилсудского целые десятки лет сочинявшего теории о братском сожительстве народов в будущей свободной Польше. Переполненные тюрьмы Западной Украины и Западной Белоруссии, закрытие белорусской громады, сплошные белые полосы в украинских и белорусских газетах, запрещение национальных школ и, наконец, новейший законопроект об ограничении прав национальных меньшинств при выборах в сейм—вот национальная политика «демократической» Польши, ее правительства, возглавляемого Пилсудским.

В Румынии мы имеем самое беспощадное угнетение болгар в Добрудже, мадьяр в Трансильвании и Банате, молдаван в Бессарабии, украинцев в Бессарабии и Буковине.

Международное значение нашей национальной политики, составляющей полную противоположность буржуазным методам разрешения национального вопроса, еще более увеличивается сейчас перед лицом о п а с н о с т и в о й н ы.

Нужно отдавать себе совершенно ясный отчет в том, что завоевательную войну против Союза Советских Республик империалисты готовятся вести под предлогом освобождения якобы угнетенных советской властью народов. Подготовляя эту войну, империалисты стремятся втянуть в нее прежде всего Польшу, а за ней Румынию, Фин-

ляндию и прибалтийские государства. Если это им удастся, то совершенно несомненно, что буржуазная Польша, вступая в войну с нами, выбросит лозунг освобождения Украины, как это уже было в 1920 г., и, наверное, также Белоруссии и Грузии.

Правильная национальная политика была и будет в наших руках могущественнейшим средством защиты. Наши границы с Польшей, Турцией, Персией, Афганистаном и Китаем во многих местах проходят через территорию, на которой одни и те же народы живут по обе стороны границы. Привлечение этих народов к советскому строительству путем правильной национальной политики является, помимо всего прочего, отличным средством политического укрепления наших границ и укрепления симпатия к нам не только по эту, но и по ту сторону границ.

Но и далеко за нашей границей, в самых отдаленных углах земного шара советские методы разрешения национального вопроса находят и будут дальше находить себе многочисленных сторонников, способствуют и будут способствовать созреванию и организации анти-империалистической революции всюду, где существует национальный гнет, неразрывно связанный с империализмом.

В заключение мы бы хотели отметить, что наша внутрипартийная оппозиция все более открыто и явно ревизующая ленинизм, за послед-

нее время взяла под обстрел и нашу ленинскую национальную политику. Оппозиция стремится привлечь на свою сторону все элементы в партии, недовольные этой политикой. На Украине она использовала недовольство проведением украинизации со стороны отдельных членов партии, находящихся под влиянием шовинистически-настроенного русского мещанства. Представители оппозиции делали демагогические заявления вроде того, что деньги, идущие на украинизацию, лучше бы было затратить на увеличение заработной платы рабочим. Один из недавних вождей оппозиции на Украине, ныне исключенный из партии Дашковский не раз высказывал убеждение, что создание украинской государственности и украинской партийной организации является ошибкой, что никакого украинского вопроса не существует. Такую линию проводили представители оппозиции на Украине, спекулируя на пережитках великорусского шовинизма у наиболее отсталых рабочих. А в Грузии оппозиция вошла в связь с бывшими уклонистами, явно склоняющимися к грузинскому национализму и меньшевизму.

На этих примерах лучше всего проявляется полнейшая б е с п р и н ц и п н о с т ь о п п о з и ц и и, ее неспособность противопоставить октябрьской ленинской национальной политике что-либо иное, кроме а н т и п а р т и й н ы х н а с т р о е н и й и ш о в и н и с т и ч е с к и х у к л о н о в, п р и ч е м

оппозиция ухитряется об'единить в своих антиленинских рядах представителей всех видов национального шовинизма.

Но отход оппозиции от ленинизма во всех основных вопросах, в том числе и в вопросе национальном, не помешает партии с прежней настойчивостью и решительностью проводить ленинскую национальную политику, которая была и останется в ее руках могучим рычагом победы международной пролетарской революции.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ТЕЗИСЫ ДЛЯ ДОКЛАДЧИКОВ

(По докладу тов. Бухарина на VII Московском губернском С'езде профсоюзов).

I. ВВЕДЕНИЕ

1) Десятилетний юбилей Октябрьской революции представляет собой факт огромной исторической важности. Даже враги СССР дают себе отчет в значении этого факта. Октябрьская революция является рубежом новой эпохи в развитии человечества, потому что, в отличие от революций, которые были в прошлом, она привела к созданию диктатуры рабочего класса, самого угнетенного, самого последовательно-революционного класса.

2) Десятилетний юбилей этой диктатуры требует проверки пройденного пути развития пролетарской революции в СССР и во всем мире с точки зрения основных вопросов нашей революции:

а) оправдалась ли взятая в ходе Октября ставка нашей партии на мировую революцию?

б) оправдалась ли Октябрьская революция, происшедшая в отсталой стране, с точки зрения строительства социализма?

II. МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И СССР

3) Международная социал-демократия, рассматривая нашу революцию как продукт временного распада капитализма в итоге империалистической войны, считая ее крестьянской революцией, а не революцией рабочего класса, и исходя из того, что капитализм после войны вступил в новый период своего расцвета, что процесс распада капитализма прекратился, считает, что ставка коммунистов на международную революцию не оправдалась. Таких же взглядов придерживаются и сменовеховцы — представители новой буржуазии в СССР.

4) Между тем, в течение десятилетия со времени Октябрьской революции революционный процесс захватил непосредственно: Финляндию, Австрию, Германию, Венгрию, Баварию, Турцию, Италию, Болгарию, Эстонию, Англию и ряд колониальных и полуколониальных стран: Марокко, Сирию, Индонезию, и с громадной силой развертывается в Китае. Важнейшей составной частью мировой революции является СССР.

Таким образом, ход событий опровергает точку зрения социал-демократии. Процесс международной революции развивается на наших глазах.

Ставка большевиков на мировую революцию оправдала себя целиком. Тем самым подтвердилось ленинское определение международной революции как целой эпохи, как длительного процесса, который складывается из разнородных частей: пролетарской революции, колониальных восстаний, национальных войн, войн социалистических стран с капиталистическими.

Неравномерность развития капитализма влечет за собой разновременность хода отдельных частей мировой революции, представляющих в то же время единый процесс, источником которого является кризис капитализма, неизбежность его распада и перехода к новому общественному порядку. Ошибочен взгляд, будто международная революция должна обязательно вспыхнуть одновременно во многих странах.

5) Теперешнее международное положение определяется изменением характера кризиса капитализма. Несмотря на техническую, экономическую и политическую стабилизацию капитализма в важнейших странах, послевоенный кризис капитализма продолжается по трем линиям:

а) в виде бурных революционных процессов в колониях, особенно восточно-азиатских (Китай);

б) в виде успешного строительства социализма в СССР, потрясающего основы капитализма одним своим существованием;

в) в виде нарастания острых противоречий внутри стабилизирующегося капитализма (полевение рабочих масс, все острее реагирующих на экономическое и политическое наступление капитализма, — Венское восстание, кампания защиты Сакко и Ванцетти, итоги выборов в Германии, посылка юбилейных делегаций в СССР и т. п.). Утверждение оппозиции о свертывании рабочего движения в других странах не соответствует действительности.

6) Общий итог таков, что наша ставка на мировую революцию оправдалась. В случае войны империалистов против СССР наша страна может рассчитывать на еще более сильную поддержку мирового пролетариата, чем та, которая была нам оказана в течение всего развития нашей революции. Столкновение СССР с империалистическими странами приведет к еще более революционным последствиям, чем мировая война.

III. СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА В НАШЕЙ СТРАНЕ И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР

7) Наличие диктатуры пролетариата только в одной стране остро ставит вопрос об отношениях СССР с капиталистическим окружением. Нашу партию обвиняют в «национальной ограниченности», потому что она не берет курса на развитие

максимальных связей с окружающим капиталистическим миром. Пока нет социалистического окружения, СССР должен вести политическую борьбу с внешним окружением. С экономической точки зрения политика СССР должна выражаться в курсе на «наиболее выгодные с точки зрения роста независимости и хозяйственной мощи нашего Союза связи». Курс на максимальные связи вообще означал бы уничтожение монополии внешней торговли, от которой СССР отказаться не может. Даже капиталистические страны в своем развитии ограждали себя таможенными барьерами. Тем более это правильно в отношении СССР, который начал строительство социализма на нищенской базе хозяйства, оставшегося пролетариату в итоге империалистической и гражданской войны.

8) В отношениях с внешним капиталистическим миром СССР пережил полосу интервенции, затем полосу признаний. Теперь, вероятно, полоса разрыва дипломатических и торговых отношений. Эти разрывы являются звеньями в подготовке нападения на СССР. В этих условиях СССР должен проводить политику использования противоречий между капиталистическими странами с тем, чтобы откупиться от противника и оттянуть готовящуюся интервенцию. Но необходимые при этих сложных маневрах экономические уступки капиталистическим странам будут значительно мень-

шими, чем во время Генуэзской конференции, так как теперь СССР укрепился политически и экономически. Требования со стороны оппозиции об открытом и широком обсуждении «сколько мы хотим платить» означает выдачу государственных тайн противнику, и его проведение в жизнь об'ективно явилось бы предательством по отношению к СССР.

IV. СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА В СТРАНЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПОБЕДЫ

9. Оправдала ли себя Октябрьская революция с точки зрения задач строительства социализма?

Перед Октябрьской революцией в нашей партии были сомнения о том, нужно ли итти на восстание, в виду недостаточности под'ема революции в других странах, в виду отсталости нашей страны и преобладания в ней крестьянства, в виду недостаточной, якобы, подготовки и слабости сил рабочего класса. Противники восстаний, исходя будто бы из интересов мировой революции, на самом деле не были интернационалистами, так как только восстание пролетариата нашей страны (для которого создалась исключительно благоприятная обстановка) и было подлинной помощью мировой революции.

10. Главный источник сомнений в необходимости пролетарского восстания лежит в том взгляде,

что в такой отсталой стране, как наша, пролетариат без непосредственной помощи рабочих западных стран, не может победоносно строить социализм, не сможет организовать, об'единить и вести за собой крестьянское хозяйство нашей страны. Этот взгляд означал неверие в силы пролетариата, неверие в возможность сохранения союза его с крестьянством и опасение, что крестьянство повернет против рабочего класса и его диктатуры и этим обречет революцию на гибель. Такого рода сомнения составляют неот'емлемую часть взглядов меньшевиков на характер нашей революции и на судьбы Октября.

11. Сомнение в том, что в нашей отсталой стране мы можем построить социализм, «теория», что «строить можно, а построить нельзя», ничего общего с ленинизмом не имеет (Ленин, том XV, стр. 183).

Сомнения, которые высказываются теперь оппозиционерами по вопросу о судьбе строительства социализма в нашей стране, неверие в возможность его победы, коренятся в октябрьских ошибках ряда руководящих оппозиционеров.

12. В течение всего хода нашей революции наши враги—эсеры, меньшевики, кадеты, монархисты—неоднократно выдвигали ряд положений. Еще до революции эсеры утверждали, что большевики не захотят взять власть в свои руки. После взятия власти кадеты и все остальные наши враги утвер-

ждали, что советская власть «продержится не больше 2 недель». Рабочий класс власть взял, удержал, отстоял от международной и внутренней контр-революции и укрепил ее. Тогда было выставлено новое утверждение, что большевики не справятся с хозяйственной задачей, не сумеют выйти из того разорения и нищеты, до которой довела страну империалистическая, а затем гражданская война. Этот расчет противников был наиболее серьезным, так как наша страна дошла действительно до последней степени истощения и разрухи.

13. В 1920 г. экономически дело обстояло у нас так, что промышленность по своей валовой продукции упала, примерно, в 5 раз против 1917 г., а ведь 1917 г. вовсе не был блестящим. По углю с 1917 г. производство пало с 31 млн. тонн до 8, по нефти—с 8 млн. 718 тыс. тонн д 3 млн. 833 тыс. тонн, по чугуну и прокатке металла мы к 1920 г. вообще почти ничего не производили, хотя производство чугуна и металла есть основа промышленности. К 1920 г. мы производили настолько мизерное количество нового чугуна, что оно обычно не включалось в наши статистические расчеты. У нас оставались старые запасы, но новый чугун не выплавлялся.

Выработка хлопчатобумажной пряжи с 8,2 млн. пуд., пала к 1920 г. до 0,8 млн. пуд. По ткани, если сравнить с цифрой 1913 г., уменьшение почти в 30 раз: с 2.900 млн. метров до 110 млн., что со-

ставляет по сравнению с 1917 г. уменьшение ровно в 10 раз. Если мы возьмем выработку одного рабочего, то она тоже чрезвычайно сократилась. Число рабочих упало больше чем вдвое: почти с 3 млн. до 1.340.000. Зарплата, несмотря на социалистическую диктатуру, в силу голода и всего прочего, с 25 руб. в среднем в товарных рублях, вычисляя по бюджетному индексу, пала до 6,6 руб.

14. Постепенный несомненный под'ем нашего хозяйства заставил наших противников снова изменить свою позицию. Отправным пунктом для новой критики, лжи и клеветы стал вопрос о том, в какую сторону идет наше хозяйство — в сторону социализма или капитализма? Социал-демократия заявляет, что, конечно, социализм хорош, но строительство социализма в СССР служит только интересам реакции, так как ослабляет позицию пролетариата, тормозя «естественное развитие страны по капиталистическому пути». Процессы, происходящие в СССР, показывают, по их мнению, что идет рост капитализма, а не социализма. Большевики переходят, по мнению меньшевиков, с классовых позиций пролетариата на позиции сначала мелкой, а потом и крупной буржуазии, что будущее СССР, это путь термидора, путь капиталистического перерождения.

15. Устряловцы, идеологи новой буржуазии, утверждают, что в СССР идет «спуск на тормозах» к капитализму, что Октябрьская революция

во главе с Лениным сделала громадное историческое дело; сохранив «Россию», большевики теперь должны очистить место буржуазии, так как попытка «ввести коммунизм» — не удалась.

В основе всех этих утверждений, оценок и представлений лежит одно общее для кадетов, меньшевиков и устряловцев убеждение, что строить социализм в такой отсталой стране, как наша, нельзя, и что развитие СССР неминуемо пойдет по капиталистическому пути.

16. Попытка поставить под сомнение итоги социалистического строительства в нашей стране, характер нашей промышленности и т. д., которая идет со стороны оппозиции, имеет много общего с тем, что исходит от Устрялова, меньшевиков и других наших противников.

На десятом году пролетарской революции СССР оппозиция выдвигает те же сомнения, которые у нее были в октябре 1917 г. Сомнение в том, сможем ли мы в нашей стране строить и построить социализм. Несомненный факт нашего роста заставляет итти по пути преуменьшения наших успехов, панического преувеличения силы противника, по линии ложных утверждений об источниках наших недостатков, искажений подлинного состояния СССР (безработица). Но все эти попытки исказить действительность, поставить под сомнение наше укрепление и рост социализма не

могут устоять перед фактическими итогами нашей борьбы и строительства.

17. Основные показатели роста.

В 1921/22 г. валовая продажная цена промышленных товаров в миллионах рублей по довоенному составляла 1 миллиард 344 миллиона, в 1922/23 г.—2.156 миллионов, в 1923/24 г.—2.583 миллиона, в 1924/25 г.—3.917 миллионов, в 1925/26 г.—5.731 миллион и в 1926/27 г.—6.637 миллионов.

Прокат металла (в тысяч. тонн): в 1921/22 г.—256, в 1922/23 г.—476, в 1923/24 г.—690, в 1924/25 г. — 1.390, в 1925/26 г. — 2.250, в 1926/27 г.—2.592. Мы и тут идем вперед.

Выработка на одного рабочего (в рублях по довоенным ценам): в 1921/22 г.—1.081, в 1922/23 г.—1.292, в следующем году—1.507, дальше—2.013, затем—2.279 и, наконец,—2.495.

Число рабочих в цензовой промышленности (в тысячах): в 1921/22 г.—1.243, в 1922/23 г.—1.445, в 1923/24 г.—1.617,—затем—1.794, дальше—2.288 и в 1926/27 г.—2.488.

Средняя зарплата в товарных рублях: 1921/22 г. — 8,84, дальше—13,54, в следующем—18,48, в следующем — 22,54, затем—25,44 и, наконец, — 28,82 в 1926/27 г.

Число рабочих с 1921/22 г. увеличилось в два

раза и сотавляет 106,5 проц. числа рабочих до войны.

За последние три года основной капитал в промышленности к концу 1926/27 г. увеличился на 28 проц., в то время как основные фонды в сельском хозяйстве возросли на 10 проц., т.-е. промышленность по своему основному капиталу выросла в этом году в два раза больше, чем сельское хозяйство.

Если мы сравним процентное соотношение валовой продукции государственной и кооперативной промышленности (включая и мелкую) с валовой продукцией частной промышленности, то увидим, что в 1924/25 г. валовая продукция, находившаяся в наших руках, измерялась в 81,3 процента, в 1925/26 г.—83,7 проц. и в 1926/27 г.—85,9 проц. Если наш процент увеличивается, то процент противника все время падает: 81—у нас, у него 19. 83,7— у нас, значит, 16,3—у него. 85,9—у нас, 14,1—у него. На будущий год у нас будет 87,3 проц., а у него—12,7 проц.

Если возьмем только государственную цензовую промышленность, то соответствующие цифры такие: в 1924/25 г.—95,8 проц., в 1925/26 г.—95,8 проц., в 1926/27 г.—97,5 процентов и в 1927/28 г.—97,8 проц.

Каждый год дает увеличение нашей доли в товарообороте: 1925/26 г. дает плюс 68 процентов,

1926/27 г.—32 проц. и 1927/28 г.—19 проц. Каждый год дает увеличение. У частного торговца в 1925/26 г. было увеличение на 44 проц. против наших 68. На 1926/27 г. у нас увеличение на 32 проц. с лишком, у частника уменьшение почти на 10 проц., потому что мы по всем линиям нажали на частного торговца. На будущий год намечено увеличение нашей доли в товарообороте на 19,8 проц.

18. Свою критику в отношении политики нашей партии особенно концентрируют на вопросе о положении в деревне, на происходящем будто бы резком расслоении, быстром росте кулацкой верхушки. Между тем, процесс расслоения в деревне у нас идет *другими путями*, чем в капиталистических странах. В то время как расслоение в капиталистических условиях выражается в росте бедняцкой и кулацкой части за счет уменьшения середняков, в СССР мы имеем уменьшение бедняцких слоев, либо переходящих в середняцкие слои, либо совершенно уходящих из деревни, и некоторый рост кулаков; *основная же середняцкая масса не уменьшается, а остается стабильной*.

V. О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

19. Важнейший вопрос, «кто кого?», стоит сейчас в СССР несколько иначе, чем тогда, когда

он был поставлен Лениным, ибо, во-первых, в нашей стране идет сейчас непрерывное наступление на капиталистические элементы, во-вторых, это наступление идет в таких условиях, когда громадный перевес сил находится на нашей стороне. Вопрос «кто кого?» в начале нэпа был поставлен в таких условиях, когда производство стояло, рынок был в руках частника, когда у нас не было твердой валюты и т. д. Сейчас же промышленность не только восстановлена, но стала ведущим началом всей страны, плановому хозяйству удается в большей степени овладеть стихией рынка (хлебозаготовки, политика цен и проч.), элементы социализма все больше проникают в деревню.

Таким образом, в последние годы нэпа мы вступили на новую, более высокую ступень развития.

20. Важнейшими предпосылками победы социалистических элементов над капиталистическими, важнейшими предпосылками наших хозяйственных успехов за время нэпа являются: во-первых, национализация фабрик, земель, банков и т. д., во-вторых, возможность вести на этой базе плановое хозяйство, которое позволяет нам более правильно распределять производительные силы страны, направлять больше средств в нашу индустрию, двигаться быстрее к социализму; третьей предпосылкой являются

иные, чем в капиталистических странах, отношения между городом и деревней. Социалистическая промышленность СССР, в противоположность капиталистической, не только не разоряет крестьянство, но содействует его развитию и тем самым ускоряет темп развития всего советского хозяйства. Политика снижения цен — один из показателей таких взаимоотношений промышленности и сельского хозяйства.

Наконец, предпосылкой нашего роста является участие в деле хозяйственного строительства широчайших масс рабочего класса и трудящихся.

VI. ТРУДНОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА

21. Одна из главнейших трудностей нашего строительства — перенаселение деревни и безработица в городе. Источником этого перенаселения и безработицы в городе, растущей за счет деревни, является нищета последней. Расширение промышленности недостаточно для охвата безработных. Этот вопрос должен разрешаться и в городе и в деревне. В городе—путем дальнейшего развертывания промышленности, в деревне — путем индустриализации сельского хозяйства, развития промышленности по обработке с.-х. сырья и т. д.

Другой важнейшей трудностью нашего строительства является жилищный кризис, охваты-

вающий рабочих города, и трудность преодоления его.

22. Усложнение международной обстановки. Подготовка империалистами новой интервенции против СССР и приближение сроков войны создают для нашего строительства новые затруднения.

Прежде всего, слухи о военной опасности создали добавочный спрос на товары, что привело к недостатку ряда товаров на рынке и некоторому сокращению экспортных фондов.

Обострение отношений с Англией и проведение последней финансовой блокады СССР затрудняет возможность получения кредитов за границей (Австрия и Германия). Это лишний раз подчеркивает, что основным единственно верным источником капитала для социалистического строительства СССР является труд народных масс.

VII. УСИЛЕНИЕ НАЖИМА НА КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ

23. На XIV партконференции и XIV партс'езде был намечен большой маневр с деревней, вызванный имевшимся тогда недовольством среди середняков и известным поворотом последнего в сторону кулачества, выразившимся в довольно ост-

рых формах. Уступки, сделанные для укрепления связи с середняком, были использованы также кулачеством.

Итог этого маневра таков, что отношения с середняком значительно улучшились.

Укрепление опоры нашей партии в деревне — деревенской бедноты, улучшение отношений с середняком, успехи в области кооперации и торговли, общие хозяйственные успехи страны, большие хозяйственные возможности, имеющиеся в наших руках, и политическое укрепление пролетарской диктатуры дают возсожность сделать теперь поворот в сторону нажима на кулачество и буржуазные элементы вообще, создают благоприятные условия для энергичного наступления на эти элементы и в первую голову на кулака.

VIII. О 7-ЧАСОВОМ РАБОЧЕМ ДНЕ

24. Классовая линия, которая намечена по отношению к противнику, требует улучшения материально-бытовых условий, увеличения организованности, роста культурности рабочего класса. В связи с этим стоит намеченный постепенный переход на 7-часовой рабочий день без всякого уменьшения заработной платы. Эта мера будет иметь большое международное значение. Во всех странах отменяется 8-часовой рабочий день и

вводится 9- и 10-часовой. Введение 7-часового рабочего дня усилит рост симпатий рабочих других стран к СССР.

Рационализация нашего производства будет развиваться на базе уменьшения рабочего дня.

Внутри СССР 7-часовой рабочий день должен повести к большей эффективности труда и некоторому уменьшению безработицы. В связи с подготовкой перехода на 7-часовой рабочий день, необходимо начать решительную борьбу с хвостистскими настроениями — равняющихся по старой технике, по старым методам работы. Вопрос о лучшей организации труда, о трудовой дисциплине, о более сознательном отношении к производству, это важнейший вопрос, стоящий перед профсоюзами, перед каждым сознательным рабочим.

25. 10-летие октябрьского восстания наша партия, рабочий класс СССР встречает как партия, как отряд международного пролетариата, который так же твердо стоит под знаменем мировой революции, как и 10 лет тому назад. Пролетарская диктатура в нашей стране сумеет довершить начатое дело только при сохранении главных условий крепости этой диктатуры.

Этими условиями являются: сплоченность рабочего класса, опора рабочего класса на бедноту, союз его с середняком, закрепление руководящей роли пролетариата в этом союзе, руководство ра-

бочим классом со стороны ВКП(б) и абсолютное единство последней.

Необходима самая жестокая борьба со всеми, кто пытается нарушить хоть одно звено этой цепи.

Подводя итоги 10-летия, рабочий класс и трудящиеся массы СССР еще больше сплотятся вокруг ВКП, которая является коммунистическим авангардом нашего героического рабочего класса, партией международного мятежа.

ПЛАН ДОКЛАДА И МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ НА ТЕМУ: „ДЕСЯТЬ ЛЕТ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ".

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ.

1. Материалы, связанные с десятилетием Октябрьской революции, с достижениями за 10 лет борьбы и строительства СССР, чрезвычайно обширны и в докладе, понятно, не могут быть исчерпаны во всех деталях. Основное, на что надо обратить внимание в докладе,—это победоносный путь борьбы и строительства СССР за десять лет в основных фактах и цифрах и основных этапах десятилетнего пути СССР. Сюда относятся: 1) значение Октябрьской революции для трудящихся СССР; 2) политические и хозяйственные достижения СССР за 10 лет; 3) Октябрь и международное рабочее движение.

2. Доклад о десятилетии Октябрьской революции необходимо строить в зависимости от

аудитории, исходя, однако, из трех основных моментов, указанных в предыдущем пункте. В рабочей аудитории необходимо больше уделить внимания вопросам промышленности и индустриализации страны, а также вопросам международного рабочего движения. В крестьянской аудитории надо сделать упор на вопросах развития сельского хозяйства и на укреплении союза рабочего класса с крестьянством.

3. По вопросу о значении Октябрьской революции для трудящихся СССР надо сгруппировать факты и цифры, указывающие: что дала Октябрьская революция рабочим, крестьянам и широким трудящимся массам СССР в политической, хозяйственной и культурной областях. Здесь надо остановиться на основной, исходной программе советского строительства, перспективы которого были даны Октябрьской революцией.

4. Вопрос о политических и хозяйственных достижениях СССР за 10 лет должен быть развернут в разрезе исторических событий, фактов и цифр, сопровождавших десятилетний путь СССР. Здесь особенно необходимо подчеркнуть руководящую роль рабочего класса и коммунистической партии, которая, на основе ленинского учения, сумела обеспечить победы и успехи СССР на всех фронтах борьбы и строительства. Здесь

же надо отметить благоприятные перспективы для дальнейшего строительства СССР во втором десятилетии после Октябрьской революции и правильную линию руководства со стороны партии, вопреки утверждениям маловеров и паникеров.

5. В вопросе: Октябрь и международное рабочее движение — надо остановиться на основных этапах международного рабочего движения, а также на развитии движения угнетенных народов за десятилетие. Здесь должна быть проведена та основная мысль, что Октябрь был мощным толчком для развития мировой революции, что он открыл новую эпоху — эпоху пролетарских революций и противоимпериалистических битв во всем мире.

В этом же разделе надо дать характеристику современного международного положения СССР, военной опасности, угрожающей Советскому Союзу со стороны империалистического мира, и тех задач, которые стоят перед СССР в связи с необходимостью укрепления обороноспособности страны.

6. Основной задачей рабочих, крестьян и широких трудящихся масс СССР на будущее время является еще большее сплочение их вокруг советской власти и партии. Реальными предпосылками для этого являются:

1) рост промышленности и укрепление ее руководящей роли во всем народном хозяйстве; улучшение материального положения рабочего класса и укрепление его позиций против новой буржуазии, кулака, бюрократа; 2) улучшение хозяйства широких масс крестьянства, поднятие бедняцко-середняцких слоев, рост авторитета рабочего класса в деревне, укрепление союза пролетариата, батрачества и бедноты с середняцкими массами деревни, изоляция кулака; 3) оживление советов и достижения в области борьбы с бюрократизмом; 4) рост партии за счет рабочих, батрачества и бедноты; повышение идейно-политического уровня партии и сплочение ее на основе изолирования антиленинских течений; увеличение авторитета партии в массах — через профсоюзы, кооперацию, комсомол, делегатские собрания женщин, производственные совещания и культпросветорганизации, которые охватывают десятки миллионов трудящихся; 5) СССР — могучая сила международного масштаба, потрясающая основы империализма и возбуждающая ненависть врагов пролетарской революции; ухудшение дипломатических отношений СССР с капиталистическими государствами не есть признак ослабления, а усиления международной позиции СССР, так как это ухудшение дипломатических отношений доказывает с несомненностью рост политического кризиса на Западе

и на Востоке; 6) Коминтерн умножает свои силы на Западе и Востоке, облегчает развитие международной пролетарской революции и создает реальную угрозу против интервенционистских замыслов империализма. Необходимо провести ту мысль, что на основе этих предпосылок и сплочения трудящихся СССР вокруг советской власти и партии, успешное строительство во втором десятилетии можно считать обеспеченным.

7. В подкрепление основных положений доклада целесообразно пользоваться основными цитатами из сочинений Ленина и Сталина (стр. 230—238), не перегружая, однако, ими доклада и используя в особенности те цитаты, которые войдут в лозунги к десятилетию Октября.

ПЛАН ДОКЛАДА

Доклад о десятилетии Октябрьской революции целесообразно разделить на три основные части (см. методические указания, п. 1-й):

1. Значение Октябрьской революции для трудящихся СССР.
2. Политические, хозяйственные и культурные достижения СССР за 10 лет.
3. Октябрь и международное рабочее движение.

Основные моменты, которые должны войти в первую часть доклада (значение Октябрьской революции для трудящихся СССР), следующие:

а) программа строительства, намеченная в Октябрьскую революцию;

б) что дал Октябрь рабочим;

в) что дал Октябрь крестьянам;

г) какие перспективы открыл Октябрь в международном революционном движении;

д) учение Ленина о руководстве партии, о диктатуре пролетариата, о советском строительстве; соответствующие цитаты из Ленина и Сталина.

Необходимые материалы надо извлечь из настоящего сборника (из отдельных статей).

Наибольшую часть доклада надо посвятить второй части его, т.-е. вопросу о политических, хозяйственных и культурных достижениях СССР за 10 лет.

Эта часть доклада включает в себя следующие политические вопросы:

а) укрепление диктатуры пролетариата на протяжении десятилетия;

б) союз рабочего класса с крестьянством;

в) руководство ВКП(б) строительством СССР;

г) профсоюзы и их роль в строительстве СССР за 10 лет;

д) советская демократия и советская общественность;

е) национальный вопрос.

Далее идут хозяйственные вопросы:

а) экономическая программа Октября;

б) нэп и восстановительный период советского хозяйства;

в) индустриализация СССР.

Из вопросов культурного строительства необходимо отметить следующие:

а) культурное строительство на классовой основе на всех ступенях школы;

б) ликвидация неграмотности;

в) всеобщее обучение;

г) политпросветработа;

д) положение науки в СССР.

Третья часть доклада: Октябрь и международное рабочее движение — состоит из следующих вопросов:

а) значение Октября как начала эпохи пролетарских революций и битв угнетенных народов против империализма;

б) развитие международного пролетарского движения и революционного движения на Востоке за 10 лет;

в) роль Коминтерна в международном революционном движении;

г) роль СССР в международном революционном движении;

д) современное международное положение СССР; угроза военной опасности со стороны капиталистических стран; задачи обороны СССР и Красная армия.

Доклад должен быть направлен к призыву о сплочении рабочих, крестьянских и всех трудящихся масс вокруг советской власти и коммунистической партии, на основе предпосылок, отмеченных в п. 6 методических указаний.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА.

1. «Мы начали великую войну—за просвещенную, светлую, сытую и здоровую Россию. Мы кончим эту войну такой же решительной победой, какой скончили и борьбу против белогвардейцев».

2. «Защита отечества в империалистическую войну есть предательство. Но свою пролетарскую революцию мы будем защищать до конца. Ту Россию, которая освободилась, которая выстрадала свою советскую революцию, эту Россию мы будем защищать до последней капли крови».

3. «Большевики не продержались бы у власти не то что 2½ года, но и 2½ месяца без строжайшей, поистине железной, дисциплины в нашей партии, без полной и беззаветной поддержки ее всей массой рабочего класса».

4. «10—20 лет правильных отношений с крестьянством,—и обеспечена победа во всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут)».

5. «Пролетариат становится революционным лишь постольку, поскольку он не замыкается в узко-цеховые рамки, поскольку он выступает во всех проявлениях и на всех поприщах общественной жизни, как вождь всей трудящейся и эксплоатируемой массы».

6. «Сторонники помещиков и капиталистов,—буржуазии—стараются раз'единить рабочих, усилить национальную рознь и вражду, чтобы обессилить рабочих, чтобы укрепить власть капитала. Мы стремимся к тесному об'единению и полному слиянию рабочих и крестьян всех наций мира в единую всемирную советскую республику».

7. «За время революции миллионы и десятки миллионов людей учатся в каждую неделю большему, чем в год обычной сонной жизни».

8. «Никогда миллионы людей не будут слушать советов партий, если эти советы не совпадают с тем, чему их учит опыт собственной жизни».

9. «Главное, основное в большевизме и в русской Октябрьской революции есть втягивание в политику именно тех, кто был всего более угнетен при капитализме».

10. «Из империалистической войны, из империалистического мира вырвала первую сотню миллионов людей на земле первая большевистская революция. Следующие революции вырвут из таких войн и из такого мира все человечество».

11. «Если для создания социализма требуется определенный уровень, то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы».

12. «Чтобы уничтожить классы, надо уничтожить разницу между рабочим и крестьянином, сделать всех работниками. Этого нельзя сделать сразу. Это за-

дача несравненно более трудная и, в силу необходимости, длительная. Это задача, которую нельзя решить свержением какого бы то ни было класса. Ее можно решить только организационной перестройкой всего общественного хозяйства, переходом от единичного, обособленного мелкого товарного хозяйства к общественному крупному хозяйству».

13. «Каждый завод должен быть нашей крепостью».

14. «Пролетарская демократия в миллион раз демократичнее всякой буржуазной демократии; советская власть в миллион раз демократичнее самой демократической буржуазной республики».

15. «Советская власть есть второй всемирно-исторический шаг или этап развития диктатуры пролетариата. Первым шагом была Парижская коммуна».

16. «Именно те массы, которые даже в самых демократических буржуазных республиках были по закону равноправны, а на деле, при помощи разных средств и ухищрений, отстранялись от участия в политической жизни и от использования демократических прав и свобод, ныне привлекаются к постоянному, беспрепятственному и при этом решающему участию в демократическом управлении государством».

17. «Пускай первая паровая машина по своей форме и была непригодна, но зато теперь мы имеем паровоз. Пусть наш государственный аппарат из рук вон плох, но все-таки он создан, величайшее историческое изобретение сделано, и государство пролетарского типа создано».

18. «Учитесь демократии на практике, тотчас, сами, снизу—поднимайте массы к действенному, непосредственному, всеобщему участию в управлении,—в этом и только в этом залог полной победы рево-

люции и ее твердого, обдуманного, планомерного шествия вперед».

19. «Социализма не может ввести партийное меньшинство. Его могут ввести десятки миллионов, когда они научатся все делать сами».

20. «Крепостническая организация общественного труда держалась на дисциплине палки. Капиталистическая организация общественного труда держалась на дисциплине голода. Коммунистическая организация общественного труда, к которой первым шагом является социализм, держится и чем дальше, тем больше будет держаться на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся».

21. «Производительность труда — это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда».

22. «Веди аккуратный и добросовестный счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде,—именно такие лозунги становятся теперь, после свержения буржуазии, очередными и главными лозунгами момента».

23. «Сущность новой экономполитики есть союз пролетариата и крестьянства, сущность—в смычке авангарда пролетариата с широким крестьянским полем».

24. «Коммунизм—это есть советская власть плюс электрификация всей страны».

25. «Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие».

26. «Смешивать средних крестьян с кулачеством, распространять на них в той или иной степени меры,

направленные против кулачества, значит нарушать самым грубым образом не только все декреты советской власти и всю ее политику, но и все основные принципы коммунизма».

27. «Народный учитель должен быть у нас поставлен на такую высоту, на какой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе».

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ТОВ. СТАЛИНА

1. «Мировое значение Октябрьской революции состоит не только в том, что она является великим почином одной страны в деле прорыва системы империализма и первым очагом социализма в океане империалистических стран, но также и в том, что она составляет первый этап мировой революции и могучую базу ее дальнейшего развертывания».

2. «Не только Октябрьская революция нуждается в поддержке со стороны революции других стран, но и революция этих стран нуждается в поддержке со стороны Октябрьской революции для того, чтобы ускорить и двинуть вперед дело свержения мирового империализма».

3. «Диктатура пролетариата есть классовый союз пролетариата и трудящихся масс крестьянства для свержения капитала, для окончательной победы социализма, при условии, что руководящей силой этого союза является пролетариат».

4. «Демократия при капитализме есть демократия капиталистическая, демократия эксплоататорского меньшинства, покоящаяся на ограничении прав эксплоатируемого большинства и направленная против этого большинства.

Демократия при диктатуре пролетариата есть демократия пролетарская, демократия эксплоатируемого

большинства, покоящаяся на ограничении прав эксплоататорского меньшинства и направленная против этого меньшинства».

5. «Исправить государственный аппарат, переделать его по-настоящему, изгнать из него элементы бюрократизма и разложения, сделать его близким и родным для широких масс,—все это невозможно без постоянной и активной помощи самих масс государственному аппарату».

6. «Металлическая промышленность есть основная база промышленности, ибо ни легкая промышленность, ни транспорт, ни топливо, ни электрификация, ни сельское хозяйство не могут быть поставлены на ноги без мощного развития металлической промышленности. Рост металлической промышленности—есть основа роста всей индустрии вообще и народного хозяйства вообще».

7. «Диктатура пролетариата не есть самоцель. Диктатура есть средство, путь к социализму. А что такое социализм? Социализм есть переход от общества с диктатурой пролетариата к обществу безгосударственному».

8. «Нет и не может быть других путей спасения крестьянства от нищеты и разорения, кроме смычки с пролетариатом, кроме смычки с социалистической промышленностью, кроме включения крестьянского хозяйства в общее русло социалистического развития через массовое кооперирование крестьянства».

9. «Октябрьская революция победила потому, что она сумела отобрать у буржуазии ее крестьянские резервы, что она сумела завоевать эти резервы на сторону пролетариата, что пролетариат оказался в этой революции единственной руководящей силой миллионных масс трудового народа города и деревни».

10. «Если задача включения крестьянского хозяйства в общую систему хозяйственного строительства даст нам возможность запречь крестьянство в общую упряжку с пролетариатом по пути построения социализма, то задача насаждения советской демократии и оживления советов в деревне должна дать нам возможность переделать наш государственный аппарат, связать его с народными массами, сделать его здоровым и честным, простым и дешевым, для того, чтобы создать условия, облегчающие переход от общества с диктатурой пролетариата в общество безгосударственное, в общество коммунистическое».

11. «Главное состоит в том, чтобы строить социализм вместе с крестьянством, обязательно вместе с крестьянством, и обязательно под руководством рабочего класса, ибо руководство рабочего класса является основной гарантией того, что строительство пойдет по пути социализма».

12. «Мир разделен на два лагеря: на лагерь горстки цивилизованных наций, обладающих финансовым капиталом и эксплоатирующих громадное большинство населения земного шара, и лагерь угнетенных и эксплоатируемых народов колоний и зависимых стран, составляющих это большинство».

13. «Образование общего революционного фронта невозможно без прямой и решительной поддержки со стороны пролетариата угнетающих наций освободительного движения угнетенных народов против «отечественного» империализма, ибо «не может быть свободен народ, угнетающий другие народы».

14. «Двигать вперед революцию и завоевать полную независимость капиталистически развитых колоний и зависимых стран невозможно без изоляции соглашательской национальной буржуазии, без высвобождения мелкобуржуазных революционных масс

из-под влияния этой буржуазии, без проведения гегемонии пролетариата, без организации передовых элементов рабочего класса в самостоятельную коммунистическую партию».

15. «Добиться полной победы в колониальных и зависимых странах невозможно без реальной смычки между освободительным движением этих стран и пролетарским движением передовых стран Запада».

16. «Мы строим пролетарскую культуру. Пролетарская культура, социалистическая по своему содержанию, принимает различные формы и способы выражения у различных народов, втянутых в социалистическое строительство, в зависимости от различия языка, быта и т. д.

Пролетарская по своему содержанию, национальная по форме,— такова та общечеловеческая культура, к которой идет социализм».

17. «Лозунг национальной культуры был лозунгом буржуазным, пока у власти стояла буржуазия, а консолидация наций происходила под эгидой буржуазных порядков. Лозунг национальной культуры стал лозунгом пролетарским, когда у власти стал пролетариат, а консолидация наций стала протекать под эгидой советской власти».

18. «Партия есть высшая форма организации пролетариата. Партия является основным руководящим началом внутри класса пролетариев и среди организаций этого класса».

19. «Без партии, как основной руководящей силы, невозможна сколько-нибудь длительная и крепкая диктатура пролетариата».

20. «Партия осуществляет диктатуру пролетариата. Но она осуществляет ее не непосредственно, а при помощи профсоюзов, через советы и их разветвления. Без этих «приводов» сколько-нибудь прочная диктатура была бы невозможна».

21. «Без правильной политики партии, подкрепленной опытом борьбы масс, и без доверия рабочего класса не бывает и не может быть настоящего руководства партии».

22. «Правильно выражать то, что народ сознает»— это именно и есть то необходимое условие, которое обеспечивает за партией почетную роль основной руководящей силы в системе диктатуры пролетариата».

23. «Убеждать массы на своем собственном опыте в правильности партийных лозунгов путем подвода этих масс к революционным позициям, важнейшее условие завоевания на сторону партии миллионов трудящихся».

24. «Соединение русского революционного размаха с американской деловитостью—в этом суть ленинизма в партийной и государственной работе».

БЛОК-НОТ

ЦИФРЫ И ФАКТЫ О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ К ДЕСЯТИЛЕТИЮ СУЩЕСТВОВАНИЯ СССР

Промышленность

В 1913 г. крупной промышленностью было изготовлено продукции на сумму в 5.621 млн. руб., в 1917 г.— на 4.344 млн. руб. В 1927/28 г. крупная промышленность СССР изготовит продукцию на сумму: в 7.558 млн. довоен. руб.

Таким образом, к десятилетию Октябрьской революции крупная промышленность СССР перешагнула довоенные нормы и далеко обогнала уровень 1917 г.

Если к продукции крупной, т.-е. планируемой ВСНХ, промышленности добавить еще продукцию кооперативной и частной промышленности, то общая стоимость продукции всей промышленности СССР составит в 1927/28 г. 9.119 млн. довоен. руб.

Сельское хозяйство

Прежде всего кратко подсчитаем, что получило крестьянство нашего Союза непосредственно в результате Октябрьской революции.

Во-первых, крестьянству было передано безвозмездно 50 млн. десятин земли из бывшего нетру-

дового владения. Кроме того, 60 млн. земли было из'ято у кулацкой верхушки, а также распределено среди малоземельных и безземельных крестьян. Если исходить из цены одной десятины земли 1916 г., в 125 руб. золотом, то крестьяне получили земли на сумму более 13 миллиардов рублей. Октябрь 1917 г. передал крестьянству вместе с землей также и постройки, живой и мертвый инвентарь, принадлежавшие помещикам, что также оценивается, примерно, в 6—7 млрд. руб. Долги крестьянства банкам, вместе с арендной платой, которые оно вносило для помещиков, составляли около 1.800 млн. рублей. Октябрьская революция освободила крестьян нашего Союза от этих платежей.

За последние годы в распоряжение крестьянства передано до 20 млн. десятин лесной площади в фонд лесов местного значения и 10 млн. десятин лесной площади, переведенной в земельный фонд, что оценивается все вместе также в 5—6 млрд. руб.

Если ко всему перечисленному выше добавить тот факт, что крестьянство в результате победы Октября было освобождено от уплаты долгов (внешних и внутренних) царского правительства, составлявших, примерно, до 22 млрд. руб., то получается, что крестьянство нашего Союза в результате Октября приобрело и сохранило огромные ценности, стоимость которых исчисляется, примерно, в 46—48 млрд. руб. золотом.

О состоянии сельского хозяйства к десятому году существования СССР можно судить по следующим данным: в 1913 г. валовая продукция сельского хозяйства оценивалась в 10.225 млн. довоен. руб.; в 1927/28 г. продукция сельского хозяйства СССР оценивается в довоен. рублях в 11.114 млн. руб. (довоенный уровень превзойден). Посевная площадь, составлявшая в 1913 г. 108.103 десятин, достигает

в 1927—28 г. 105.484 десят. (97,6%). Количество крупного рогатого скота, составлявшего в 1913 г. 84,3 млн. голов, достигает в 1927/28 г. 96,9 млн. голов (102,8%).

На ряду с ростом общей посевной площади, мы имеем значительное расширение посевов технических культур, представляющих собой необходимое сырье для развития промышленности нашего Союза.

Развитие технических культур таково (в тысячах десятин):

	1913 г.	1927 г.	В % к 1913 г.
Картофель	3.600	5.029	139,7
Подсолнух	1.282	2.770	216,1
Сахарная свекла	559	609	107,3
Хлопок	527	736	139,7

И в этой области сельское хозяйство нашего Союза далеко обогнало довоенный уровень.

Индустриализация СССР и ее темп

Индустриализация СССР—генеральный путь к социализму. Каковы же наши успехи в области индустриализации к десятилетию Октября?

Возьмем ряд важнейших в этом отношении показателей:

Во-первых, удельный вес продукции промышленности и сельского хозяйства в общей продукции всего народного хозяйства СССР.

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
	(В процентах)			
Продукция сельского хозяйства	67,6	64,1	62,0	59,8
Продукция промышленности	32,4	35,9	38 0	40,2

Что мы видим? Удельный вес сельского хозяйства падает на ряду с увеличением удельного веса промышленности.

Во-вторых, отношение средств производства (машин, станков и т. п.) и средств потребления (текстиль, сахар и т. п.) ко всей продукции промышленности.

Об этом говорит следующая таблица:

	Средства производства	Средства потребления
1923/24 г.	51,4	48,6
1924/25 г.	52,6	47,4
1925/26 г.	54,4	45,6
1926/27 г.	56,2	43,8

Доля средств производства неуклонно повышается на ряду с падением доли средств потребления.

В-третьих, число лиц, занятых в сельском хозяйстве и промышленности.

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
В сельском хозяйстве (в тыс. чел.)	58.396	58.742	59.623	60.646
В промышленности (в тыс. чел.)	4.070	4.860	5.056	5.221

В то время как число лиц, занятых в сельском хозяйстве, поднялось не более как на 3,3%, число лиц, занятых в промышленности СССР, увеличилось почти на 25%.

В четвертых, соотношение городского и деревенского населения.

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
В городах (в млн. чел.)	23,2	24,5	25,9	26,9
В сел. местностях (в млн. чел.)	116,6	118,7	120,5	122,7

Население города увеличится к 1928 г. почти на 16%, население же деревни — только на 5%.

Очень важно установить темп развития промышленности. Если по количеству производимой продукции промышленность СССР еще отстает от таких передовых стран капитализма, как, скажем, САСШ, то в отношении темпа роста нашего хозяйства, мы стоим впереди них и далеко обогнали темп развития промышленности довоенной России. Так, например, рост нашей промышленности по годам представляется в следующем виде (по сравнению с предшествующими годами в %%).

1924/25 г.	60
1925/26 г.	40
1926/27 г.	15,1
1927/28 г.	14,3

Как же обстоит дело в странах капитализма?

Средний процент роста промышлен. составлял в САСШ за 1899—1913 гг.	3,5%
В Англии средний процент роста промышлен. составлял за 1905—1913 гг.	1,16%
И за 1923 г.	2,7%
В довоенной России средний процент роста промышлен. составлял за 1900—1913 г.	3,87%

Как осуществляется индустриализация сельского хозяйства?

Приведенные ниже данные с очевидностью говорят о том, что и в этом отношении мы с каждым годом одерживаем все большие успехи.

Возьмем следующие показатели:

Во-первых, машиноснабжение сельского хозяйства.

За 9 лет в деревню нашего Союза было направлено сельскохозяйственных машин и орудий на сумму в 365 млн. руб., причем до 50% из них было роздано беднейшему и маломощному крестьянству в кредит на разные сроки. Число машинных товариществ выросло с 600 в 1924 г. до 4.500 в 1927 г.

Во-вторых, тракторизация сельского хозяйства.

Крестьянство дореволюционной России почти не знало тракторов. Лишь с установлением советов, широкие слои трудящегося крестьянства получили возможность применить в своем хозяйстве трактор. Начиная с 1923 г. по 1927 г., в советскую деревню было направлено до 27.000 тракторов, причем до 90% из них находятся в распоряжении сельскохозяйственных кооперативов, ККОВ, кредитных товариществ и т. п.

Для более успешного осуществления индустриализации сельского хозяйства правительство Союза ССР наметило и уже приступило к постройке ряда крупнейших заводов для производства различных сельскохозяйственных машин, орудий и тракторов. Укажем, например, на завод сельскохозяйственного машиностроения в Ростове, годовую продукцию которого будут составлять 20.000 тракторных плугов, 20.000 сеялок, 115.000 уборочных машин, 50.000 крестьянских ходов, 20.000 прицепов, 175.000 запасных частей, и стоимость которой будет

выражаться в 35 млн. руб. В 1930 г. завод будет полностью пущен в ход.

Специальный завод для изготовления до 2,5 млн. кос в год строится в Златоусте. Производство начнется в 1924 г. Два завода с продукцией в 2,5 млн. кос строится также на Урале. Исключительный по своей мощности строится завод специально для производства тракторов в г. Сталинграде с годовой продукцией в 10.000 тракторов. Завод будет пущен в ход в 1933 г.

Одним из важнейших показателей успешности индустриализации сельского хозяйства является электрификация деревни. До революции в пределах РСФСР насчитывалось до 600 мелких электростанций, принадлежащих главным образом крупным помещичьим хозяйствам. В настоящее время имеется до 8.500 сельских электростанций, причем из года в год советское правительство увеличивает средства на развитие сельского электростроительства.

КТО КОГО?

Социалистические и капиталистические элементы в народном хозяйстве СССР

Октябрьская революция дала возможность пролетариату Союза ССР совместно с трудящимся крестьянством приступить к постройке социалистического общества в нашей стране. В десятую годовщину существования СССР мы можем уже отметить крупнейшие достижения в области социалистического строительства.

Важнейшими показателями в этом отношении являются, во-первых, соотношение между валовой

продукцией обобществленного сектора народного хозяйства нашей страны и необобществленного [1]); во-вторых, соотношение товарооборота по тем же секторам; в-третьих, соотношения между капитальными вложениями в народное хозяйство СССР по тем же секторам.

Рассмотрим соответствующие таблицы:

1. Валовая продукция

(в %% к предыдущему году)

	Обобществленный сектор	Необобществлен. сектор
1925/26 г.	144,6	121,7
1926/27 „	113,4	97,1
1927/28 „	109,7	98,4

2. Товарооборот оптовый и розничный

(в %% в предыдущем году).

	Обобществлен. сектор	Необобществлен. сектор
1925/26 г.	168,1	144,3
1926/27 „	132,2	90,1
1927/28 „	119,8	100,0

---

[1]) Под обобществленным сектором мы имеем в виду: государственную и кооперативную промышленность и коллективные формы сельского хозяйства. Под необобществленным — частную промышленность и 22 млн. индивидуальных крестьянских хозяйств.

В таблицах 1 и 2 мы видим довольно высокий темп роста обобществленного социалистического сектора народного хозяйства на ряду с несравненно более медленным темпом роста необобществленного, а в отдельные годы, например, по валовой продукции в 1926/27 г. и в 1928 г. и по товарообороту в 1926/27 г. — даже некоторое абсолютное снижение размеров частного сектора.

Для того чтобы дать представление об абсолютных размерах валовой продукции промышленности и товарооборота как в социалистическом, так и в частном секторе, приведем для примера следующие данные: продукция промышленности социалистического сектора оценивалась в довоенных руб. в 1925/26 г. в 6.755 млн. руб., в 1926/27 г.—в 7.780 млн. руб.; продукция же частной промышленности по тем же годам оценивалась в 1.120 млн. руб. и в 1.106 млн. руб.

Товарооборот (оптовый и розничный) по обобществленному сектору выражался в 1925/26 г. в сумме 17.836 млн. рублей и в 1926/27 г.— в сумме 23.575 млн. руб.; товарооборот частного сектора по тем же годам выражался в сумме 5.770 млн. руб. и 5.200 млн. руб.

Всюду мы наблюдаем непрерывный процесс падения удельного веса частного хозяйства на ряду с неуклонным ростом социалистического сектора народного хозяйства. Такую же картину мы наблюдаем и в области хлебозаготовок: так, например, плановыми заготовителями было охвачено хлебного рынка:

В 1925/26 г. 68%
„ 1926/27 „ 78%

Капитальные вложения в сельское хозяйство и промышленность СССР

(в млн. червон. руб.)

	В сельское хозяйство.	В промышленность.	Всего.
Обобществленный сектор			
1924/25 г.	29,8	369,8	399,6
1925/26 „	58,5	817,3	875,8
1926/27 „	56,2	1.039,1	1.095,3
1927/28 „	123,9	1.313,3	1.437,2
В %% к предыдущему году:			
1925/26 г.	106,3	221,0	219,3
1926/27 „	96,1	127,1	125,6
1927/28 „	218,5	126,4	131,4
Необобществленный сектор			
1924/25 г.	1.430,6	40,5	1.471,1
1925/26 „	1.368,4	54,4	1.422,8
1926/27 „	1.454,8	55,9	1.510,7
1927/28 „	1.554,0	57,6	1.611,6
В %% к предыдущему году:			
1925/26 г.	95,7	134,3	96,8
1926/27 „	106,3	102,8	106,5
1927/28 „	106,8	103,0	106,9

КООПЕРАЦИЯ

Значение кооперации в условиях советского государства огромное. Кооперация является основным путем, по которому партия и советы подводят миллионы крестьян к социалистическому строю.

Приведем наиболее яркие цифры, показывающие наши достижения в деле кооперирования рабочих и крестьян.

Кооперативное строительство Союза ССР идет в основном по двум линиям: потребительская кооперация и сельскохозяйственная кредитная кооперация.

Потребительская кооперация, насчитывавшая в 1923/24 г. 7.129.000 членов, об'единяет к концу 1927 г. свыше 12 млн. членов (увеличение почти вдвое). В деревне в довоенное время насчитывалось не более 24.000 разного вида кооперативов; в 1927 г. деревня Союза ССР насчитывает до 60.000 кооперативов. В частности сельскохозяйственная кооперация (без Украины) насчитывает свыше 40.000 кооперативов с 7.600.000 членов, против 25.000 кооперативов и 2 млн. членов в 1924 г.

Сельскохозяйственная кооперация к 1927 г. об'единяет около 7 млн. крестьянских хозяйств, или около ⅓ всех хозяйств Союза. В состав сельскохозяйственной кооперации входит свыше 22.000 колхозов.

По своему социальному составу сельскохозяйственная кооперация является середняцко-бедняцкой организацией.

БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАРОДНЫХ МАСС К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Об уровне благосостояния народных масс СССР к десятилетию Октябрьской революции говорит следующая таблица:

Доходы населения (в млн. черв. руб.):

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1. Фонд заработной платы лиц наемного труда. . . .	3.712	5.524	6.387	6.937
2. Выплата пособий по соцстраху и проч. доходы . .	342	210	602	646
Весь доход рабочего населения	4.054	6.034	7.089	7.583

Если доход в 1925 г. принять за 100%, то доход 1927/28 г. составит около 185%.

3. Доход крестьянского населения от реализации сельскохозяйственных продуктов (вне деревни)	1.918	2.393	2.504	2.634
4. Доход крестьянства от неземледельческих занятий (вне деревни)	1.630	2.035	2.288	2.400
Итого доходов . .	3.548	4.428	4.792	4.654

Если доход крестьянского населения в 1924/25 г. принять за 100%, то доход 1927/28 г. составит 131%

Если же мы возьмем данные о распределении всего национального дохода на душу населения, то мы будем иметь следующую картину, которая также говорит о неуклонном росте благосостояния трудовых слоев населения СССР.

	Земледельцы	Лица наемного труда	Кустари и ремеслен.
1924/25 г.	81	231	252
1925/26 г.	99	304	288

Заработная плата рабочих

Зарплата промышленных рабочих, начиная с 1923 г. беспрерывно растет, достигнув к концу 1926 г. в среднем довоенного уровня. Более точное представление об этом дает следующая небольшая таблица:

Месячная реальная зарплата в %% к довоенной

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Зарплата с накладными расходами и начислением на страхование, культфонд, улучшение быта и т. п.	95,7	108,4	115,3

Самый высокий уровень зарплаты достиг в пищевой промышленности (144%) и самый низкий—в добывающей промышленности (73,5%).

В абсолютных размерах средняя реальная зарплата рабочих поднялась с 8,84 рублей в месяц в 1921—22 г. до 28,82 руб. в 1926—27 г., что дает увеличение на 61,5%.

Небезынтересно будет отметить, что зарплата рабочих в довоенное время за период, например, 1905—09 гг. снизилась до 92,1% в сравнении с приходом 1900—04 гг., а за период 1910—14 гг. поднялась лишь на 7,3% в сравнении с приходом 1905—09 гг.

До войны немецкий рабочий получал вдвое больше русского, а в 1925/26 г. зарплата московского рабочего отставала от зарплаты германского рабочего лишь на 20%.

Охрана труда

По данным НКТруда РСФСР на проведение всякого рода мероприятий, связанных с охраной труда рабочих во всей государственной промышленности РСФСР, было специально израсходовано:

В 1924/25 г.	15,6	млн. руб.
„ 1925/26 г.	20,7	„ „
„ 1926/27 г.	29,9	„ „
„ 1927/28 г. (предполагается)	36,37	„ „

Причем в эти суммы не входят данные по военной промышленности и по предприятиям, находящимся в ведении местных советов.

Жилищное строительство

По данным Госплана средняя жилая площадь на одного рабочего и служащего составляла в 1923/24 г. 12 кв. арш., а в 1925/26 г. эта норма опустилась до 10,8 кв. арш., что об'ясняется огромным ростом городского населения, далеко превышающим рост новой жилой площади, с одной стороны, и значительным разрушением старой жилплощади, с другой.

Преодолеть жилищный кризис, скажем, к 1931 г., т.-е. предоставить каждому городскому жителю 16 кв. арш. почти невозможно, так как для этого правительство Союза должно было бы вложить до 11 млрд. руб. Все же, учитывая неудовлетворительные жилищные условия населения, намечено затратить к 1931 г. свыше 917 млн. рублей на новое жилстроительство, что даст возможность приостановить дальнейшее падение средней жилищной нормы и сохранить ее на уровне 1927 г. В наших жилищных условиях это является крупным достижением.

Безработица

На 1/V 1927 г. на биржах труда было зарегистрировано до 1.430.000 безработных. Данные о составе безработных показывают, что главное пополнение кадров безработных идет со стороны деревни. Так, из всего числа безработных свыше 20% никогда по найму не работали и свыше 10% являются сезонными рабочими. Индустриальные рабочие составляют 232.000, т.-е. 16,2%.

Для смягчения безработицы и оказания помощи безработным проводится целая система мероприятий, в частности в настоящем 1927 г. было отпущено специально для этих целей свыше 80 млн. рублей, что дало возможность оказывать денежные пособия 600.000 безработным, организовать общественные работы на 10 млн. рублей, организовать огромную сеть производственных торговых коллективов, пропустивших в год до 250.000 человек, и т. д.

ФИНАНСЫ СССР

Государственный бюджет СССР рисуется следующей таблицей в млн. рублях.

Доходы

I. Налоговые доходы	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1) Прямые налоги . . .	601,2	641,2	773,3	862,0
(в том числе единый сельхозналог)	332,0	251,8	300,6	310,0
2) косвенные налоги . .	609,7	992,1	1.387,0	1.500,0
3) Пошлины	118,3	151,3	173,3	185,0
Всего . . .	1.329,2	1.784,6	2.333,6	2.547,0

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
II. Неналоговые доходы	380,2	531,6	623,5	769,0
В том числе от госпромышленности .	98,7	122,0	213,0	260,0
III. Доходы от кредитных операций	210,5	161,0	220,0	400,0
IV. Доходы от транспорта .	949,2	1332,4	1674,4	1687,5
V. Доходы от связи .	96,3	136,3	162,0	168,0
VI. Остатки от бюджета за предыд. год .	—	27,5	32,0	—
Всего . .	2.965,4	3.973,4	5.045,5	5.571,5

Расходы (в млн. руб.)

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1. Содержание адмн. хоз. Наркоматов	339,2	517,1	527,4	484,4
2. Содержание соц. культ. наркоматов [1])	167,5	234,3	270,8	301,6
3. Оборона	420,4	611,1	699,2	800,0

[1]) Сюда входят такие наркоматы, как НКПрос, НКЗдрав, НКТруд и другие.

	1924/25 г	1925/26 г	1926/27 г.	1927/28 г.
4. Транспорт	847,3	1.207,1	1.442,9	1.504,0
5. Связь	80,7	110,0	131,8	142,4
6. Фонды [1])	68,2	12,0	41,2	31,0
7. Кредитные операции .	69,6	117,6	99,1	205,0
8. Финансирование народн. хозяйства	537,3	706,8	1.207,5	1.499,7
В том числе:				
Сельское хозяйство . . .	149,5	162,1	151,5	160,0
9. Средства, передаваемые в местный бюджет . .	267,2	388,9	480,6	499,0
10. Прочие расходы	41,7	5,4	—	—
11. Госрезервы	98,8	44,8	145,0	105,0
Всего . . .	2.937,9	3.955,1	5.045,5	5.571,5

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ЗА 10 ЛЕТ

1. Ликвидация неграмотности

Следующая таблица дает представление о той огромной работе, которая проделана за годы революции по борьбе с неграмотностью, которая в царские времена являлась настоящим бичом населения бывшей России.

---

[1]) Сюда входят расходы по борьбе с детской беспризорностью, безработицей и др.

По РСФСР	в 1921/22 г.	обучено	2.400.000	неграмотных
»	» 1922/23 г.	»	129.773	
»	» 1923/24 г.	»	310.890	»
»	» 1924/25 г.	»	926.077	»
»	» 1925/26 г.	»	901.140	»
»	» 1926/27 г.	»	1.000.000	»
	Всего		5.667.880	неграмотных

На обучение неграмотных лишь за период 1924—27 гг. было затрачено свыше 17½ млн. руб. Среди членов профсоюзов неграмотность ликвидирована почти на 90%.

Ш к о л ы:

Размер охвата советской школой населения СССР к 1927 г. достаточно ярко показан в нижеследующей таблице:

Тип школы	Число учащихся (в тыс.) В селе	В городе	Всего
1. Школа I ступени	7.508	1.592	9.108
2. Средняя общеобразовательная школа (5—7 годы)	354	649	1.003
3. Школа повышенного типа (8—9 годы)	21	115	136
4. Низшая школа специальн. образования (ФЗУ, профшкола, ремеслен. мастерские, школы крест. молодежи и т. п.)	—	—	256
5. Средняя спец. школа (техникумы, профшколы, педтехникумы, СПШ II ступ. и т. п.) .	—	—	243,81
6. Высшая школа	—	—	168
Итого	—	—	10.914

Если к этому добавить 1.717.000 обучающихся в 1927 г. в школах ликнеграмотности, то мы получим свыше 12½ млн. охваченных школьной сетью Наркомпроса, что составляет около 9% всего населения СССР.

Театров в СССР к 1927 г. имеется 2.371 против 937 в 1924/25 г., причем 1.726 из них свою работу ведут в деревне.

Кино-театров насчитывается 2.599 против 1.117 в 1925 г., причем 1.228 из них приходится на деревню.

Изб-читален имеется свыше 22.090, клубов — 5.637, библиотек около 20.000 и музеев — 846.

д). ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ СССР

В дни гражданской войны, когда Советская Республика была со всех сторон окружена врагами, вооруженные силы Союза доходили до 5½ млн. человек. С окончанием гражданской войны правительство Союза постепенно начало сокращать численность Красной армии и флота, доведя ее в 1924 г. до 562.000.

К настоящему времени вооруженные силы Союза достигли значительных успехов в смысле повышения своей боевой подготовки, улучшения вооружения, поднятия революционной сознательности и т. п.

Авиация Красной армии занимает одно из лучших мест в ряду других стран Европы.

Морские силы Красного флота значительно превосходят морские силы всех соседей Союза. Самый состав Красной армии несравненно улучшился, насчитывая 13,6% членов ВКП (б), 16,3% членов ВЛКСМ и 70,1% беспартийных. По социальному составу состав Красной армии насчитывает 77,3% крестьян, 15,2% рабочих и 7,5% прочих.

О размерах нашей армии в сравнении с армиями капиталистических стран говорят следующие цифры:

на 1.000 чел. населения страны во Франции приходится военных 17 чел., в Эстонии—12,7, Латвии—11,1, Польше—10,4, Англии—10 и т. д. СССР занимает почти последнее место, давая 3,8% военных на каждые 1.000 чел. населения.

В 1926/27 г. правительством Союза на содержание Красной армии и флота было отпущено 634 млн. руб. Царское же правительство тратило, например, в 1913 г. на армию 1.586 млн. руб. Военный бюджет Союза ССР по своим размерам уступает военному бюджету любой крупной капиталистической державы.

Партия

По годам численность ВКП(б) представляется в следующем виде:

1917 г.	23.600
1923 »	485.600
1924 »	472.000
1925 »	772.000
1926 »	1.078.185
1927 « на 1/I	1.144.053

До последней партпереписи насчитывалось в партии 1.190.192 члена. Из 45.724 чел., не прошедших переписи, свыше 10.000 не прошло ее по уважительным причинам (болезнь, длительные командировки и т. д.).

ВКП(б) в 1927 г. насчитывает:

Рабочих	637.768—55,7%
Крестьян	217.411—19%
Служащих	258.125—22,6%
Ремеслен.-кустар.	6.443— 0,6%
Прочих	24.306— 2,1%.

Комсомол

ВЛКСМ количественно вырос с 1.640.000 в 1926 г. до 1.964.000 к 1 января 1927 г.

Социальный состав ВЛКСМ к 1/I 1927 года представляется в следующем виде:

Рабочих	34,7%
Батраков	7,9%
Крестьян	47,5%
Кустарей-ремесленников	1,7%
Служащих и прочих	8,5%.

БИБЛИОГРАФИЯ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТА

ЛИТЕРАТУРА К 10-й ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1917—1927 гг.)

Составил Л. Виленский

Перед нами «рабочий список» к 10-й годовщине Октябрьской революции.

В обзор вошло около 80 книжек и статей. Они охватывают ряд важнейших тем, связанных с празднованием десятилетия.

Заострив свое внимание на минимуме тем,—мы ограничились дачей по каждой из этих тем рабочего минимума пособий.

Пользуясь приводимым нами списком, библиотекарь, политпросветчик, партработник, докладчик, агитатор и т. д., сумеют не путаясь и не блуждая по длинным колоннам «универсальных» обзоров, легко найти и остановиться на необходимой для него книге (книгах).

При составлении списков введены, в целях правильного использования книги, следующие условные знаки:

Г — книги для города;

Д—Г — для **деревни** и города (но в первую очередь для деревни).

Д — для использования только в деревне.

Обычные ступени трудности:

I—II — недостаточно-грамотного или малоразвитого читателя;

II — средне-грамотного, средне-развитого;

II — III — об'ем знаний — курс школы-семилетки; общественный стаж; читательские навыки;

III — для хорошо подготовленного, политически развитого читателя.

Приводимые в конце обзора наглядные пособия рассчитаны на коллективную закупку клубов, коллективов и т. д.

В обзор вошли: а) книги и пособия, изданные в 1925—26—27 гг.; б) печатающиеся и находящиеся в производстве в центральных московских издательствах.

План библиографии «К 10-й годовщине Октября».

1. Диктатура пролетариата и Октябрьская революция.
2. Вождь Октября.
3. Октябрьская революция (теоретический материал).
4. На путях к Октябрю (март—октябрь 1917 г.).
5. Октябрьская революция и гражданская война.
6. Октябрьская революция и классы.
7. Октябрьская революция и враждебные нам партии.
8. Армия и флот в 1917 году.
9. Пролетарка и Октябрь.
10. Наглядные пособия.

РАЗДЕЛ I

1. Диктатура пролетариата и Октябрьская революция.—ЛЕНИН, Н.

Г. II—III. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. Издание 2-е. М. Л. ГИЗ. 1925. 156 стр. 40 коп.

Сталин. — Диктатура пролетариата. Изд. «Пролетарий». 1925. 20 стр. 7 коп. 10.000 экз.

Бухарин, Н. И. — Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз. 4-е изд. ГИЗ. 1927. 107 стр. 40 коп. 10.000 экз.

2. Вождь Октября

Г — Д. II. **Крупская, Н. К.**— О Ленине. Статьи и речи. Составила Людмила Сталь. Изд. «Московский рабочий». 1925. 78 стр. 20 коп. (На обложке Отдел работниц и крестьянок ЦК ВКП(б). 50.000 экз.

Ленин. 3-е изд. перераб. и доп. С рис. Изд. «Пролетарий» 392 стр. 2 руб. 75 коп. 4.000 экз. (составили Крайний и Беспалов).

Г — Д. III. Статьи и воспоминания ближайших друзей и товарищей Ленина; стихотворения, рисунки и другие материалы. Сборник дает массу ценного материала; может быть использован для громких читок.

Крестьяне о Ленине. Сборник крестьянских писем, 2 печатных листа. ГИЗ. 1927 (печатается).

Д — Г. II. Материалы для докладов, вечеров воспоминаний и т. д.

Г — Д. II. **Глебова, Татьяна.**— Что сделал Ленин для раскрепощения женщины. «Московский рабочий». 1925. 78 стр. 45 коп. 15.000 экз.

3. Октябрьская революция

(Теоретический материал).

Ленин, Н.—Задачи пролетариата в нашей революции (1917). — Л. ГИЗ. 1925. 55 стр. 15 коп. или т. XIV, ч. I, стр. 37.

Г — III. Основной руководящий материал.

Ленин, В. И. — Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа. («Правда» № 3, 5/I 1918 г.). Т. XV, стр. 54.

... Декларация была предложена от имени ВЦИК Учредительному собранию 5/I 1918 г. Написана В. И. Лениным.

Ленин, Н. — Удержат ли большевики государственную власть.—М. «Московский рабочий». 1925. 80 стр. (см. также т. XIV, стр. 215—257, изд. 1927 г.).

В. И. Ленин о нашей революции. — М. — Л. «Московский рабочий». 1927. 77 стр. 15 коп. (Крестьянская Ленинская библиотека. Под ред. А. А. Дивильковского, И. Ф. Попова и В. Н. Соколова). 20.000 экз. Отрывки из произведений.

Д — Г. II — III. О значении и характере Октябрьской революции, о диктатуре пролетариата и возможности строительства социализма в одной стране и т. д. Об'яснение непонятных слов.

Ленин, В. И.—Об Октябрьской революции. Состав. и снабдил примечаниями М. Пошерстник. Предисл. С. Кривцова.—М.—Л. ГИЗ. 1926. 94 стр. 25 коп. (Ленинская библиотека партийца. Под общей редакцией С. С. Кривцова). 10.000 экз.

Сталин, И.—На путях к Октябрю. Статьи и речи. Март—октябрь 1917 г. Изд. 2-е. Л. ГИЗ. 1925. 220 стр. 90 коп. 30.000 экз.

Ярославский, Ем. — Ленин — теоретик и практик вооруженного восстания. — Л. ГИЗ. 1925. 16 стр. 5.000 экз.

4. На путях к Октябрю

Бухарин, Н. И.—К десятой годовщине Февральской революции. Речь на торжественном собрании в Большом театре 12 марта 1927 г. М. — Л. ГИЗ. 1927. 32 стр. 12 коп. 10.000 экз.

Бухарин, Н.—От крушения царизма до падения буржуазии. — Харьков. «Пролетарий». 1926. 144 стр. 80 коп. 7.000 экз.

Ильин-Женевский, А. Ф.—Июль 1917 года.— М — Л. ГИЗ. 1927. 46 стр. 12 коп. 10.000 экз.

Ленин, Н. и Сталин, И.—Июльские дни 1917 года. Харьков. «Пролетарий». 1925. 94 стр. 50 коп. 8.000 экз.

Г. II — III. Анализ июльских событий (июль как этап к Октябрю и т. д.).

5. Октябрьская революция и гражданская война. 1917 — 1920 гг.

Г. III. **Ленин, Н.** — Искусство победит. Стратегия и тактика гражданской войны. Сборник статей и речей Н. Ленина со вступительной статьей Ем. Ярославского. ГИЗ Украины. 1925. 254 стр. 95 коп.

Г—Д. II. **Ленин, В. И.**—Товарищи-рабочие! Идем в последний и решительный бой! (Рукопись 1918 г.). М. Изд. Института Ленина при ЦК РКП(б). 1925. 14 + 3 стр.

Г.—Истпарт МК ВКП(б).—Год борьбы и победы. 13 печатных листов (около 200 стр.). «Московский рабочий». 1927.

Г. — История Октябрьской революции. Под ред. М. Н. Покровского. 38½ печатных листов. ГИЗ. 1927. (Печатается). Выйдет в свет к 15/IX 1927 г.

Пионтковский, С. А.—Хрестоматия по истории Октябрьской революции. 3-е изд. исп. и док. М — Л. ГИЗ. 1926. 264. стр. 1 руб. 20 коп. 30.000 экз.

Г. II — III.— Очерки по истории Октябрьской революции. (Обширный документальный материал). 1. Общественные классы России и война. II. Февральско-мартовский переворот. III. Общественные классы в борьбе за власть. IV. Октябрьская революция.

Вильямс, А. — Очерки русской революции. Перевод с английского.—М. ГИЗ. 202 стр.

Г. II — III. Американец Вильямс — друг Советской России, свидетель октябрьских событий набросал в художественной прозе свои впечатления и воспоминания об Октябре.

Пионтковский, С. А. — Октябрьская революция в России, ее предпосылки и ход. Популярно-исторический очерк. 3-е изд. М. — Л. ГИЗ. 1926. 104 стр. 50 коп. (Истпарт). 20.000 экз.

Рид, Джон. — 10 дней, которые потрясли мир. С предисловием Н. Ленина.

Г.—Д. Печатается и готовится к выходу. Новое издание 22½ п. листа. ГИЗ. 1927 г.

Наиболее яркое и законченное художественное описание Октябрьской революции. Книга полубеллетристического, полупублицистического характера. Прекрасный материал для громких читок.

Карпинский, В. — Величайшая в мире революция. Краткая история Великой Октябрьской революции в России. 25 октября (7 ноября) 1917 г. — начало 1921 года.

Г. — Д. II. Издание 4-е, исправл. и доп. М. ГИЗ. 1925 г. 61 стр. 8 коп.

6. Октябрьская революция и классы

Алуф, А. — Профсоюзы в Октябрьской революции. М. — Л. Изд. ВЦСПС. 1927. 72 стр. 25 к. 15.000 экз.

Г. Панкратов. — Фабзавкомы в профессиональном движении. 2½—3 п. л. ГИЗ. 1927 (печатается).

Слепков, Л. — Пролетариат и крестьянство в революции (популярный очерк).

Г — Д. III. Рабочее и крестьянское движение на различных этапах русской революции — от революции 1905 года до Октябрьского переворота.

Д — Г. **Дубровский.** — Крестьянство в Октябрьской революции. 2½ п. л. ГИЗ. 1927. (печатается).

Шестаков, А. В. — Что дала крестьянам Октябрьская революция? М. — Л. ГИЗ. 1927. 32 стр. 6 коп. 35.000 экз.

Д. I — II — Рассказы деревенского учителя односельчанам о том, как жилось прежде крестьянству, что стало после свержения царизма, кто отвоевал землю и мир для крестьян. О гражданской войне и разрухе, и о том, как советская власть восстанавливает наше хозяйство и т. д.

Революция в деревне в 1917 году. Воспоминания крестьян. Под ред. и с предисл. Я. А. Яковлева. — М. «Крестьянская газета». 1927. 46 стр. 30 коп. (К десятилетию Октябрьской революции). 10.000 экз.

Д — Г. I — II. Сборник крестьянских писем, рисующих движение крестьян в 1917 г. против помещиков. «Как мы отбирали землю у помещиков и как ее делили».

7. Октябрьская революция и партия

Ленин, Н. — Удержат ли большевики государственную власть? М. «Московский рабочий». 1925. 80 стр. (см. также т. XIV, стр. 215 — 257, изд. 1923 г.).

Г. II — III. Ценнейший материал, рисующий позицию враждебных нам партий в предоктябрьские дни.

Владимирова, Вера. — Год службы «социалистов» капиталистам. Очерки по истории контр-революции в 1918 году. Под ред. Я. А. Яковлева. М — Л. ГИЗ. 1927. 386 стр. 3 руб. 3.000 экз.

Г. III. Деятельность меньшевиков и эсеров по газетам, мемуарам, документам и пр.—Агония Керенского, московские бои, ликвидация ставки. Вокруг Учредительного собрания: его разгон, разрыв между правыми и левыми эсерами. Интервенция: немцы на Украине, чехи и эсеры, подпольные центры... Вооруженная борьба внутри страны, восстание в Ярославле и других городах, бело-эсеровский террор и пр. На окраинах: Самара, Сибирь, Архангельск.

8. Армия и флот в 1917 г.

Г — II — III. **Лонин, В. И.** — Армия и революция. М. — Л. 1925. ГИЗ. 187 стр. 25 коп. 10.000 экз.

Г — Д. II. **Таль, Б.** — История Красной армии. Краткий, общедоступный очерк. 3-е изд., доп., допущ. ГУСом. М — Л. ГИЗ. 1927. 139 стр. 1 руб. 10.000 экз.

Венцов, С. И. От Красной гвардии к вооруженному народу. Краткий очерк строительства вооруженных сил Советского Союза за девять лет революции. М — Л. «Молодая гвардия». 1927. 56 стр. 50 коп. 3.000 экз.

Г—Д. **Эйдеман.** — Армия в 1917 году. 2 п. л. ГИЗ. 1927 (печатается).

9. Пролетарка и Октябрь

Г—Д. **Смидович.** — Работница и крестьянка в Октябрьской революции. Около 2 п. л. ГИЗ. 1927.

Г. Ратновский. — На баррикадах Октября (рабтница в Октябрьской революции) — исторические наброски. 3. п. л. ГИЗ. 1927.

Г—Д. **Нухрат.** — Женщина Востока и Октябрь. Около 3 п. л. ГИЗ. 1927.

Г—Д., **Померанцева.** — В тылу у белых. ...Работница в подполье, в эпоху гражданской войны. Печатается. Около 2 п. л. ГИЗ. 1927 г.

Г—Д. **Ицына, С.** — Как работница и крестьянка управляют СССР. М. — Л. ГИЗ. 1926. 29 стр. 8 коп. (Библиотечка работницы и крестьянки. Серия: «Делегатка-крестьянка», политграмота крестьянки № 4). 40.000 экз.

Наглядные пособия

Красный Октябрь и годы гражданской войны. 24 картины (репродукции), художественно-выполненные цинкографией, рисующие важнейшие моменты из истории октябрьских боев и эпохи гражданской войны. Картины принадлежат кисти известных русских художников: Бродского, Кустодиева, Владимирова, Самокиша и др.

К каждой из картин дан пояснительный текст. Издание Общины художников. Ленинград. 1927 г. Цена 8 руб. Размер 37×27.

Альбом по истории ВКП (б). Под общей редакцией директора Музея революции Союза ССР С. И. Мицкевича. Тираж 5.000 экз.

Составлен научными сотрудниками музея. Изд. Музея революции Союза ССР. Москва, 1926 г. Цена 22 руб. Содержит 40 фото-таблиц, наглядно освещаю-

щих историю партии, от времени Южно-российского союза рабочих до образования Совета народных комиссаров.

Эпохе 17-го года посвящены 11 фото-таблиц. В тексте — комментарии к каждой из фото-таблиц.

Ленин. — Альбом. 100 фотографических снимков. Составил В. В. Гольцев. ГИЗ. М. — Л. 1927. Тираж 10.000 экз. (От 3-летнего возроста до кончины).

Производственные силы, искусство, промышленность и торговля СССР. (С картогр., диагр. и иллюстр.). Л. Изд. Академии Художеств. VIII + 308 стр., + 3 вклад. лист. карт. (К десятилетию советской власти). 1.500 экз.

III — IV. Ч. I. Статьи ученых академиков о естественных и производительных силах СССР. (Почвы. Возделываемые растения. Животноводство. Пушной промысел. Рыболовство. Водные силы. Полезные ископаемые). Ч. II. **Л. Оршанский** «Художественная и кустарная промышленность СССР 1917—1927 гг.». Ч. III. «Промышленность и торговля СССР». Отд. 1.— Горная, металлическая и электротехническая промышленность (с данными об отдельных предприятиях). Масса иллюстрирующего художественно-оформленного материала.

Отдел учебных пособий Главполитпросвета

10-я годовщина Октябрьской революции

Серия диаграмм. 16 листов. 9 рублей.

Стенные таблицы, размером 72 × 108 сант., художественно выполненные (4—6 красок), с приложением об'яснительной записки (60 страниц).

Содержание. Таблицы экономического состояния рабочих и крестьянских масс до революции; хозяйственное строительство СССР; партия и трудящиеся

массы (рост ВКП(б) и ВЛКСМ, профсоюзы, национальная политика и т. д.).

Культурное строительство (библиотеки, клубы и т. д.). СССР и капиталистический мир (торговые сношения, белый террор в капиталистических странах, Коминтерн, Профинтерн).

Серафимович. — Живая тюрьма.

Немеров. 126 стр. Лицо жизни.

Метод пособия к годовщине Октября

Методических пособий к 10-й годовщине пока-что выпущено очень мало. Поэтому, детальный список будет дан в ближайшем номере «Компросвещения» и «Красного библиотекаря». Пока уже вышли или выходят в ближайшие дни следующие книги:

Цехновицер, О. — Демонстрация и карнавал. 140 стр. Изд. «Долой неграмотность». Клубно-спортивной секцией правительственной юбилейной комиссии одобрен. (Опыт зарубежных стран и СССР по организации и художественному оформлению массовых шествий и демонстраций).

Демьянов М. — Массовая и хоровая работа. Изд. «Долой неграмотность». 1927. 32 стр. 30 коп. Театрально-музыкальной секцией всесоюзной юбилейной комиссии одобрено. (Вопросы организации, методики и репертуара массовых об'единенных хоров).

Данилевский, М. — Улица и площадь в Октябрьскую годовщину. М. 1927. Изд. «Долой неграмотность». 50 стр.

Сценарии массовых действий в Октябрьские дни. К десятой годовщине Октября. (Как украшать деревню, улицу, площадь, избу-читальню и т. д.). Под общей редакцией К. Мальцева. В сбор-

нике приняли участие тт. С. Бураков, С. Корев, Н. Масленников, В. Хвостенко, А. Ширямов. Изд. АХХР. М. 1927. 40 стр. и 32 цветных таблицы. Цена 25 коп.

Текст дает методические указания по организации празднования, цветные таблицы — образцы сценариев, плакатов и т. д.

Рюмин, Евг. — Массовые празднества. Под. ред. О. М. Бескина. «Молодая гвардия» 1927. 79 стр. Главполитпросвет. 3.000 экз. Взят: план подготовки и проведения Октябрьских празднеств и шествий.

Журнал «Клуб» № 6 за 1927 г. Статьи: Орлинский. А.— Десятилетие Октябрьской революции в клубе., Яцынская, О.— Экскурсионная работа в клубе к десятилетию Октябрьской революции., Курдюмов, А.— Семейный вечер на десятую годовщину Октября. — Масленников, И.—Изо,—оформление к 10 годовщине и др.

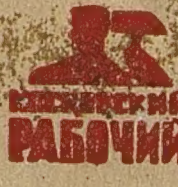
Библиотека
Института Ленина
при ЦК ВКП(б)

Цена 50 коп.

18036
26700

Цена 50 коп.

Р.



ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

Почтовый Отдел Изд-ва (Москва, центр, Моховая, 24, 3-й книжный магазин Изд-ва „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ") высылает книги почтой по всем вопросам немедленно по получении заказа наложенным платежом. Учреждениям и организациям льготные условия, скидка и кредит. Каталоги и проспекты бесплатно — на пересылку прилагать марку.